

МОЧЕЖКО М.В

ВРАТУРИВШИЙСЯ В МИРАХ

18+

Максим Владиславович Мочейко

Л. П. Тузиков

Заблудившийся в мирах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56058719

SelfPub; 2020

Аннотация

Наш мир, как и все остальные, изолирован от других. Но миры подобны мыльным пузырям, летящим каждый по своему пути в пространстве, с той только разницей, что каждый мир оберегает тонкая эфирная энергетическая оболочка, сохраняющая его целостность. Иногда миры сталкиваются, и в момент столкновения стенки миров деформируются, происходит возмущение этих оболочек, отчего существа из других миров могут попасть к нам, а из нашего мира – в другие. Как часто они сталкиваются? Неизвестно... Одни миры сталкиваются чаще, другие реже. Выйдя из дома или просто выехав на машине, вы можете приехать вовсе не туда, куда планировали. Очень сложно объяснить необъяснимое...

Содержание

Поездка	5
Ериккар	17
История «Золотого века»	45
Мархаир	73
Вейлинвиль	87
Коронация	113
Бельэнгем	128
Решение	140
Не перерожденный	151
Книга вторая.	158
Матч	171
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Книга первая

Поездка

Здравствуйте! Меня зовут Семен, но друзья меня зовут просто Семей. То, о чем я хочу рассказать, не укладывается ни в одно логическое, человеческое понимание. Я бы тоже в это не поверил, если бы это не произошло со мной лично.

Все началось еще прошлой весной. Мой друг детства, Денис, только недавно купивший себе новую «Волгу», предложил отметить это событие у него на даче. Но так как отдыхать ехали не на один день, а почти на неделю, загружались по полной программе. Тут-то и выяснилось, что при всем желании все в одну машину, включая пассажиров, не поместятся. Решили ехать на двух. У меня, конечно, новой Волги не было, но зато была «Победа», доставшаяся мне еще от моего деда. Несмотря на ее почтенный возраст, она, во всяком случае, достаточно резво передвигалась для раритетного автомобиля. Он ехал впереди меня, а я ехал следом. В моей машине было все добро: шашлык, водка, пиво и море закуски, а в его машине кое-что по мелочи и, само собой разумеется, мать, отец и его младший брат. Через три часа мы были уже на месте. Родители остались хлопотать в доме, а Денис сгорал от нетерпения похвастаться в деревне своим удачным приобретением и не мог усидеть на месте.

– Давай съездим к моим девчонкам, я хочу их тоже при-

гласить! Все-таки, как ни как, мой первый автомобиль!

– Далеко отсюда девчонки-то живут? – спросил я.

– Сема, для нас теперь расстояния не важны, мы ведь на колесах! Поехали!

– На одной или на двух?! – спросил я.

– Конечно на двух, там такие девки, закачаешься! Поехали!

– Я тоже с вами поеду к девкам! – подскочил к нам его братишка. – Ну, тогда вообще вопросов нет! – с этими словами мы сели в машины и выехали на дорогу.

Он ехал впереди, я ехал следом за ним. Он свернул на боковую дорогу, становившуюся все ухабистей. Машину стало так трясти, что я едва удерживался на дороге, чтобы не сползти с нее.

Неожиданно впереди, откуда ни возьмись, вышла лошадь, впряженная в телегу. Денис попытался увернуться, но поздно; раздался хруст и скрип, лошадь заржала, на «Волге» вспыхнули стоп сигналы.

Увидев это, я тоже остановился. Мужик, управлявший лошадью, выругался и слез с телеги. Из «Волги» вышли Денис с Максимом. Чтобы выяснить, что же все-таки случилось, вышел и я.

Денис осматривал повреждения на машине, а мужик пытался поправить колесо телеги.

– Ты что, не видишь куда едешь?! – начал Денис.

– Ты меня почему не пропускал?! Появляются тут всякие,

а мы страдаем, проходной двор нашли?! – кричал на него мужик.

–Ты мне своей телегой всю машину поцарапал, я ее только- только купил!

–Мне-то что? Ты мне колесо выбил, спицу своей железной повозкой сломал! Кобылу испугал своей дудкой! – кричал на Дениса мужик.

–Я на машине прямо ехал, а ты на своей повозке слева повернул, ты меня должен был пропустить! – кричал Денис.

–Мне что с того, хоть на ступе лети, только это ты меня пропустить должен, я первый на дорогу выехал и это ты из воздуха появился, а не я. Прежде чем появляться, смотреть надо, где появляешься, понял?!

Мне оставалось только молча наблюдать за перепалкой друга с незнакомцем. Первое, что мне бросилось в глаза – это одежда мужика. Она была серого цвета, выглядела как длинная футболка с короткими рукавами и с полами, ниже колен. В талии ее охватывал неширокий пояс с вышитым на нем орнаментом.

Когда мужик вышел из-за телеги, я с удивлением обнаружил, что на нем нет ни штанов, ни брюк. В моей памяти всплыла иллюстрация из греческой мифологии про «Персея и Арго». Я глазам своим не поверил.

Его речь также отличалась от обычной и была какой-то витиеватой. Он говорил вроде на русском языке, но в тоже время с каким-то странным акцентом.

Еще более странной мне показалась дорога, на которой мы стояли. Под ногами была дорога, выложенная брусчаткой. Такую дорогу встретить в деревне было просто фантастично. На моей памяти только у метро «Баррикадная» была такая дорога, да и то только на небольшом ее участке. Брусчатка выглядела очень старинной, и это окончательно поставило меня в тупик.

Окрестности ничем не выделялись: леса да поля вокруг, да крыши домов где-то впереди по дороге маячили.

«Так, все, мне надоело с вами ругаться, если попали к нам – соблюдайте местный закон. Сейчас отправимся к приставу, и как он решит, так мы и поступим!» Денис сгоряча выкрикнул: «Давай показывай дорогу, у меня свидетели есть, что ты не прав!»

Мужик, немного подправив колесо своей телеги, развернул ее и поехал впереди Денискиной «Волги». Я еще никогда в жизни не ехал с такой скоростью, даже если попадал в глухую Московскую пробку на дороге.

Проезжая деревню, я обратил внимание на странный стиль построек. Я впервые почувствовал, что мы не в Подмоскowie, а где-то совершенно в другом месте. Дома были выложены из точно такого же материала, что и дорога. Грубо обтесанные камни были сложены как кирпичная кладка. Там, где находился конек крыши, торчали стеклянные полушферы, ослепительно блестящие в лучах солнца, будто серебряные купола. Судя по тому, как ошалело крутили голо-

вами Денис с его братом, они были озадачены случившимся не меньше моего. Еще больше меня насторожило то, что из странных домов стали выходить не менее странные местные жители. С неподдельным удивлением они разглядывали проезжавшую мимо процессию и, показывая жестами на машины, что-то горячо обсуждали между собой. Такого, видимо, здесь никогда не видели.

Передняя телега остановилась возле последнего дома, ничем не отличавшегося от остальных за исключением его размеров. Дом был больше и выше остальных, что придавало ему значимость. Небольшая площадь, выложенная брусчаткой, стала быстро заполняться жителями, которые пытались подойти как можно ближе к машинам и лучше разглядеть их.

Тут-то я и обратил внимание на одежду людей. Теперь я понял, почему в древности называли одежду платьями. Мужские платья от женских платьев отличались не только стилем, но и длиной.

На женщинах были надеты длинные белые платья с орнаментными узорами, с едва не волочившимися по земле полами. У мужчин, напротив, одежда была короче: выше колен – была только у молодежи, по колено у тех, кто постарше.

Вышитые на одеждах людей узоры были разные: одни – большие и богатые, другие – мелкие и неприметные. Первое, что пришло мне в голову, это предположение, что они как-то указывают на благосостояние людей или определенную со-

словную ступень в обществе.

Мужик слез с телеги, подошел к закрытому ставнями окну и сильно постучал в деревянные ставни. Вышел из машины и Денис. Максимка хотел было тоже выйти, но Денис велел брату оставаться в машине.

Подгоняемый любопытством, но немного замешкавшись, я также вышел из машины.

Через минуту внутри дома что-то загремело и зашевелилось, и ставни открылись. Только не так, как привыкли открывать их мы – в разные стороны, а наоборот, одна ставня поднялась вверх с подпоркой, а вторая – вниз. В окне появился человек, одетый как римлянин в конгрессе времен Юлия Цезаря.

–Что за причина привела вас ко мне?! – спросил он приятным на слух голосом.

–Столкновение, Ваше святейшество!

–Кто сей возмутитель правоверности?!

–Пришелец, Ваше святейшество!

–Подойди сюда, пришелец! – велел пристав Денису.

–Поведай причину своего недовольства?!

–Что тут ведать?! – сказал Денис, с трудом выдавив из себя последнее слово. «Я ехал по дороге, а тут он откуда-то с боку выехал на дорогу прямо передо мной, я едва успел затормозить, ваша честь!»

–Я прямо ехал, а он с боковой дороги стал поворачивать передо мной. Он должен был меня пропустить, ваша честь,

а он, как нарочно, этого не сделал.

–Твой вред, великодушный?! – спросил пристав у мужика.

–Колесо на оси заклинило, кобыла в испуге,– ответил тот.

–Каков твой вред, пришелец? – был задан вопрос Денису.

–Крыло помял, краску ободрал и поворотник снес!

Пристав постоял, подумал и, закрыв ставни, вышел на площадку, где стояли участники дорожно-транспортного происшествия. Внимательно осмотрев телегу, он с тем же усердием осмотрел Денискину машину. Я заметил, как в его глазах, при этом, загорелось что-то недоброе и хитрое. Глаза пристава забегали, но он продолжал сохранять беспристрастный тон в голосе.

–Вреда у вас у обоих достаточно! – наконец сообщил он.

–Я не смогу разрешить ваш спор, у меня нет таких полномочий, его разрешит только Великий суд! – и он удалился.

–Это что еще за суд и где он находится?! – спросил Денис.

–Это во дворце, в трех часах пути отсюда,– сказал мужик.

–Слушай, дай ты ему денег, и пускай он катится со своей телегой на все четыре стороны,– сказал Максимка.

Услышав такие разговоры, я вмешался и сказал: «Вы что? До сих пор не поняли, что мы уже не в Подмосковье».

–Сема, мы уже догадались, что мы не в Подмосковье, но где же мы тогда?!

–Хотел бы и я это знать?! – произнес я.

Тут мне в голову пришла хорошая идея, я как человек сто-

ронный, не имеющий отношения к аварии, подошел к мужику и спросил: «Где мы хоть сейчас находимся-то? Что за место?»

—А, это? — и мужик махнул рукой на странную деревню «Это Эльдо! А Великий суд заседает во дворце Ериркара. Поезжайте за мной, если не хотите осложнений с дорожными рыцарями.

Сколько времени длилась наша беседа с приставом, примерно столько же времени, дети не упускали возможности удовлетворить свое любопытство. Они подкрадывались к моей машине и машине Дениса дотрагивались до неё, а затем с веселым смехом прятались за спинами взрослых. И это многие из них успели проделать по несколько раз.

Все сели в свои «повозки» и тронулись с места. Но местные жители не спешили расходиться с площади. Взрослые жители деревни долго стояли и смотрели нам вслед, только дети бежали следом за моей машиной, стараясь до нее дотронуться, пока я не нажал на свой старинный клаксон. После прозвучавшего звукового сигнала они рассыпались точно горох в разные стороны прочь от машины. Сами понимаете, мне совсем не хотелось, чтобы кто-то из детей по неосторожности попал под колеса моей машины. Путь в Ериркар продолжался при скорости двадцать километров в час. Пока ехали, я пытался проанализировать, как могло такое случиться: я всю жизнь ездил по дорогам Подмосковья, а тут нате, пожалуйста, попали в другой мир, не съезжая с дороги.

Денис, видимо, тоже мучился все тем же вопросом. Через два с лишним часа езды по дороге, мимо полей и леса, впереди показалась каменная башня с бойницами и смотровой площадкой наверху, в центре которой размещался стеклянный зеркальный купол. По площадке прохаживались рыцари в непонятных доспехах. У подножия средневековой сторожевой башни стояли четыре лошади и два рыцаря, которые остановили кортеж.

Они шагнули на дорогу, блестя на солнце стальными доспехами, давая понять, что мимо них нам не проехать. Мужик, Денис и я остановились. «Просим вас ласково сойти с повозок»,— сказал один из них. Мне не хотелось выходить, но когда второй схватился за рукоять меча, дополнительного приглашения мне не потребовалось. Пока они внимательно осматривали машины и всех, кто в них ехал, мы с интересом всматривались в стражников.

Единственного кого они без всякого интереса разглядывали, так это мужика с его кобылой. Они спросили, что он везет, и лениво поворошили сено в его телеге. Все внимание было приковано к нам. Даже с башни по очереди спустились: сначала один из наблюдателей, а потом и второй, но наверху постоянно присутствовал кто-нибудь из смотрящих.

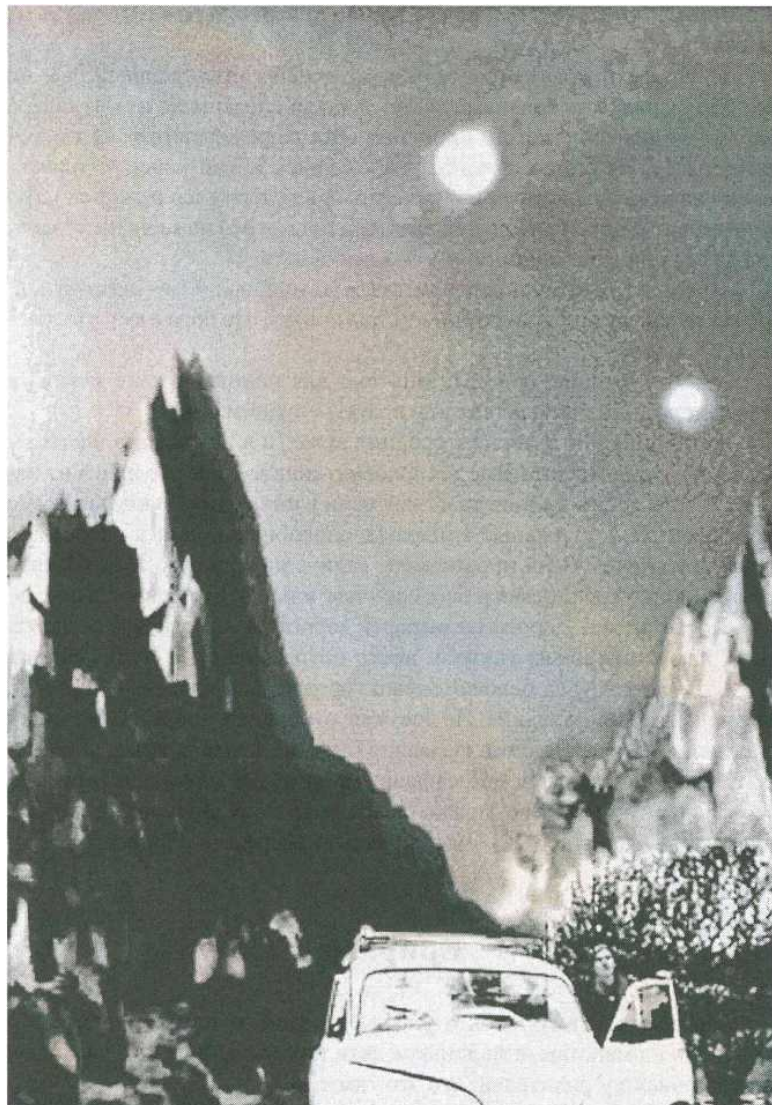
Их доспехи, показавшиеся мне на первый взгляд средневековыми, оказались вовсе не средневековыми и были сделаны не из металла, а из чего-то более легкого и прочного. Они даже немного напоминали пластмассу. На спине каждо-

го располагался некий ранец, с торчавшими из него рукоятками и кнопками. Я не удержался и спросил про назначение ранца. Рыцарь недоверчиво посмотрел на меня и спросил, показывая на мою машину: «А это для чего?»

– Ездить самому и перевозить грузы или людей! – ответил я, и, указав рукой на ранец за его спиной, дал понять, что пора и ему ответить на мой вопрос.

– Это устройство предназначено для поднятия меня в воздух при задержании нарушителя или врага! – ответил он.

Тут я понял, что мы не в средних веках, а в некоем параллельном мире, где существуют иные технологии, сильно отличающиеся от наших. Я только одного понять не мог, если у них существуют подобные управляемые летательные аппараты, способные поднять человека в воздух, то почему они продолжают ездить на лошадях. Но спросить об этом я не успел, осмотр был окончен, и нас отпустили «с миром».

После заставы дорожных рыцарей дорога плавно огибала островок леса. Неожиданно мы увидели нечто потрясающее. В лучах солнца на холме раскинулся белокаменный городок, над крышами которого высилось красивое здание. Не доезжая до городка, проехали развилку с каменными указателями. Названия были не менее чудные, чем буквы. Они были заковыристые, с плавными загибами на концах. На указателе, повернутом налево, можно было прочесть «Сенные поля 7,2», направо – «Древнёво 12», направленном вперед – «Ериккар 1,8».

Ериркар

Мы въехали в городок и увидели людей, которые с интересом смотрели на машины, а маленькие дети показывали на них пальцами и спрашивали у родителей, что это такое.

Орнаменты на платьях горожан были крупнее, а обладателей ярких и богатых узоров было больше, что и подтвердило мое предположение, что мы находимся в городе. Через минут пятнадцать мы въехали на центральную площадь и остановились у дворца, очень похожего на Большой театр, только без колесницы на крыше и размером пос скромнее. Мужик слез с телеги и остановился в ожидании, когда выберутся из «Волги» Денис с Максимкой. Я вышел тоже и еще раз пригляделся к орнаментам на платье мужика. Отозвав в сторонку Дениса, я высказал ему свое предположение.

Он внимательно меня выслушал и огорченно произнес: «Это что же? Если по-нашему, то мы на «нового русского» попали?»

— Не знаю, это только мое личное предположение.

— Ладно, что будет, то будет, — произнес Дениска.

— Мне это не по душе, да ладно, что поделаешь? Пойдем?

Мужик, указывая на широкую лестницу, сказал: «Идемте к Мировому судье, он нас рассудит!»

Тут я не выдержал и спросил, почему он назвал его Мировым?

Мужик не колеблясь, ответил: «Он разрешает конфликты между мирами».

Тут нам стало окончательно все ясно. Но как же нам вернуться обратно? Мы стали подниматься по огромной мраморной лестнице к огромным колоннам, удерживающим навес со скульптурами непонятных животных и воюющих с ними людей с мечами и копьями. Из всех животных мы узнали только лошадей и летающих драконов в небе.

—Красиво сделано,— высказался я, указывая на скульптурную композицию.

Мужик оживился и с гордостью сказал: «Это – исторический факт. Однажды, когда небо исказилось, на нашу планету обрушились всякие твари. Даже трудно себе представить, что много веков назад было великое сражение, никто не мог победить друг друга, пока не явился Господь и не поставил Мирового судью разрешать конфликты между мирами. И тогда в нашем мире воцарилось спокойствие и порядок».

—Так значит, мы тоже появились непонятно откуда? И попали сюда сквозь исказившееся небо?

—На поверхности такое тоже случается, только очень редко!

—Какие мы редкие везунчики! – сыронизировал Максим.

—Поэтому, если появляются гости с иных измерений, есть «общий закон гостей», они должны быть отмечены у Мирового судьи.

—Надеюсь, опытов ставить на нас не будут,— подумал я.

– Это что-то типа «паспортного режима»? – спросил Денис.

Мужик на мгновение задумался, а потом ответил: «Боюсь, я вас

не понимаю!»

«Регистрация?» – уточнил Максим.

«Я не знаю ваших слов. Время меняется, язык тоже. Миры протекают по-разному.

Не скрою, меня поразила эрудированность этого на вид средних способностей человека. Он знал больше чем мы, вместе взятые. Мы поднимались по теплым мраморным ступеням, приближаясь к прохладной тени, скрывающейся за колоннадой, когда нам навстречу вышли четыре странных существа, от вида которых мы так и остолбенели. Это были человекоподобные звери. Их тела скрывали блестящие скафандры, а руки были покрыты густой шерстью. На их ногах были надеты высокие серебристые сапоги на мягкой подошве, а поверх человеческих плеч находилась львиная голова с длинной густой гривой. Спутница, судя по голове, была львицей. Только у двоих из них были львиные головы, а у других лосиные. У одного были небольшие рога, и одеты они были попроще. Все четверо были сильно возбуждены и явно недовольны. Они вышли из-за колонн и стали спускаться по ступеням.

– Э-э-это кто-о-о? – спросил Максимка.

– Сойлетьяни к нам провалились, – ответил мужик.

—А мы тогда кто на вашем языке? — спросил я, мысленно отругав себя за бестактный вопрос.

Мужик, нисколько не смущаясь, ответил: «Эйро».

—А что это значит? — не унимался я.

—Как бы вам объяснить? Зеркальное отражение!

Мы вошли в тень колоннады и шли уже по прохладному белому мрамору вглубь дворца, к огромным литым воротам с отлитыми узорами и двумя стражами, стоявшими по бокам, в рыцарских доспехах.

—Извините, а вы откуда столько знаете о мирах и их устройстве? — спросил Денис.

—Я, уважаемый, — декан кафедры естествознания университета «Мировоззрения».

Максим даже присвистнул от удивления.

—Сема, ты оказался прав! — огорченно произнес Денис.

—Мы врезались в академика!

—Если вы такой уважаемый, то почему вы ездите вот на этом?! —показав на его телегу, спросил я.

—Неужели вы не можете что-то стоящее приобрести?!

—Дорогой любознательный гость, вы как студент первого года. У нас другие цели и ценности. Материальная часть, нас куда меньше интересует чем, к примеру, некоторые миры. У нас — иной мир.

Мы остановились перед литыми, сильно похожими на чугунные, воротами. Стражники даже не шелохнулись, когда мы приблизились. На воротах висели два кольца с набалдаш-

никами. Декан подошел к одному из колец и, приподняв его за край, с силой ударил им в створку ворот.

Точно от удара гонга разнеслось гулкое эхо по окрестностям и внутри дворца. Раздались звенящие по мраморному полу, шаги, и огромные ворота с легким скрежетом отворились. Перед нами открылся огромный тронный зал.

Мы нерешительно шагнули через порог в зал. Меня охватила жуткая дрожь, руки покрылись мурашками и стали, как «гусиная кожа». У остальных, по-видимому, было такое же ощущение. Я видел, как Денис со своим братом занервничали и не знали, как поступить дальше.

– Раз сделали шаг, сделайте и второй! – произнес Декан, у меня над ухом.

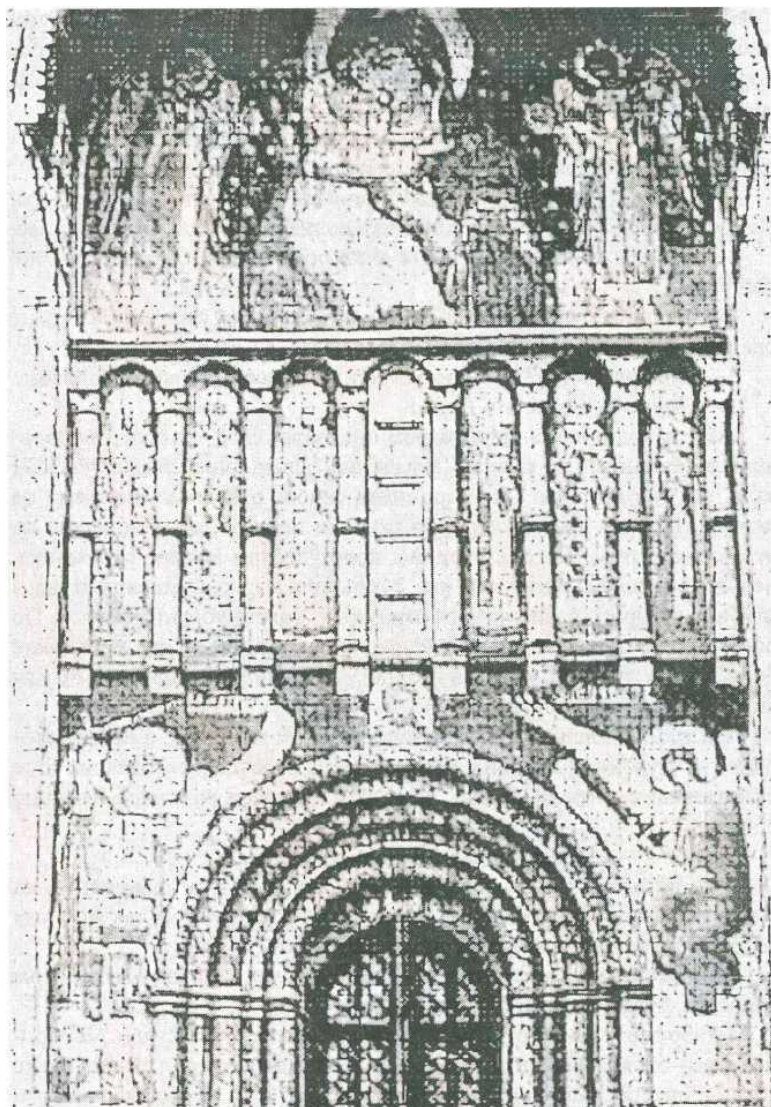
Уверенность улетучилась, и мы с невероятным смятением в душе сделали еще шаг.

– Куда нам идти? – спросил Денис, совсем упавшим голосом.

– Прямо! – ответил Декан.

Мы находились внутри огромного зала, свод которого поддерживали колонны. Где-то вдали мы видели освещенный светом участок зала, но уже второго. Свет проникал сквозь открытые, похожие на первые, ворота. Мы неуверенно прошли первый зал, и подошли ко вторым воротам. По обе стороны ворот стояли четыре стражника, недовольно покосившиеся на нас. Мы вошли в ярко освещенный зал, в глубине которого располагался огромный, богато убранный,

трон. По обе стороны от этого трона, стояли еще два трона, но поменьше, с убранством скромнее. «Святая троица!» – пришло мне на ум.– «Суды видимо везде стандартные».

На троне сидел пожилой, плешивенький мужичок, а по обе стороны – мужчины средних лет, одетые в «греческие» одежды. Все пристально смотрели на нас, и не без интереса разглядывая нашу одежду.

«Эйро», – уловил я едва услышанную фразу.

Мы встали у подножия лестницы ведущей к возвышению, на котором стояли троны судей. Я на мгновение представил, как же тогда живут короли в этом мире, если у судьи такие хоромы.

Или это просто место работы? Я обратился к Декану и шепотом спросил: «Здесь они работают или живут?»

«Работают», – ответил он и поклонился в сторону судьи. Мы продолжали стоять, как вкопанные, и разглядывать суд. Меня даже больше интересовали не судьи, а откуда идет свет. Я поднял голову и увидел стеклянный купол, сквозь который виднелось ясное голубовато-оранжевое небо.

– Что за провидение привело вас в наш мир? – начал судья.

– У меня сегодня день рождения, – начал Денис. «Мы собрались заехать в соседнюю деревню за подружками, а тут появился он», – указав на Декана, произнес Денис, – «и мы врезались в его телегу на машине. Я ее только-только купил».

Судья молча выслушал Дениса с непроницаемым видом и перевел взгляд на Декана.

– Теперь ваша очередь, – сказал он.

Декан выдержал паузу и начал свой рассказ: «Ваша справедливость, я собрался ехать в университет на занятия. Выехал из своей деревни и прямо на развилке между Петерсо и Чаньхоу случилось возмущение пространства, когда прямо на меня вылетел сперва он на своей железной, громкой повозке, а за ним и он, на другой громкой повозке. Вот тогда-то мы и столкнулись».

–Какой вред был причинен и понесен сторонами?

–Он мне крыло промял, поворотник снес и бампер немного помял.

–Вторая сторона?

–Гость, ваша справедливость, своей повозкой выбил мне колесо, сломал спицу и напугал лошадь ее звоном.

– Есть третья сторона, которой был причинен вред? – и судья перевел взгляд на меня и Денискиного брата. Никкак нет! – выпалил я, надеясь, что это как-то изменит процесс к лучшему.

Для соблюдения традиций миров, пострадавшие стороны покажут членам Светлого совета свой вред с каждой стороны. Третья не пострадавшая сторона, во избежание подтасовки фактов, останется здесь до возвращения пострадавших сторон с членами Светлого совета.

Члены Светлого совета поднялись со своих тронов и спустились к Денису и Декану, после чего все они направились к выходу. К ним присоединились и стражники. На главном троне остался сидеть только судья.

–Для чего стражники?! – спросил Максимка, опасаясь за брата.

–Для соблюдения порядка и исключения агрессивных действий сторон на случай несогласия с нашим решением! – ответил судья.

–Я хотел немного расспросить судью об их мире, но тот отвечал с неохотой и уклончиво, ссылаясь на свое официальное положение. После ряда неудачных попыток разговаривать «Его справедливость», я принялся просто разглядывать убранство зала. Колоннада пестрела узорами, сочетающимися с орнаментом. Стены были разрисованы чудесными птицами и животными, но, тем не менее, чувствовалась чрезмерная строгость в архитектуре. Вдоль стен стояли скульптуры разных человекоподобных рас. А почему у вас столько разных существ? – не выдержав тишины, спросил я. Видимо я все-таки достал «Его справедливость» и он не вытерпев сказал: «Наш мир, как и все остальные, изолирован от других. Но миры, подобно мыльным пузырям, летящим каждый по своему пути в пространстве, иногда сталкиваются, и в момент столкновения стенки миров деформируются и происходят возмущения, отчего из других миров могут попасть к нам, а из нашего в другие миры. Одни миры сталкиваются чаще, другие реже».

–Значит ваш мир часто сталкивается с другими?

–Для гостя ты слишком любознателен и это наводит на мысль, что ты уже был здесь или в иных мирах?

–Понятия не имею! – ответил я.

Максимка посмотрел на меня с явным удивлением.

–Не многие в состоянии посетить несколько миров. Это имеет свой, побочный эффект!

–Какой эффект?

–Зеркальная болезнь! У всех она протекает по-разному. Возможен даже летальный исход. Поэтому советую вам вспомнить все, что с вами произошло за вашу сознательную жизнь, все необычное.

Раз вы попали сюда, то вам решать остаться в нашем мире и принять наши законы или на свой страх и риск пытаться найти свой мир. У вас есть шанс вернуться обратно, но только в свой мир. Иначе может произойти зеркальность с последствиями».

«Я видел технологию на рыцарях, вы можете контролировать проходы между мирами?»

«Вы слишком любопытны юноша, но это мне импонирует. Но я вас огорчу. Мы не обладаем технологиями способными управлять возмущениями полей, хотя к нам попадают разные технологии из разных миров, но это – транспорт и чаще всего вредный или опасный для нашего существования».

Ответ был вполне исчерпывающий, и в глубине души что-то шевельнулось и вызвало неприятное предчувствие. Я на мгновение представил себе огромное хранилище со всевозможной техникой, от космического корабля до детского ве-

лосипеда.

В этот момент у входа слышались приближающиеся шаги, это шли Денис, Декан и члены Светлого совета со стражниками. Они вошли в зал и заняли свои места. Члены Светлого совета уселись в свои кресла-троны, вытащили откуда-то толстенные книги и стали их просматривать. Через некоторое время они поднялись со своих мест, показали судье что-то на раскрытых страницах сначала одной, затем второй книги. Судья просмотрел указанные в книгах места, приподнял

брови и громко объявил: «Суд удаляется на совет, всем оставаться на своих местах до его решения».

Затем он поднялся, и они втроем ушли в заднюю комнату. Спустя некоторое время дверь позади трона отворилась. Появился судья и четверо членов Светлого совета: те двое, что были с ним ранее, и еще двое новых, которых мы увидели впервые. Судья сел на свое почетное место, члены совета – на свои места, а двое новых встали по обе стороны от судьи.

–Мировой суд принял решение с учетом интересов сторон. Вред, причиненный при возмущении, возмещается на месте ценностями данного мира. Это относится ко второй стороне. Первая сторона, являющаяся гостем нашего мира, по закону претендует на равноправное возмещение вреда, причиненного второй стороной.

По статье 70 приложения 9 Закона технологий нашего мира, данная технология задерживается для исследования

на вредоносность нашему миру. Принятое Советом решение будет объявлено через семь суток Мегеланского времяисчисления. Третье лицо, непричастное к нанесению вреда, свободно. Однако по Кодексу технологий оно не имеет право использовать свою технологию раньше указанного срока, до принятия решения Исследовательским советом технологий.

Вот так, одним решением суда, мы лишились сразу двух машин сроком на Мегеланскую неделю. Это с учетом, что транспорта общественного пользования мы не наблюдали, разве что только лошадей. Но когда мы узнали, сколько часов в сутках этого мира нам стало плохо, причем всем троим. Мегеланские сутки составляли 49 часов. Это по нашим часам, которые, к счастью, не изменили, ход времени.

Нам выдали по горсти монет из непонятного металла и сообщили, что через неделю мы должны прийти на решение Светлого суда по технологиям. Я был расстроен не меньше чем Денис. Но я тоже понимал, что они действуют по тому же принципу, что и у нас. Если что-то неизвестное свалилось с неба, его сразу начинают разбирать по болтику, применяя новое открытие уже для себя. Я вновь вспомнил дорожных рыцарей с летающими доспехами. Только одно не укладывалось в моей голове. Если они обладают кладовыми разных технологий, то почему застряли в среднем веке. Или же все технологии просто тщательно замаскированы в быту или в определенных сферах производства. Мы выходили из зала суда, когда туда доставили под охраной явно агрессив-

ного гражданина, который бросался на стражников. И тут я увидел, как один из конвоиров что-то щелкнул на своем копье. Узкая молния вылетела из наконечника и ударила в буюна. Тот от разряда судорожно задергался и перестал сопротивляться, поняв, что воздействия следующего разряда он не выдержит. Тут я понял: этот мир так тщательно маскирует технологический уровень своего развития, что его просто трудно распознать.

«Как же здесь все запутанно»,— подумал я, когда мы спустились по нагретой солнцем, буквально поджаривающей ноги сквозь подошву кроссовок, лестнице Мирового суда.

То, что мы увидели у подножия лестницы, трудно даже словами передать. Мы увидели, что рядом с нашими машинами, над дорогой, поднимая клубы пара и пыли, висело нечто эллипс образное с открытым стеклянным колпаком, в котором виднелась панель управления с одним рычагом в центре и серебристым сидением. Это был автомобиль на магнитной подушке и, судя по всему, частный. Он просто висел над дорогой сантиметрах в тридцати и равномерно урчал. Рядом с ним стояли дорожные рыцари в летающих доспехах и о чем-то беседовали.

—Вот это класс! — воскликнул Максимка. «Наши машины по сравнению с этим, просто грудa хлама!»

—Да ты что? Не патриот нашего отечественного производителя? — шутливо произнес Денис.

—У него все электрическое, даже неинтересно. То ли де-

ло наши автомашины: чуть что случилось, влез по локоть в масло, морда в грязи, красота! – подшучивал я, стараясь развеять грусть. Дорожные рыцари даже оглянулись, сравнивая наши колесные с безколесным автомобилем. Стражники сопровождали нас до машин, указав, куда нам необходимо поставить Денискину машину. Объехав дворец, мы увидели кованые ворота, при которых также стояли стражники. Ворота открыли и мы заехали во двор, где под огромными каменными навесами, стояли всевозможные механизмы.

Нам указали место, куда поставить машины. Забрав из машин все самое необходимое, мы в расстроенных чувствах вышли из ворот. За нашей спиной гулко захлопнулись створки ворот, и звонко щелкнул засов.

–Черт отпраздновали покупку, – пробурчал Денис.

–Да угодить на штраф-стоянку да еще в чужом мире это полный пи!

–Нам надо где-то остановиться. Комнату найти или что-то типа гостиницы. Я не думаю, что здесь такого нет», – задумчиво произнес Денис.

«Надо спросить у местных аборигенов. Может, они подскажут?» – вмешался Максим.

«Ну что же, пошли спрашивать. Жаль Декан уехал, я бы у него хотя бы адрес гостиницы спросил», – сказал я.

Выбрав первый попавшийся дом, мы подошли к нему и позвали хозяина. Из двери вышла женщина, похожая на индианку, и спросила: «Что гостям надо?!» Денис замялся,

ткнул рукой меня в бок и сказал: «Говори, у тебя хорошо получается».

Я был польщен таким доверием. Минутку помолчал, обдумывая как деликатней задать вопрос.

«Милостивая госпожа, могли бы вы нам подсказать место, где утомленные долгим путешествием путники могли бы остановиться?» – произнес я и слегка наклонил голову, как это делал Декан.

Женщина поклонилась в ответ и сказала: «Наступает праздник Мархаир, все номера в постоянных дворах заняты паломниками и дома тоже. Единственное, что может она посоветовать гостям – это идти в «Элладу», если им повезет, то там будут места».

–О, милостивая госпожа, как нам попасть в «Элладу?»

–За лесом будет большая гора, а за горой – «Эллада». Пройдете под горой, а там узнаете у пристава.

–Благодарим любезно! И пусть исполнятся ваши желания! – я поклонился, и мы, отойдя от изгороди, направились в указанном направлении.

–Да будет легок ваш путь! – произнесла индианка и тоже поклонилась.

Когда мы отошли на приличное расстояние, Дениска обратился ко мне и сказал: «Сема, я что-то не понял, ты здесь столько, сколько и мы, а уже нахватался их них словечек!»

–Перестань, я просто хотел быть вежливым! – старался оправдаться я.

—Сема, скажи только честно, ты здесь уже бывал?! — спросил Максимка.

—С чего ты взял?! — ответил я.

—Судья сказал.

—Ерунда. Как я мог здесь быть, если мы все время были там! — и я указал на дорогу, по которой мы приехали в Ериркар.

—Ну, вот эти манеры? — и он плавно сделал па, похожий на дворцовый реверанс.

—Просто я чуть-чуть наблюдательней некоторых! Не будем показывать пальцем! — и показал на Дениску с Максимом.

—Ну и паразит ты, Сема?! — сказали они и рассмеялись.

Мы долго шли по брусчатке, пока не увидели огромную гору, в которую упиралась дорога. У подножия горы ютился небольшой поселок, скрытый листьями деревьев. Здесь тоже стояла сторожевая башня дорожных рыцарей.

Башня рыцарей, как и первая, которую мы миновали ранее, стояла прямо на развилке дорог, похожей на некое подобие перекрестка. Максимка неожиданно рассмеялся, показывая на сторожевую башню на перекрестке.

—Ты чего?! — недоумевающее спросили мы в один голос с Дениской.

—Парни, здесь тоже гаишники стоят, прямо как у нас!

Тут мы не выдержали и тоже рассмеялись, когда поняли в чем суть шутки. Нас остановили и подозрительно рассмотре-

ли. «Едва не забыл»,— сказал Денис и протянул свернутую в трубочку бумагу. Один из рыцарей развернул грамоту, быстро пробежал глазами по листу бумаги и сообщил, что она действительно на семь дней, и мы можем спокойно погостить и посмотреть праздник Мархаир, который начнется уже завтра.

Я спросил: «Как нам найти гостиницу или постоянный двор?»

Подумав немного, он показал на дорогу и сказал:

—Вам надо идти в «Элладу».

—А поближе есть?! — спросил я.

—Попробуйте у пристава спросить, он должен знать.

Мы все вместе слегка поклонились и направились к горе. Дом пристава мы нашли без особого труда, они все были похожи, такая же площадь и дом со странными ставнями. Постучали в них, и к нам навстречу вышел невысокого росточка, толстенький человек, в греко-римских одеждах и спросил, что за нужда привела нас в его деревню. Меня вновь друзья подтолкнули к разговору: «Ваша светлость...»,— начал я. «Нам люди добрые подсказали, что здесь есть, где остановится утомленным путникам этого мира!»

—Милостивые гости, я с великой грустью вас огорчу, в моей деревне нет свободного дома. Вам надо идти под горой,— и он указал вдоль дороги,— там вы найдете и кров, и пищу.

—А есть тут поблизости еще деревни? — стараясь узнать как можно больше о местности, спросил я.

–Есть замок Морисвиль, но там недавно умер его владелец. В нем тоже можно попробовать устроится. Его хозяин был тоже гость, но я бы вам не советовал туда идти, это дальше «Эллады» на один день.

–Замечательно! – разочарованно произнес Денис.

–Тут расстояния днями исчисляются. Ужас! – произнес Максим.

–Ваша светлость, здесь есть повозки, которые между деревнями ездят? – спросил я.

–Купцы, кесари, да и простой люд ездят на повозках. Сейчас праздник и все заняты домами. Праздник закончится, тогда даже ходить не придется.

Я сердечно поблагодарил пристава, поклонился и отправился в указанном направлении. Ребята тоже с неохотой поклонились и отправились следом за мной.

Дорога неожиданно повернула направо и круто стала спускаться с холма, на котором стояла последняя деревня, к подножию огромной крутой горы. Мы увидели у подножия горы вход в тоннель. Вход под горой был выложен мрамором, и перед ним стояли две мраморные статуи королей с коронами, обработанными ольхальком¹, переливающиеся в лучах солнца красными искрами. Перекрестившись, мы шагнули в тоннель. Мы предполагали, что идти придется на ощупь,

¹ Минерал, использовавшийся в Древней Греции для обработки мрамора (*примеч. авт.*).

так как освещения мы не видели. Нас сильно удивило то, что весь тоннель был хорошо освещен белыми шарами, висевшими под потолком с определенным промежутком между ними. Свод тоннеля был сам по себе не очень высокий, метра четыре в высоту, но не шибко широкий: две телеги разъехались бы с огромным трудом.

–Наверное, здесь в рабочие дни пробки? – высказал свое предположение Денис.

–Не знаю как пробки, но автобусные остановки здесь есть! – сказал я, обратив внимание на нишу, вырубленную прямо в стене возле входа, с мраморной скамьей. Но не это больше всего поразило нас в этом тоннеле, а то, что в специально вырубленных нишах, от дороги вверх вели ступени заканчивающиеся дверьми под сводом. И располагались эти двери, как в коридоре.

–Здесь тоже живут?– спросил Денис.

На некоторых уступах или просто на дороге, лежали узкие, как байдарки, лодки

–Ничего себе? – удивленно произнес Максимка. А лодки-то здесь зачем? Реки-то, вроде, даже близко не наблюдается.

–Когда идут сильные дожди, вода с горы льется к подножию, и тоннель затапливает. Вот местные жители и передвигаются по воде на лодках, переправами и живут.

–Другого пути-то нет.

–Слушай, Сема, откуда ты все это знаешь, а? – спросил

Денис.

–Ты правда здесь ни разу не был? – спросил Максимка.

–Да как-то само в голову пришло! А если честно, я уже ни в чем не уверен! Простое логическое заключение. Деревня находится на холме. Так?

–Предположим что так!

–Дожди, как на любой нормальной планете, должны присутствовать. Это сто процентов. Иначе леса, трава расти не будут. Так?

–Так!

–Тоннель находится ниже уровня холма и под горой. Так?

–Допустим!

–Вот и представь: хлынул проливной дождь, куда вода будет стекать с горы и с холмов?! Конечно к подножию. А раз там существует тоннель, вода естественно потечет в него. Он заполнится водой, и лошадь по нему не пройдет. Тут-то и нужны лодки. Поэтому и тоннель неширокий. Телегам тесно, а лодкам в самый раз. Вот и живут здесь лодочники!

–Слушай, Сема! Ты нас начинаешь беспокоить своими знаниями этого мира! Ты часом родом не отсюда?! – съязвил Дениска.

–Да перестань! Сам знаешь, с детства вместе девчонок в школе за косички дергали! – иронизировал я.

Мы шли по бесконечно длинному тоннелю. То здесь, то там слышались различные голоса, детский смех или обиженный плачь. В горе тоже жили люди.

Ноги начали гудеть, и мы решили присесть на одну из мраморных скамеек и передохнуть. Мы преодолели всего-навсего половину тоннеля. Мы сидели на мраморной скамье и беседовали на совершенно отвлеченные темы: о вине, машинах, девчонках. Мой взгляд остановился на одной из приоткрытых дверей, в глубине которых я увидел висящие белые тряпочки. Мне это показалось странно знакомым. Я поднялся по ступенькам, подошел к двери, осторожно спросил разрешение войти и открыл дверь.

Передо мной была палата лазарета с рядами кроватей, на которых лежали девушки и юноши в длинных ночных рубашках. Различить их можно было только по длинным и коротким волосам, где парень, а где девушка. Они бурно что-то обсуждали. В этот момент я вспомнил, что я уже был в этой палате. Вспомнил, как здесь я влюбился в черноволосую девушку, о которой многие парни просто мечтали, но она предпочла им меня. А что было после пылкой ночи любви? Как не пытался вспомнить, не мог. Меня точно пробило высоковольтным током. Вокруг все как-то на мгновение исказилось, я извинился за вторжение и шагнул назад.

И вновь я оказался в тоннеле. Передо мной была глухая стена. Я не понимал, что со мной произошло. Оглянувшись, я увидел испуганно смотревших на меня Дениску и Максима. Меня била дрожь, будто окунули в ледяную воду и вытащили обратно.

—Что про-изо-о-шло?! — спросил я, борясь с чечеткой зу-

бов.

–Сема, с тобой все в порядке?! – спросили в один голос Денис и Максим.

–Не уверен! – промолвил в ответ я. Ты подошел к стене и вошел в нее как в масло. Через минуту ты вышел из ничего и странным образом извинялся перед этой стеной,– сказал Максим.

L

–Слушай, парень! Тебе надо показаться врачу, иначе дело дрянь! – сказал Денис в подтверждении слов брата.

Я сделал несколько шагов и опустился на жесткую мраморную скамью рядом с друзьями. Они как-то странно отодвинулись, оставив промежуток между мной и собой такой, в который мог сесть еще один человек.

Дрожь постепенно отпустила, и я стал чувствовать себя вполне нормально. Окончательно придя в себя, как ни в чем не бывало, стал звать ребят для продолжения путешествия по нескончаемому тоннелю под горой. По мере приближения к выходу, случившийся инцидент ушел на дальний план, хотя и оставил непонятный осадок в глубине души. «Лефоровский тоннель ничто по сравнению с этим тоннелем. Здесь мы три раза останавливались, чтобы передохнуть»,– подумал я.

–Интересно сколько лет рыли этот тоннель? – спросил Денис не то у меня, не то у себя самого.

–Кто их знает! Но что не одно десятилетие – это точно!

Со странной радостью мы увидели выход и подступившую к нему зелень деревьев. Воздух стал свежим и прохладным. Запах пыли и затхлости остался за нашими спинами. Мы стояли на другой стороне горы, а дорога поднималась на небольшой скалистый уступ, на котором виднелись аккуратненькие заборчики и стены домов. Солнце уже село, но на улице было еще светло.

—Надо успеть до темноты! — сказал Максимка.

—Верно! А то ночью могут не пустить! — подтвердил Денис.

—Тогда прибавим шаг! — поддержал разговор я. Мы подошли к дому местного пристава и постучали в ставни. Мы слышали недовольное бормотание и возню за ставнями. К нам вышел высокий, худощавый, слегка сутулый старик и, кашлянув, спросил, что привело гостей в столь поздний час. В этот раз говорил уже Максим: «Великодушно просим прощения у Вашей светлости за столь поздний визит, но мы пришли в поиске крова и пищи на священный праздник...», — он запнулся, пытаясь вспомнить название праздника. Я, видя, что дело застопорилось, вмешался: «На великий праздник Мархаир, ваша светлость».

Мне радостно слышать такие речи! — оживился старик и стал объяснять, как пройти к постоялому двору, в котором всегда есть места для таких славных гостей, коими являемся мы. В знак признательности мы поклонились старенькому приставу, и пошли по дороге дальше, поднимаясь на холм и

высматривая перекресток. В окнах домов светились белые огни наподобие тех, что светили в тоннеле. Стекланные купола, отбрасывая блики в кронах деревьев, сверкали уже на фоне звездного неба с двумя Лунами разного размера и цвета, висящими буквально на одном уровне.

—Интересно, а как у них дело с морскими приливами обстоит?!

—спросил Максимка, видимо, вспомнив уроки астрономии из школьной программы о влиянии Луны на Землю. Если у нас одна на приливы и отливы влияет, то как же влияют сразу две?!

—Слушайте, парни! Давайте сначала доберемся до гостиницы, а потом уже обсудим астрономию! — сказал я, увидев освещенный перекресток за углом дома.

Мы вышли к перекрестку, как указал пристав, повернули направо, прошли несколько домов, и сразу увидели сильно отличавшийся от остальных построек дом. Это был самый настоящий кирпичный дом. Такого здания здесь, в этом мире, мы увидеть, никак не ожидали. Похожий на наши кирпичные дома, этот двухэтажный дом с надстройкой удивительно вписывался в архитектуру окружавших его домов со стекланными куполами. Надстройку венчал огромный, подобно короне русского царя, стекланный купол. Вокруг здания был разбит парк. Главный вход выходил на небольшую площадку, примыкающую к дороге. Красиво сложенная из кирпича колоннада поддерживала массивный треугольный

козырек с названием гостиницы «Золотой век». Мы остановились перед гранитной лестницей, ведущей на небольшую площадку перед большими стеклянными дверями.

—Эта гостиница выглядит круче, чем «Националь»,— обалдевшим голосом произнес Денис.

—Вот поэтому здесь и есть места! Наверняка дорогушая! — высказал свое предположение Максим.

—А ты что скажешь, великий знаток местной культуры?! — шутливым голосом спросил у меня Денис.

Я только пожал плечами. Я, мол, откуда знаю?

—Только вот другого выбора у нас нет! — сказал я и шагнул на гранитную ступень.

—Ладно, подъемные нам выдали. Постараемся не профукать за один раз, ночь перекантуемся, а потом поищем комнату подешевле! — согласился Денис, звеня в кармане судейскими монетами.

Мы поднялись по гранитной лестнице, помялись немного перед входом, переводя дух и не решаясь войти сразу. Перекрестившись, промолвили: «С Богом!»,— и открыли стеклянные двери. Мы вошли в небольшой, но достаточно просторный зал с лестницей внутри. Нас встретил мужчина, лет сорока на вид, с проседью. Он был одет в белое платье до колен, с вышитым крупным орнаментом вокруг круглого выреза под голову и таким же рисунком на полах платья в виде окантовки. Радужно поклонившись нам, жестом пригласил к регистрационной стойке.

Что это был хозяин гостиницы, никто из нас не сомневался. Когда я вежливо поклонился в ответ, то мой взгляд остановился на его ногах. То, что я увидел, меня и моих спутников просто шокировало. Мужчина стоял перед нами в местных одеждах, со всеми знаками отличия в обществе и в кроссовках от «a didas»!

Первым пришел в себя Максим, который перевел взгляд с его кроссовок на свои, запылившиеся в дороге. Хозяин тоже обратил внимание на нашу обувь и как воскликнет:

–Братцы! Земляки! Какая удача! Добро пожаловать! Проходите! – он едва не кинулся нас обнимать.

–Проходите земляки. Пойдемте, устали, наверное, я вас угощу за счет заведения. Какая удача. Вы даже не представляете! – он буквально потащил нас в левый проход. Откуда приятно пахло едой, от аромата которой просто текли слюнки.

–Аира! Аира! Ты только посмотри, какие гости к нам пожаловали!

Из кухни вышла немного располневшая индианка и поклонилась.

–Аира, пускай подают наше фирменное, что я люблю!
Он нас усадил за красивый резной стол. Моментально стол накрыли скатертью. Вокруг стали суетиться молоденькие индианки, расставляя на столе столовые приборы и поднося еду. Вскоре стол был просто завален всякой всячиной. Но когда принесли фирменные пельмени, мы вовсе растеря-

лись. Они были похожи на «Останкинские», только раза в два крупнее.

–Вот так пельмени! – буквально в один голос произнесли мы.

–Ну, наконец-то в этом мире появились русские земляне! – радостно воскликнул хозяин гостиницы. Вскоре принесли вина и беседа пошла куда веселей.

История «Золотого века»

Хозяином гостиницы оказался Антон Юрьевич Чудар, в прошлой жизни – главный технолог кирпичного завода Саратовской области. Его хобби в то время были рыбалка и книги. В 1989 году генеральный директор завода направил его в Ленинград закупать новое оборудование.

И когда он, получив оборудование, вместе с водителем возвращался назад, на ночной дороге их застал проливной дождь с грозой. Дождь был такой силы, что дороги вообще не было видно. После нескончаемой беготни по кабинетам, различных согласований и сбора многочисленных подписей Антон Юрьевич был вымотан так, что, несмотря на грозу, просто уснул в кабине. Проснулся он от сильного удара и страшной боли. Когда он открыл глаза, то увидел, что они съехали с дороги и упали в огромную канаву, затопленную водой. Водитель лежал в крови, а сквозь разбитое стекло торчал обломок дерева. Ливень продолжал лупить по кабине. Антон Юрьевич выскочил из машины и, стараясь перекрыть дождь, стал звать на помощь, затем выскочил на дорогу, в надежде увидеть хотя бы проезжавшую мимо машину, но на дороге было пусто как никогда. Он целый час простоял на дороге, надеясь остановить машину и попросить помощи. Стоял до тех пор, пока окончательно не промок и не замерз. Он вернулся в машину и стал дожидаться, когда рассветет.

Наутро дождь закончился, и выглянуло солнышко. Вот тогда-то Антон Юрьевич и увидел горы.

Он достаточно хорошо знал дорогу до завода и не мог понять, как они из Ленинградской области могли попасть на Кавказ. Когда он выбрался из кабины, то увидел мощеную камнем дорогу. Он, так же как и мы, был у Мирового судьи. Точно так же, как и у нас, у него пытались конфисковать машину с оборудованием. Но тоннель оказался слишком мал для того, чтобы через него переправить оборудование и машину на ту сторону гор. Антон Юрьевич долго убеждал судью в безопасности оборудования и в конце концов убедил его в своей правоте. Возле красных болот ему выделили кусок земли, нескольких добровольцев и лошадей. И так в этом мире возник первый и единственный в своем роде кирпичный завод. Несколько технологов этого мира помогли ему наладить производство, и завод стал работать. Первым, что было построено из кирпича красных болот – это здание гостиницы. Теперь во многих деревнях и городах есть желающие воспользоваться этими стройматериалами. Теперь я только время от времени приезжаю с проверкой на завод и при необходимости отладить оборудование. Стал уважаемым человеком. Вот только к их ним сандалиям я так и не смог привыкнуть, у меня от них ноги болят.

–Антон Юрьевич, а красные болота так и назывались, когда там завод ставили?! – спросил я.

Он рассмеялся и сказал: «Нет, конечно! Там просто хо-

рошая глина оказалась. Когда завод поставили, первые кирпичи на улице лежали. Их далеко было видно, поэтому это место и прозвали красным болотом. Теперь и завод отстроили из того же кирпича. Покажу как-нибудь. А что случилось за это время с Россией?!» Мы долго рассказывали обо всех изменениях, которые произошли с тех пор в стране и какая власть наступила, пока все не стали зевать и едва не падать со стульев. Хорошо захмелев от вина, он поведал одну совершенно необычную историю. Когда он добивался строительства кирпичного завода, его однажды похитили странные люди, которые требовали от него все, что он знает о технологиях своего мира. Спасла его как раз хозяйка дома, в котором он остановился на время. Она сообщила рыцарям порядка «О его

Похищение», как потом выяснилось, это были «черные охотники за технологиями». Они охотятся на гостей, заставляя их раскрывать свои технологии. Для этих целей они используют разные методы, даже не популярные. На вопрос «зачем?» он ответил: «В этом мире технологиями распоряжается Светлый совет технологий, который внимательно изучает технологии гостей и оберегает этот мир от злых технологий, типа создания ядерной бомбы. Как и во всех мирах, здесь тоже есть нечистые на руку дельцы, которым наплевать на то, опасна это технология или нет. Они продают или покупают их за материальные ценности и на основании этого начинают диктовать свои условия Светлому совету миров. По-

этому всем гостям выдается охранный грамота, которая действует только в пределах того или иного королевства. Гостей сразу видно по внешности или одежде. В вашем случае, разве что, по одежде. Так что вам мой совет, скидывайте свое барахло, переодевайтесь в одежду местного населения, тогда у вас есть все шансы избежать подобных историй. Рыцари порядка тоже не вездесущи, так что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

На первое время он нас расположил в свободном номере, сердечно обещав, что после праздника предоставит нам свою гордость – королевские апартаменты со всеми удобствами. Мы и этому были рады.

Когда мы проснулись, солнце было еще невысоко. Я вышел в фойе, надеясь увидеть хозяина, а застал только слугу. Он протирал пыль с картин, висевших на стенах. На всех картинах были разные пейзажи. Видимо, художники были из разных миров. Ни одна картина не была похожа на другую.

– Скажите, пожалуйста, а торговые места здесь есть? – спросил я и поклонился. Я подумал, что о культуре народа можно судить по его сувенирам. А сувениры продаются только на рынках.

Слуга поклонился в ответ и ответил: «Вам, гость, надо на Агору идти, там вы все найдете».

– Благодарю вас, добрый человек, – ответил я, и хотел было уже идти на выход, но слуга предупредил, что сейчас Агора еще не работает и милому господину придется еще подо-

ждать часа два.

Вскоре спустился и Денис.

—Пойдем, позавтракаем?

—Не получится, еще ничего не работает! Я уже спрашивал, — ответил я.

—Ну и что же делать, придется потерпеть?

—А у тебя есть другие предложения?!

Денис только пожал плечами.

Мы вышли во двор и вдохнули свежий, прохладный утренний воздух. На пустынной улице появились два всадника в доспехах. Они быстро приближались и вскоре были перед гостиницей. Увидев нас, остановились и, соскочив с лошадей, представились как рыцари порядка. После чего попросили гостевую грамоту.

Денис показал свиток. Внимательно его, просмотрев, рыцари пожелали нам хорошего праздника и, вскочив на лошадей, поскакали дальше по улице.

—Черт, это как паспортный режим? — обиженно произнес Денис.

Вернувшись в гостиницу, мы решили дождаться пробуждения

нашего земляка. Ждать пришлось долго, но, дождавшись, мы обратились к нему с вопросом, что надо для того, чтобы мы могли беспрепятственно ходить по деревням без постоянных встреч и бесед с рыцарями?

Вместо ответа он пригласил нас с ним позавтракать. Пе-

ред тем как повести нас в ресторан, он позвал двух служанок и отдал им ряд распоряжений. После того, как они, поклонившись, удалились, мы вошли в ресторан гостиницы следом за хозяином.

Завтрак был не менее изысканный, чем вчерашний ужин. За беседой время пролетело незаметно, когда в дверях появились служанки с какими-то свертками.

«А вот и ваш новый гардероб поспел!» – радостно сказал Антон Юрьевич. «Девушки вам помогут это все надеть! Вы только с ними не заигрывайте, а то знаю я вас, молодежь, сам таким был.

А вот с обувью, это вы сами разбирайтесь, Агора уже торгует. Как оденетесь, Муслим, вас отведет. Не забудьте только девушкам чаевые дать, я проверю».

–А сколько за одежду отдавать? – спросил я.

–Это вам мой подарок! – ответил он.

–Мы поклонились, поблагодарив его за щедрость, и направились в свой номер в сопровождении двух милых девушек. Ну что, Сема, давай первым, а мы посмотрим, как это вообще выглядеть будет? – подтрунивали надо мной ребята.

Мне было очень неловко, когда, у меня, раздевшегося до трусов, служанки стали рассматривать татуировку тигра на руке и, извинившись, ни с того ни с сего назвали меня господином и принялись одевать в новую и непривычную для меня одежду. Одевая меня, они объясняли, как и что в платье должно соответствовать общепринятому этикету. После

окончания такого необычного для меня ритуала, я отдал по монете каждой из служанок, не разбираясь в символах, отчеканенных на монетах. По счастливому выражению их лиц догадался, что дал служанкам достаточно.

Одна из них потихоньку шепнула мне на ухо, что ничего набедренного на юноше моего положения находиться не должно. Я, честно говоря, ей не поверил и оставил все как есть. Тогда вторая шепотом повторила слова первой. Я не мог сразу решиться на столь странный шаг, но, помявшись немного, поступил по подсказке милых служанок. И все-таки был озадачен последним моментом в одежде и, немного смутившись, вышел из номера. Решил об услышанном из уст служанок проконсультироваться у Антона Юрьевича.

Я тихонько постучался в апартаменты Антона Юрьевича, пока не услышал одобрителное разрешение войти. Я сразу спросил его относительно трусов, когда услышал то, что сказанное мне служанками, чистая правда и это соответствует действительности.

«Да, но тогда я останусь совсем голый!» – недоумевал я.

Антон Юрьевич хитро улыбнулся и сказал: «Ты ведь не совсем голый, а в платье».

– Да, но под платьем-то ничего нет.

Антон Юрьевич на это возразил: «У девушек этого мира под платьем тоже ничего нет»

После этих слов у меня словно камень с сердца упал.

Муслим, находился у входа в запряженной коляске, ожи-

дая, когда мы выйдем из гостиницы. И вот мы сели втроем в коляску и поехали вверх по улице, с любопытством рассматривая домики, стоявшие ровными рядами. С интересом заметили, что только некоторые из построек чуть выше второго этажа. Солнце еще только по-утреннему прогревало прохладный воздух, но на небе уже развеялись последние обрывки облаков. День обещал быть жарким. Примерно через час мы забрались на вершину холма. По дороге все чаще стали попадаться люди и повозки. Они спешили к вершине холма. На нас уже никто не обращал внимания, и это было нам по душе.

Агора воистину была «центром Вселенной», здесь всюду кипела торговля. Мы сразу увидели ряды лотков, заваленных всякой всячиной. Муслим, остановил коляску и сказал: «Теперь дорогу вы знаете, Агора большая, сами видите. Постарайтесь вести себя естественно и не вздумайте кому-либо проболтаться, кто вы есть на самом деле. Хозяин просто влюблен в вас, поэтому не подводите его. И еще, на Агоре промышляют «черные охотники за технологиями». Если кто-то начнет вас расспрашивать, откуда вы, то лучше держитесь от этих людей на почтительном расстоянии. Это в ваших же интересах».

Поблагодарив Муслима, мы направились к первому лотку. На всякий случай мы договорились встретиться на углу Агоры, если вдруг потеряемся. Мы шли вдоль овощных лотков, разглядывая странные фрукты и зелень. Торговцы

громко зазывали народ, покрикивая на тех, кто брал в руки тот или иной фрукт, чтобы его получше разглядеть. Отношение к студентам, видимо, во всех мирах было одинаковым и поэтому мы совершенно спокойно относились к порой оскорбительным выкрикам. Не привыкшие ходить босиком, мы то и дело ойкали, когда под ногу попадался засохший кусочек земли с овощей или осколок глиняной посуды. Каждый старался идти там, где было чуть посвободней и при этом смотреть под ноги. Только мне на ноги наступили, раз пять. Пройдя один ряд, во втором мы увидели сбрую для лошадей и уздечки. Полагая, что кожаные изделия должны быть где-то рядом, мы направились вдоль него.

Подойдя к торговцу лошадьми, я спросил у него, где можно купить обувь? Он указал на противоположный край Агоры. Я уже направился в указанную сторону вместе с Денисом и Максимкой, когда сразу за стойлом увидел вывеску с названием «Артефакты». Мне захотелось зайти в эту лавку.

Денис с Максимкой хотели поскорее купить обувь, чтобы как можно быстрее уйти с этой вонючей толкучки. Мне совсем не хотелось дважды протискиваться сквозь толпу, чтобы сначала идти покупать обувь, а затем снова возвращаться к этой лавке. Сказал ребятам, что пока они будут подбирать себе обувь, я успею посмотреть лавку и подойти к ним. На том и порешили.

Я вошел в полутемную лавку, увешанную разными украшениями, железными доспехами, странными пластинками

наподобие граммофонных, и черт знает чем вообще. В лавке было тесновато, торговца на месте не оказалось, и я мог рассматривать вещи, беря их в руки. Здесь было все: начиная от мечей и кончая сотовыми телефонами. Наши магазины антиквариата выглядят просто пустыми по сравнению с этой лавкой. Я так увлекся, рассматривая ее содержимое, что нечаянно зацепился рукавом за двухсторонний топор, который с одной стороны имел зазубрины, а с другой – гладкое лезвие. Топор, на мгновение, повиснув на моем рукаве, задел пику, которая стояла рядом. Пика со звоном упала на стоявшие рядом доспехи рыцаря. Прежде, чем я успел руками на лету поймать кирасу от доспехов, я услышал треск рвущегося короткого рукава моего платья и звук падающего на пол двуручного топора, который успел царапнуть острым лезвием мою руку. Почти одновременно мне на большой палец ноги падает шлем. Я едва не взвыл от резкой тупой боли.

В этот момент штора распахнулась, и я увидел продавца, который смотрел на меня и ругался непонятными для меня словами. Я извинился и, преодолевая боль, принялся все расставлять на свои места. Продавец был в ярости. Он бросился на меня и схватил за руку, больно сжав предплечье, как неожиданно ослабил хватку, и, вытаращив глаза, уставился на проглядывавшую сквозь порванную ткань мою татуировку на плече. Он задрал рукав моего платья и долго изучал изображение.

И тут же отпустил мою руку и, пробормотав: «Простите

меня, господин! Простите меня, господин!» – стал, кланяется мне в ноги.

-Я принял вас за одного из назойливых студентов, простите меня!

Я перестал что-либо понимать, тем более что жутко бодела нога, а из пореза на руке сочилась кровь. Пытаясь разобраться, что к чему, я решил выяснить с каких это пор я стал господином.

-Это изображение, подобные нательные метки, носят только родовитые люди.

Я подумал; «что если здесь так приветствуется подобные вещи, то в моем мире половина земного шара родовитые».

Прежде всего, он представился. Его звали Назир. Он сказал мне, что хорошо знал моего отца и знает кто я. Дальше Назир рассказал мне следующее, «Много лет тому назад он верой и правдой служил Владыке.

Воевал против Темного совета, когда те хотели свергнуть настоящее правительство. В битве при Аркайде он познакомился с моим отцом. С тех пор они стали лучшими друзьями. Когда темные потерпели сокрушительное поражение, которое им нанес мой отец, они поклялись отомстить ему. Много было убито в том бою хороших рыцарей. «Светлый совет», в знак благодарности, за верность отчизне, наградил оставшихся в живых рыцарей земельными наделами. Мой отец был из старинного знатного рода. Его замок Вейлин-виль был самым почитаемым среди народа. Вернувшись по-

сле сражений к себе домой, мой отец начал править мудро и справедливо. Когда у него родился первенец, в мире ходила красная смерть, косившая людей прямо на ходу. Она не пощадила ни его первую жену, ни его первого сына. В то время отец находился в походе за святыми землями. Когда он женился второй раз, у него родился наследник с невероятно светлыми волосами. Когда ему исполнился год, в Вейлинвиль был приглашен Ведьмак, который нанес родовую символику на плечо будущего хозяина Вейлинвиля».

– А я тогда тут причем?! – спросил я.

«Дело в том, что родовая символика, нанесенная магическим путем, проявляется на теле только после совершеннолетия.

Но и в этот раз ему не повезло, через несколько месяцев после этого ритуала, карета с кучером, женой и ребенком Владыки просто исчезла во время ночной бури недалеко от замка», – продолжил Назир. – «Ее очень долго пытались найти, но все было безрезультатно. Карета просто исчезла, растворилась в воздухе. Он долго был безутешен. Но в конце концов поверил в предсказание Ведьмака, что рано или поздно в Вейлинвиль вернется законный хозяин или его потомок. У тебя на руке точно такой же символ власти, как на его печатях. Значит ты его наследник!»

– Не-е-ет! Это уже перебор! – возмутился я и попятился назад, помня его железную хватку.

– Прошу тебя, не спеши, подожди мгновение, может это

тебе что-нибудь напомним о твоём происхождении?! – сказал Назир и нырнул вглубь лавки. Сначала мне захотелось броситься бежать прочь из этой лавки, но что-то меня остановило. Я продолжал стоять как приклеенный. Когда он вернулся, в руках у него был черный, покрытый резьбой деревянный ларец. Повозившись с крышечкой, он достал из него сверток материи и, развернув его, показал мне. Меня поразило идентичное совпадение рисунков. «Странно, но именно это я и просил когда художник делал подбор, как это вообще возможно. Невероятно было то, что мою татуировку действительно отчасти рисовали от руки, но ее рисовал художник моего мира, и рисовал тогда, когда я уже был взрослым, а не годовалым ребенком. У меня в голове все перемешалось. Пронеслась невеста откуда взявшаяся фраза: «Предназначение сбудется!». Дрожащими пальцами я взял кусочек материи в руки. Я не понимал, что со мной происходит, моя душа была в смятении.

–Сердце подскажет! – произнес Назир и достал из ларца стальную цепочку, на которой висел бронзовый круг, украшенный красными рубиновыми камнями, а в центре круга, расправив крылья, красовался медный дракон. Я стоял в оцепенении. Таких украшений я еще в жизни не видел.

–Это твое! – сказал Назир.

–Да я не тот, за кого вы меня принимаете! – начал протестовать я.

Я был так обескуражен, что готов был рассказать этому

человеку, до какой степени я не господин. Но, боясь, что это может быть уловкой «черных охотников» и, помня наказания Антона Юрьевича, не стал раскрываться.

Назир надел мне на шею цепочку с драконом и со словами: «Правь тем миром, что принадлежит тебе по праву!» – протянул мне ларец Назир.

– Приходи завтра в лавку, я отвезу тебя домой!

Спрятав дракона под платье, я протянул Назиру монеты. Но он наотрез отказался, сказав, что делает это не ради денег, а ради светлой памяти о моем отце. Я вышел из лавки, стараясь разобраться, что к чему. У меня никак не укладывалось в голове все, что со мной случилось. Как-то слишком всё гладко получается, я вспомнил слова служанок: «прошу вас господин».

«Надо спросить у Дениса как к нему обращаются в гостинице, и сделать вывод ловушка это или нет.

«Может, он сказал правду? Может, мы с мамой действительно с этого мира? Может, она также попала из этого мира в мой, как мы попали из моего мира в этот мир?»

«Тогда где мой, настоящий мир?!» На меня все натыкались, извинялись и кланялись, я старался кланяться в ответ, но у меня от растерянности это не очень-то получалось. Я подошел к обувному лотку, и немного приведя свои мысли в порядок, принялся выбирать себе сандалии. Денис с Максимом стояли в соседнем ряду и рассматривали на лотке глиняные поделки и сувениры, разрисованные глазурными крас-

ками. Увидев меня, они улыбнулись и помахали рукой, я дал знак, что сейчас куплю обувь и подойду. Выбрав себе сандалии, я обратился к торговцу и спросил: «Сколько это стоит?!»

«Три форинта!» – ответил он. Я к своему удовольствию узнал у Назира, как определяются деньги и, выбрав три мелкие монеты, отдал их продавцу. Тот, пожелав хороших дорог и мягких сандалий, поклонился мне. Я поклонился ему в ответ. Я в жизни столько не кланялся, сколько пришлось поклониться в течение этого дня. Стряхнув песок с подошв ног, я надел обновку и подошел к друзьям. Они разглядывали поделки, когда я неожиданно услышал, как меня кто-то зовет по имени. Оглянувшись на зов, я увидел возле лавки с игрушками черноволосую статную девушку, которая смотрела в нашу сторону и кричала: «Сема! Семочка, иди сюда! Иди же скорее!» Я отошел от прилавка и сделал шаг в ее сторону. В глубине души что-то шевельнулось, в памяти возникали какие-то туманные образы. «Кажется, я эту девушку когда-то видел или встречал, но когда и где?». Что-то в ее лице было удивительно знакомое и близкое. Как сквозь туман я вспомнил ряды кроватей лазарета, покрытые белым материалом, рыжую девчонку, кровать которой стояла в самом углу палаты, и черноволосую девушку, королеву палаты.

«Не может этого быть?! Мне тогда показалось, что она мне только снилась. Но ощущение ее близости было так реально, так ощутимо. А что было потом? Потом мне было

нестерпимо обидно, что это оказался только сон. А если это не сон, тогда что?! Может, она мне кого-то напоминает, или может, я влюбился, влюбился с первого взгляда в девушку из сна. А что если она просто очень похожа, на кого-то другого?! Я был в смятении. Но она произнесла мое имя. Здесь таких имен я не встречал, так никого не зовут, кроме меня.

Я сделал еще пару шагов, и меня точно молнией ударило, я вспомнил имя, ту девушку из сна звали Лилия. «Надо выяснить!» – подумал я и пошел к ней навстречу. Денис с Максимом оглянулись и что-то между собой переговорили, я только услышал краем уха фразу: «Он был здесь». Приближаясь к девушке, я заметил, как пристально она рассматривает меня. На мгновение мне показалось, что все вокруг исчезли и были только Я и Она. Черноволосая красавица перестала меня звать по имени и только молча следила за моим приближением. «Неужели это Лилия, живая и реальная?! А что если это опять сон?!» Но для сна жутко болела нога, и щипал порез на руке. Она стала пристально смотреть прямо мне в лицо. На моих глазах ее розовое лицо сперва немного побледнело, а затем в глазах заискрились печальные искорки.

–Привет! – сказал я, пытаясь придумать продолжение разговора.

–Это ты?!

Я узнал ее по маленькому рубцу под ухом. Я очень хорошо запомнил этот изъян. Откуда – сам не знаю.

–Лилия, это ты? – тихо спросил я, все еще не веря своим глазам.

–Сема! – тихо произнесла она.

–Вдруг она переменилась в лице, стала злой, но от этого еще более красивой, и как залепит мне пощечину, что я едва не упал на корзины с фруктами. Ты чего?! – недоумевал я.

–Это ты – чего?! После последней ночи со мной ты просто исчез! Растворился на много лет. И ты еще спрашиваешь «чего»?!

–Я не могу ничего понять в последнее время! А тем более объяснить!

–Ах, какие слова ты мне говорил, как я влюбилась в тебя! А ты добился меня и бросил. Я за тобой в этот мир пошла, а ты и здесь исчез!

–Да я сам сюда случайно попал два дня назад!

–А это кто? – спросила она, указав на Максима и Дениса.

–А это просто мои друзья! – ответил я.

Тут подбежал к ней маленький мальчишка, лет шести-семи и, не обращая на нас внимания, сказал: «Мама, мамочка я нашел игрушку, про которую рассказывал, пойдем!»

–А это просто твой сын! – сказала она.

–Лилия, я же серьезно! – произнес я, чувствуя, как мои ноги начинают подгибаться.

–Я тоже серьезно! Я даже назвала его именем моей любви, а ты оказался не тот, кто есть на самом деле. Она презрительно фыркнула и пошла следом за своим сынишкой.

Я почувствовал, что мне необходимо присесть, но упустить ее я тоже не хотел. Я бросился за ней следом и остановил ее. Чувства взяли верх над неуверенностью. Обняв ее, крепко поцеловал в губы под одобрительные крики окружающих, ставших невольными свидетелями скандальной сцены. Лилия даже не сопротивлялась, она просто обмякла в моих объятиях. Денис с Максимом даже присвистнули.

– Парень, тебе сказочно повезло с женой! Береги ее и сынишку тоже! – кричали торговцы.

– Вот тебе и тихоня Сема?! – сказал Денис. А мы-то думали что это он все неженатый, а у него в этом мире уже готовая семья есть.

– Это еще не все, – сказал я друзьям. Подозвав их поближе, вытащил дракона на цепочке и показал его друзьям.

– Ничего себе! Клевая штучка! Купил, что ли?!

Ты даже с друзьями не откровенен! – недовольно произнесла Лилия. И оттолкнула меня, когда подбежал сын.

– Я сам это получил только сейчас!

– Не обманывай себя и не обманывай других!

– Что это значит?! – спросили Денис с Максимом буквально в один голос.

– Это значит, символ власти! – сказала Лилия и поклонилась мне.

Менестало, очень обидело. Лучше бы я не показывал этого дракона Лилии. Парни отнеслись к этому совершенно спокойно, но Лилия...

–Где ты живешь, Лилия? – спросил я.

–На другой стороне холма, в крайнем доме.

–Скажи поточнее, пожалуйста, я хочу с тобой встретиться с глазу на глаз. Я многое хочу тебе рассказать, но не здесь и не сейчас.

Она подошла ко мне и спросила: «Можно, я поцелую моего господина?!»

–Лилия, не называй меня господином. Прошу тебя.

–Хорошо, господин!

–Лилия не надо, зови именем своей любви, и пойдем, купим нашему сыну игрушку.

Когда мы подошли к игрушечной лавке, сынишка вскочил на деревянного коня и стал на нем раскачиваться.

–Тебе это понравилось? – спросил я у него.

–Да! Только мама не купит, я ее давно прошу.

–Сейчас узнаем причину!

–Какая цена у этой игрушки? – спросил я.

–Вам, студентам, не по средствам, – сухо ответил торговец.

–Ты скажи цену!

Десять форинтов! – это действительно было слишком, но я решил поторговаться, рынок все-таки, хотя и другого мира. Мы долго пытались сойтись в цене, ребята даже подталкивали меня и шептали: «Сема, Дракошу покажи и все!» Злоупотреблять символами власти мне не хотелось даже тату, я старался прикрывать или вставать так чтобы её не видели сквозь порванный рукав.

В общем, я его утомил, и мы сошлись на шести форинтах. Друзья решили еще походить по Агоре и тогда мы условились встретиться в гостинице.

Лошадь пришлось тащить мне самому до середины дороги. Там мы остановили телегу и, запрыгнув на нее, благополучно добрались до Лилиного дома.

Он был у подножия холма недалеко от реки. Она жила одна в доме своей бывшей хозяйки, которая покинула этот суетный мир прошлой осенью. Сема-маленький играл в рыцаря свободы, спасающего всех добрых существ, а мы сидели в доме под стеклянной сферой и я рассказывал ей свою историю. О том, как я попал сюда и про то, что до настоящего времени я даже не подозревал, что являюсь наследником замка Вейлинвиль. А то, что у меня существует моя собственная семья, для меня явилось полным откровением. Мы обнялись и крепко-крепко поцеловались. Сема-младший уже давно спал в своей кровати, когда мы вошли в спальню.

«Как давно у меня никого не было», — шепотом промолвила она. Наши губы соприкоснулись в сладострастном поцелуе. Нас охватило блаженство и легкость. Платья с неистовой легкостью соскользнули с наших тел и с легким шелестом легли на скамейку. Мы ласкали друг друга и говорили приятные слова. Ее черные волосы, подобно волнам, раскинулись по обнаженным плечам и приятно меня щекотали, когда спадали на мое голое тело. Мы кружились в любовном

танце, чувствуя как

безудержно, стучат наши сердца.

Мне хотелось, чтобы эта ночь длилась вечно. Для меня больше ничего не существовало: ни в этом, ни в том, ни в каком ином мире. Наши истосковавшиеся по любви и ласке тела периодически сплетались и становились, как одно целое, один общий мир. Время для нас перестало существовать, были только Я и Она. Пока приятная истома не усыпила нас, раскинувшихся на огромной медной кровати со спущенным пологом.

Утром нас разбудил Сема-младший. Показав на мою татуировку, спросил: «Папа, а ты король?»

Я впервые в жизни услышал, что кто-то меня назвал папой. Лилия только улыбнулась.

«Могу тебя обрадовать, он тебя признал»,— сказала Лилия. Взяла голенького мальчонку, сжимавшего в руке цепочку с драконом, и посадила его между нами.

«Папа, твой знак упал, а я его поднял»,— сказал он и потянулся, чтобы одеть его мне на шею. Я поддался и почувствовал как маленькие детские ручонки, поправляя мои волосы, опустили на шею тяжелый холодный металл.

—Скажи, а где твое королевство?!

—Я сам еще не знаю, где мое королевство! — ответил я и неожиданно вспомнил, что меня должен был отвезти в замок друг моего отца, что передал мне дракона и шкатулку.

—Мне надо прийти на Агору. Там меня должен ждать друг

моего отца, который отвезет меня в замок Вейлинвиль.

«Сема, это очень далеко на север, за перевалом», – сказала Лилия.

– Сколько время туда ехать?

– Два дня. А здесь праздник сегодня начнется! Сема, прошу тебя, отложи поездку на три дня. На празднике будет весело, приедет император. Он в этом году на праздник Мархаир в Ериккар приезжает. Поговори с другом отца, пусть подождет».

– Хорошо, я поговорю, – сказал я, опьяненный от счастья. Тонкие красивые руки обвили мою шею, и мы крепко поцеловались.

Тут я почувствовал, как маленькая ручка ткнулась мне в живот. Сема- младший как взрослый сказал: «Вы еще нацелуетесь, а кто меня поцелует?»

Мы рассмеялись и чмокнули мальчугана в обе щеки одновременно.

«Ура, меня мама с папой поцеловали!» – и, соскочив с кровати, побежал босыми ножками по каменному полу прямо во двор.

– Вот уж и вправду «золотой век», – сказал я.

– Ты про гостиницу? – спросила Лилия.

– Да! И про нее тоже.

Теперь я понял, почему Антон Юрьевич назвал гостиницу именно так.

Я обнял Лилию, крепко поцеловал и повалил на кровать.

—Сема, сейчас не время. У меня теперь два некормленных мужчины, причем, один из них – король! – сказала она и рассмеялась. Она встала и вышла из комнаты. Я тоже поднялся, надел свое платье и вышел из комнаты. Лилия готовила еду в одном фартучке.

—Сема, ты собрался на улицу?! – спросила она.

—Пока еще нет, а что?!

—Сема, здесь одежду надевают, когда идут на улицу или на встречу. Здесь так принято.

—А вдруг гости?

—Здесь в гости ходят только по приглашению!

—Хорошо! Хорошо! – сказал я и снял платье.

Я только снял платье, когда в дверь вбежал сынишка, двое мальчишек и девочка, примерно одного с ним возраста.

—Вот, мой папа! Он – король, видите?

Он подбежал ко мне и ткнул пальчиком в татуировку и железного дракона висевшего у меня на шее.

—А можно его потрогать?

От неожиданности я сразу разрешил. И в следующие мгновение дети окружили меня. Они разглядывали и вертели дракона со всех сторон, едва не поцарапав мне грудь его острыми крыльями. Набитый на руке цветной рисунок тоже не остался без внимания. Его даже терли, пытаясь, убедиться, что краска не стирается. Дети засыпали вопросами, на которые я не мог ответить, но в этот момент вмешалась Лилия. Она сразу сказала, чтобы они приходили чуть позже. И что

мы сейчас будем кушать. Дети убежали во двор.

Вскоре прибежал Сема-младший, и мы все вместе уселись есть. После завтрака я отправился на Агору, к торговцу артефактами. Отыскав его в глубине лавки, я попросил его съездить со мной в Вейлинвиль после Мархаира. Он любезно согласился, сказав, что всегда рад помочь сыну своего друга.

Попутно зашел в гостиницу «Золотой век». Встретив Антона Юрьевича, спросил его, как далеко находится Вейлинвиль.

—А что ты там забыл? — спрашивает он. Я ему вкратце пересказал то, что со мной приключилось.

—Да, это парадокс! Мда-а, такой невероятной истории, я еще не слышал. Но этот мир сам по себе необычный, а значит в нем все возможно, даже самое невероятное. Мы же попали сюда. Но раз это случилось, то я, парень, тебе не завидую!

—Почему?!

—Это трудно объяснить, но если начнутся возмущения полей, ты — первый, кто станет жертвой зеркальной болезни. Так что советую поторопиться с обустройством своей жизни.

—Что это за болезнь и почему ее называют зеркальной?!

—Я не знаю, как она протекает, но как мне рассказывали, человек раздваивается, как бы перерождается.

—Это как?

—Это, если бы ты, глядя в зеркало, увидел, как твое изображение вышло к тебе навстречу и поздоровалось за руку, но, как правило, это убивает обоих. Бывает, люди переболе-

ют и все. Этот урон проявляется в разной степени тяжести: у кого на теле, у кого на лице или руках. Ну, типа сиамских близнецов.

—Но это связано с генетикой или это не так?

—Сходство есть, но протекает оно иначе. А еще рассказывали, что если человек в момент критического момента зеркальной болезни не перерождается, то он может ходить по мирам, как мы переходим из одной комнаты в другую. Но лично я считаю это вздором чистой воды. Еще не было таких людей. Тела находили в разных частях мира. Я, к счастью, не видел, но говорят зрелище не для слабонервных,— закончил Антон Юрьевич, протягивая мне бокал с вином.

—А замок Вейлинвиль, все-таки, где находится?! — не унимался я.

—Вейлинвиль находится в двух днях пути к северу отсюда, за «перевалом ветров». Советую взять теплую одежду, если не хотите, чтобы вас просквозило.

Тут я услышал голоса друзей, спускающихся по лестнице.

—О дружище, Сема, или тебя теперь зовут Ваше величество?! — спросил иронично улыбающийся Денис.

Я поднялся с кресла и по-дружески пожал им руки.

—Ребята, перестаньте, вы же знаете, из меня такой же король как из вас космонавты!

—Ну, как доберешься до своего дворца, ты и нас на тепленькие местечки пристрой по-дружески, ладно? — с иронией сказал Денис.

–Да ладно вам измываться, вы про судью не забывайте!

–Ну, Сема, сегодня праздник такой, а ты с утра настроение портить начал. Ты лучше расскажи, как брачную ночь провел, женишок! Может, ещё в каком мире семью завел? и помалкиваешь?!

–Ай, да перестаньте. Вы-то как провели время?!

–Сперва выпили вина, а потом пошли молоденьких девушек кадрить со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отдохнули по полной программе. Кроме этого, нам работу предложили. Мы и тебе тоже подберем. После праздника уже начнем, если не удастся вернуться в наш мир, хотя и здесь здорово жить можно. Кстати, с праздником Мархаир!

–А вы, кажется, уже совсем обвыклись?! – спросил я.

–У нас наставник хороший! – и они посмотрели на Антона Юрьевича.

–Ну что, господа студенты, поехали на праздник?!

–Поехали! Только я своих ребят возьму!

–Да, сейчас заедем!

В этот момент пришел слуга и сообщил, что у дверей стоит женщина с ребенком и спрашивает Сему.

«Твоя семья пришла. Иди к ним и пригласи войти», – сказал Антон Юрьевич.

Я поднялся и пошел к выходу. Лилия и Сема-младший стояли в праздничных платьях и рассматривали гостиничный парк. Когда я появился в дверях, Сема-младший побежал мне навстречу, будто не видел меня вечность, а не

несколько часов. Он так быстро бежал, что я за него испугался и пошел к нему навстречу. Когда на последней ступеньке он запнулся, я нагнулся и, поймав налету, поднял на руки. Маленькие ручки крепко обвили мою шею. Я посмотрел на Лилию, которая стояла внизу, и заметил на ее красивом лице слезы. Я сбежал со ступенек и обеспокоенно спросил, почему она плачет, ведь все обошлось. Она, всхлипывая, ответила: «Я впервые так счастлива как никогда». Я взял ее за руку и повел по ступенькам в гостиницу. Представив ее Антону Юрьевичу, я поднялся в номер, взял оттуда часы, что привез из своего мира и вручил их ей, сказав: «Когда сын подрастет, подаришь эти часы ему».

–Ты сам подаришь! – сказала Лилия.

Я замялся, и сказал, что у меня весьма велики шансы, заболеть этой зеркальной болезнью.

Я увидел, как в ее глазах сразу потух огонек, она взяла часы и поцеловала меня.

–Эй, голубки, вы идете на праздник или как?! – раздался снизу Денискин голос.

–Почему они к тебе так обращаются, ты же Владыка?! – спросила Лилия.

–Любимая, что я – Владыка, я узнал только вчера. Что за замок, я даже понятия не имею. Может, это все ненастоящее, подделка? – показывая на дракона, сказал я.

–Но флаг в ларце, он настоящий, я сама его в руках держала. Я видела карету с твоим гербом два года назад, она

проезжала мимо моего дома. Это все настоящее. Я знаю.

—Ну, хорошо, пускай будет так. Только поехали на праздник, я ведь еще не был на религиозных праздниках в этом мире.

—Ну, вы едете или нет?! — раздался голос на этот раз уже Максимки.

—Едем! Конечно, едем! — откликнулся я.

Как только Лилия спрятала часы в мешочек с деньгами, мы быстро стали спускаться по гранитной лестнице вниз. Через десять минут все уже сидели в коляске и ехали по направлению к тоннелю. По всем дорогам, ведущим к тоннелю, ехали повозки, коляски и кареты. Целая вереница их исчезала в чреве горы. Часа через три мы выехали с другой стороны горы и, миновав башню дорожных рыцарей, проследовали в сторону Ериккара.

Мархаир

Много ли, мало ли ехали, не знаю, но вскоре мы остановились перед огромным полем, заставленным рядами повозок, колясок, простыми телегами и двуколками. Мы оставили коляску, и пошли в город уже пешком, как и все остальные. Только кареты владык могли проехать в город. Вдоль дорог стояли рыцари порядка и много дорожных рыцарей. Наконец мы вышли на главную площадь. Перед дворцом Мирового судьи собралась огромная толпа народа. Все жаждали увидеть императора, настоящего, живого императора.

«У нас президента так не встречают, как здесь императора», – шепнул я на ухо Дениске. Он улыбнулся. Тут я заметил вопросительный взгляд Максимки и Лилии. Я шепотом объяснил Лилии, что у нас тоже есть свой император, но у нас его так торжественно не встречают. Денис также шепотом на ухо повторил мои слова своему брату.

Мы стояли в самом конце площади, когда Сема-младший начал всхлипывать из-за того, что не может увидеть императора, а отойти от нас боится. Я вспомнил, как меня на своих плечах носил отец моего мира, когда я был маленьким. Не задумываясь, я поднял Сему-младшего и посадил себе на плечи. «Папа, я его вижу!» – сказал Сема-младший и стал рассказывать, как он одет и как выглядит. Над толпой пробежал ропот, и я услышал, как из громкоговорителей раз-

дался твердый голос: «Его величество император Фридрих Второй!» Где-то запели гимн. Все без исключения склонились до земли. Я понял, что я тоже должен поклониться. Но, едва стал наклонять голову, почувствовал, как Сема-младший стал соскальзывать с плеч и я остановился. Только сейчас я увидел самого императора. Он стоял на верхней площадке дворца Мирового судьи в окружении свиты. Фридрих Второй стоял прямо перед лестницей в сверкающей на солнце золоченой одежде и золотой короне, усыпанной драгоценными камнями и переливающейся как цветомузыка, лучами всех цветов радуги. Люди буквально легли на землю. Остались стоять я с Семой-младшим на плечах, гости, которых мы видели в первый день своего прибытия и еще несколько человек в странных одеждах. Те люди, что стояли в первых рядах, только наклонили голову. Судя по всему, они представляли аристократию или были Владыками. Еще остались стоять в полный рост дети, которые смотрели на императора с широко раскрытыми глазами.

–Эй, ты, с ребенком на плечах! – раздался голос из громкоговорителя.

–Подойди сюда и сними ребенка!

–Господи, Сема! Ты не можешь куда-нибудь не вляпаться?! – раздался голос Дениски снизу.

–Парень, ты попал в немилость императора, я тебе только посочувствовать могу! – сказал еле слышно Антон Юрьевич.

Я тяжело вздохнул и побрел к лестнице, стараясь приду-

мать, что ответить императору на вопрос, почему не сделал так, как все остальные. Осторожно ступая среди людей, я по-дошел к лестнице, присел, спустил с шеи Сему-младшего. Дракон больно царапнул грудь и выскочил на внешнюю сторону платья. Я был в некоторой растерянности и не успел убрать его обратно.

Взял сынишку за руку и медленно стал подниматься по мраморным ступеням дворца. В воздухе витала напряженная тишина. Только тихий ропот доносился с площади. «Остановись!» – приказал Фридрих Второй, когда мы почти достигли последней ступени. Я остановился и поклонился императору, цепочка звонко звякнула и дракон, раскачиваясь, отделился от груди.

– Я вижу у тебя знак властителя, но почему ты не поклонился сразу?! – спросил император.

– Ваше императорское величество, на моих плечах сидел мой сын. А дети – будущее Объединенного королевства. Он может быть рыцарем порядка или хранителем справедливой власти, которая будет надежной опорой вашего трона, – не знаю почему, но про детей и все остальное говорить как-то само собой получилось.

– Ты смел и честен! – произнес Фридрих Второй. – «Поднимись выше и подойди ко мне». Я выполнил его приказ и заметил, что суровый тон императора смягчился, и он громко и ясно объявил: «Я рад, что в Объединенном королевстве есть честные и смелые люди!»

—Мои подданные, праздник начинается! Гуляйте во благо Объединенного королевства и помните, что только честность и доброта должны править нашим миром.

После краткой речи император попросил меня остаться. Он прекрасно видел, что я с радостью скрылся бы с его глаз вместе с сыном, думая; «Чего только не наговоришь со страха».

На площади заиграла музыка веселье и празднество началось.

—Что-то я тебя не вспомню, юный властитель?! — сказал Фридрих Второй.

Вопрос был поставлен ребром, и выкручиваться было просто опасно, но и всю правду говорить было тоже рискованно.

—Вы правы, ваше величество, я не был у вас на приемах, так как наследство получил только вчера! — и, вспомнив, что говорил торговец, показал свою татуировку.

—Так ты, значит, из старинного рода Саттэров. Я слышал его печальную историю и мне очень приятно впервые увидеть наследника дома Саттэров и его верных традиций!

Император явно вспомнил что-то веселое, связанное с родом Саттэров, и рассмеялся.

—Ты честен и это мне нравится. Мне нужны при дворе честные Владыки.

—Я почту за честь быть при дворе! Вот только я еще не был в своем имении. Позвольте мне уладить дела, прежде

чем прийти к вам на службу?!

—Мне хотелось бы видеть при дворе такого молодого и честного Владыку, не искушенного роскошью и богатством!

—Ваше императорское величество, не гневайтесь, но при дворе любой не устоит от искушения!

—А ты умнее, чем кажешься! — произнес Фридрих Второй, усаживаясь на трон.

Я вновь поклонился. Сема-младший не упустил момента коснуться парчового одеяния императора. Я пригрозил ему пальцем, но императору это видимо доставило невероятное удовольствие.

—Разрешите, ваше величество, с вашего позволения, повеселиться в этот чудесный праздник?!

—А ты не прост, наследник дома Саттэров,— благосклонно произнес император.

—Празднуйте, славный род Саттэров.

Я откланялся. Сема-младший тоже нечто похожее изобразил. Отходя от императора лицом к нему, мы дошли до ступеней, и я заметил странные улыбки у придворного окружения. Придворные дамы смотрели на меня как кошки на сметану. Только дойдя до первой ступени, я повернулся, и стал быстро спускаться с лестницы, стараясь не поддаваться панике, которая охватила все мое существо. У меня было такое чувство, какое, наверное, испытывает муха, попавшая в паутину к голодному пауку. Но дружественные похлопывания по плечу и радушное одобрение моих слов развеяло мое

смущение, и я присоединился к всеобщему веселью. Когда я добрался до своих друзей, они с чувством похлопали меня по плечу и похвалили.

—Сема, ты молодец. Такую речь замутил, я даже не ожидал! — сказал Максимка

—Молодец, за словом в карман не полез! Я бы обделался от страха, а ты молодец, всем нос утер! — сказал Денис.

—Я сам не понял, чего со-страху наговорил, все-таки как ни как император!

Вокруг царило всеобщее празднование и ликование. За площадью расположился бродячий цирк, который приехал на праздник со слонами и всяким зверьем.

Представление было великолепным. Я смотрел на акробатов и скоморохов, чувствуя себя маленьким. Сема-младший просто прыгал от радости на моей шее, столько у мальчишки было восторга от праздника. Лилия, стоя рядом со мной, просто светилась от счастья.

Когда на арену вышли борцы, я впервые увидел, как фанатично болели мои друзья за понравившегося им борца. Праздник захватил меня и всех остальных горожан своим весельем и понес по улицам, пестрившим праздничными разноцветными красками. Такого праздника даже в моем мире не бывало. Праздник, подобно бразильскому карнавалу, приносило все новые и новые выступления с прославлением императора и поздравлением друг друга со светлым праздником Мархаир. Гуляли весь день и ночь. Всю ночь го-

родскую площадь освещали фейерверки и салют. Представления шли по всему городу и на любой вкус: начиная от бросания колец на колья и кончая петушиными боями. Под самое утро место на поле перед городом, где оставляли коляски и телеги, прибывшие на праздник жители, стало заметно свободней. Люди постепенно возвращались по домам, чтобы отдохнуть до следующего дня. Мы сели в коляску и отправились в обратный путь.

До решения Светлого совета оставалось пять дней.

Я решил воспользоваться этими днями и съездить с другом отца посмотреть на неожиданно свалившееся наследство. Лилия боялась моего исчезновения больше, чем я сам. Она не хотела меня отпускать от себя и отправилась вместе со мной. Я же боялся за Сему-младшего, за то, как он перенесет дорогу. Но потом подумал и решил, что мужчину надо воспитывать из мальчика, а не из подростка. Проснулись мы рано и сразу отправились на встречу с торговцем артефактами. Когда я подошел к лавке, она была еще закрыта, а позади нее фыркала лошадь. Я подошел к повозке и увидел спящего торговца. Немного потормошив его, я дождался, когда он откроет глаза.

Увидев меня, он радостно произнес: «Со священным праздником вас, молодой господин!»

–Извини, забыл как твое имя? – растерянно спросил я.

–Назир, молодой господин! – ответил торговец.

–Назир, не зови меня так. Чтобы быть господином, мне

еще многому научиться надо. Я тоже тебя поздравляю со священным праздником Мархаир!

—Благодарю вас, молодой господин!

—Назир?!

—Ну, а как мне вас называть?!

—Семен, просто Семен! Ну что, отправляемся или как?!

—Сию минуту, а девушка с Вами? — спросил Назир.

—Теперь это моя семья! — ответил я.

—Семион! — попытлся произнести Назир. Я понял, что к таким сложным именам тут не привыкли. Я сказал Назиру, пусть он просто зовет меня Семой или наследником, как ему проще.

—Наследник Сема, ты женат?! -спросил Назир.

—Можно и так сказать! У меня и наследник, как видишь, есть! — и я с удовольствием потерябил Сему-младшего. Тот только посмотрел своими блестящими детскими глазами из-под челки на меня.

—Когда мы приедем в замок, хранитель вам все подробно расскажет о традициях дома Саттэров.

Мы ехали по утреннему сонному поселку, отдыхающему после первого дня праздника, чувствуя как жаркое, палящее солнце, безжалостно печет нам спины.

Проезжая много поселков и деревень, я замечал в некоторых еще недостроенные дома как из камней, так и из красного кирпича. Значит, у Антона Юрьевича дела, в самом деле, пошли в гору. Неслучайно он ребятам предложил места

«смотрящих». Они должны приглядывать за строительством объектов и вовремя отправлять материалы. Строительную компанию Денис как-то шутливо назвал именем «Золотой век» и за это Антон Юрьевич налил ему целую кружку вина и сказал: «За идею!»

Вскоре появились белые шапки гор. Их склоны были покрыты густым лесом. «Вот за той горой начинается земля Саттэров. Она принадлежала им с незапамятных времен. Когда еще великий воин Саттэр бился с треглавым змеем, державшим в страхе все горные племена. Он влюбился в девушку, похожую на Аларис, которая должна была стать жертвенной данью для треглавого змея. Он в одиночку, при помощи ловкости и мудрости, победил змея, снял проклятие с этих гор и женился на черноволосой красавице Аир. Он объединил под своим щитом все горные племена по ту сторону «перевала ветров» и тем самым положил начало новому королевству.

Много веков прошло с тех пор, много всего произошло. Но символ щита и рвущегося из него саблезубого тигра, ставший гербом древнего рода Саттэров, всегда спасал от бед это великое королевство.

Были великие битвы и поражения, королевство постепенно стало частью других королевств, став с веками северной крепостью. Но она, как и прежде принадлежит Саттэрам».

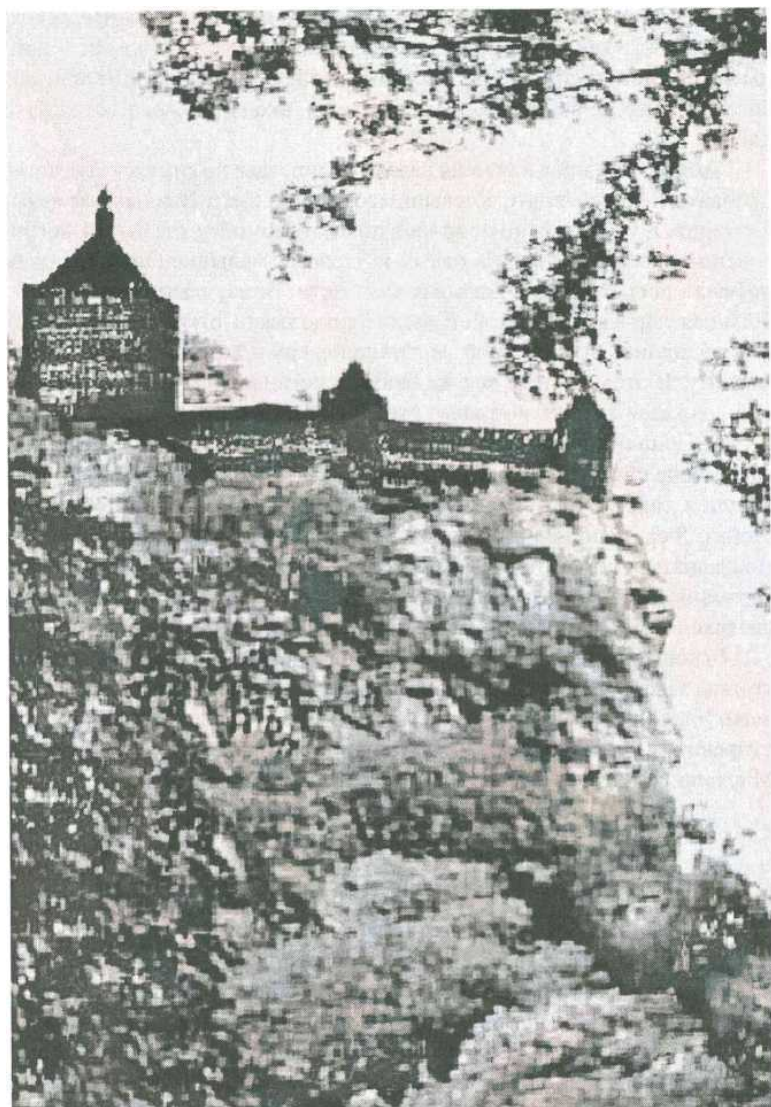
—Назир откуда ты столько знаешь о роде Саттеров? — спросил я.

До великой войны я был одним из хранителей. Наша обязанность искать и находить пропавших или похищенных наследников. Мы с Лилией переглянулись и посмотрели украдкой на Сему-младшего, который сидел и с широко раскрытыми глазами ловил каждое слово из рассказа Назира.

—И как часто похищают наследников?! — спросил я, чувствуя, что на душе появляется тревога. Раньше часто похищали, но с целью выкупа. Род Саттэров очень богат. И многих нашёл? Двоих, первого я искал из рода Барталомью, его похитили прямо с его дня рождения черные лорды, но этот мальчишка много попортил им крови. Мне удалось его вернуть, после этого я получил хорошее вознаграждение. Потом ко мне обратился ваш отец, жаль он не дожил до вашего возвращения.

—Как часто?! — повторил я свой вопрос, чувствуя, что подкатывается нешуточная боязнь.

—Трудно сказать на моем веку только дважды! — ответил Назир. После этих слов тревога отпустила, но на душе все равно остался неприятный осадок. Мы подъехали к ущелью. Между гор дорога стала хуже, и нас стало сильно трясти. Мы уже ехали между двух гор, когда прохладный ветерок ослабил солнечное пекло. Плечи уже так не жгло и даже стало свежее.

Горы стали подступать друг к другу все ближе и ближе, а ветер из легкого и приятного превратился в холодный и промозглый. «Мы подъезжаем к «перевалу ветров», вот накиньте!» – сказал Назир, и показал на мешки, что лежали в телеге. Я достал дорожную одежду, в которую мог закутаться просто как в одеяло. Лилия достала одежду для себя и Семы-младшего. Назир также оделся. Затем мы продолжили свой путь, сразу почувствовав, почему перевал получил такое название. Ветер, казалось, дует со всех сторон одновременно. Если бы не теплые платья, то в своих легких одеждах мы наверняка схватили бы воспаление легких.

Уже стемнело, когда впереди мы увидели светившийся огонек.

–Нам надо отдохнуть и набраться сил. Завтра утром самый тяжелый отрезок пути,– сказал Назир и направил лошадь на огонек. Мы подъехали к постоялому двору, возле которого ветер превратился в легкое дуновение, отчего показалось немного теплее. Назир позвонил в колокольчик, висевший перед воротами, и вскоре в маленьком окошке появилось круглое лицо хозяина.

–Отворяй-ка нам двери, хозяин! К тебе гости на постой!

И вот зашумели засовы и заскрипели петли раскрываемых ворот. Мы въехали во двор. Спускаясь с телеги, я осторожно

взял на руки, Сему-младшего и направился к входу. Лилия последовала за мной.

–Хозяин, подскажи куда идти?!

–Минуточку, милые господа, только ворота закрою.

–Назир, через, сколько времени к нам присоединишься?!

–Очень скоро, мой господин!

–Назир! Я же просил?!

–Простите, молодой Саттэр! Ну, вот совсем другое дело, Назир! – произнес я, поймав себя на мысли, что так Назир меня еще не называл. «Ну, какой я господин имея среднее специальное образование и профессию слесаря, по которой даже не работал»,– рассуждал я, входя в дверь постоянного двора.

Хозяин, услышав, как меня назвал Назир, едва не кинулся мне ноги целовать и прославлять Всевышнего, вернувшего Владыку землям Саттэров. Я убедительно попросил показать комнату, где бы мы могли с женой расположиться на отдых и уложить малыша. Он буквально побежал впереди нас, показывая куда идти. Внизу располагалась небольшая харчевня, в которой люди продолжали отмечать Мархаир. Мы поднялись по каменной лестнице наверх, и хозяин показал нашу комнату. В этом номере всегда любили останавливаться ваши предки»,– сказал хозяин. «Сколько стоит этот номер?!» – спросил я.

–Цена осталась неизменной. Десять форинтов за сутки. Торговаться я не стал. Вручил хозяину десять фериссов и

он удалился. Мы вошли в хорошо обставленную комнату, с неким подобием обоев на стенах. Я сразу положил спящего сына на кровать и прикрыл одеялом. Дождавшись, когда Лилия ляжет спать, я поцеловал ее и спустился в харчевню. Сев за стол, заказал себе немного еды и вина. Меня так растрясло дорогой, что спать не хотелось.

Вскоре в харчевне появился Назир. Я жестом позвал его за свой столик, заказал еще вина и еды и мы с ним не спеша поужинали. В харчевне было тепло, уютно и достаточно многолюдно. Перед тем как отправится спать, я всех присутствующих поздравил с праздником Мархаир.

Вейлинвилль

Проснулся я от того, что немного озяб. Видимо ветер переменился и дул прямо в окно. За цветными стеклами было светло. Только сейчас я присмотрелся к комнате и к своему удивлению обнаружил, что комната вырублена в горе, а не сложена из камней, как в поселке. Я вышел из комнаты, и лишний раз убедился в изысканном художественном вкусе и удивительном терпении каменотесов, превративших холодную гору в теплое и красивое жилище и пристанище путников. Вскоре проснулся Сема-младший. Пока мы приводили себя в порядок, он буквально обежал весь постоянный двор, заглянув в каждый закуток скалистого дома. Ему разрешили побывать буквально везде. Я старался умерить его чрезмерное любопытство и удержать его возле нас с Лилией.

Завтрак у нас тихим не получился. Не знаю, что там еще рассказывал про меня Назир накануне или кто-то из присутствовавших в харчевне вспомнил обо мне, стоящим перед императором, но на утро меня с Лилией встречали, как настоящих королей. Такой прием, не скрою, вогнал меня в краску. Когда мы зашли в харчевню, нас вдруг стали все узнавать, раскланиваться и поздравлять. Сему-младшего просто задарили калачами, фруктами и пирожными. После того, как мы поели и собравшись в дорогу, вышли из комнаты, все вышли нас провожать. Меня даже вынесли из хар-

чевни на руках и усадили на повозку.

Мы продолжили свое путешествие через «перевал ветров». Голая каменистая долина выглядела совершенно безрадостно. Дорога по перевалу все время куда-то виляла, огибая рельеф гор, пока мы не увидели две полуразрушенные башни, стоявшие впереди, и обвалившуюся арку.

«Древние укрепления», — не дожидаясь вопроса, ответил Назир. «Они служили пограничной заставой, никто не мог пройти мимо этих башен незамеченный. В суровые для королевства Саттэров времена здесь всегда стоял гарнизон».

Когда мы миновали башни, я спросил у Назира: «А почему их не отстроили заново?»

«После великой битвы миров в них полностью отпала необходимость. Хотя угроза королевству может появиться в любой части нашего мира, из ничего, просто из воздуха».

Неожиданно для самого себя я вдруг вспомнил как мы вместо асфальтированной дороги, неожиданно оказались на брусчатой дороге и едва не задавили Декана.

Горы угрожающе нависали над узкой дорогой. Время от времени были слышны удары падающих камней. Местами дорога была завалена мелкими камнями и землей. «А здесь за дорогой не следят?!» — спросил я у Назира.

—После того, как ваш отец покинул этот суетный мир, было много охотников прибрать его королевство. Растащили, кто что мог, и королевство пришло в упадок. А бесхозное королевство никогда не выстоит.

—А что же ты, обладая символами власти Саттэров, не мог ничего сделать?! Перед смертью твой отец назначил меня хранителем символов, но не хранителем королевства не путай.

—Я хранитель, а не Владыка. Как бы мы не хотели помочь Северному королевству, по древнему закону мы не имеем права претендовать на власть. И тем более вмешиваться в дела королевства, даже если это во благо королевству и наследнику Владыки.

—Как же все тут непросто! — сказал я.

—Это древнейшие законы мира и никто не в праве их изменить.

—А что же случается с королевствами без наследников?!

—Они перестают существовать, если только в течение четырех поколений наследник не обнаружится, то королевство переходит в собственность Светлого совета и императора Объединенных королевств. Тогда уже назначается новый Владыка и устанавливается новая веха родов.

—А что, была такая практика?!

—Еще нет, но сейчас стоит вопрос о королевстве Морисвиль. Он раньше принадлежал Знатному роду, но по причине бесплодия его владыки, род Марели прекратил свое существования три поколения назад. Там сейчас вообще разруха и нищета.

—Скажи, а могло это случиться и с замком Вейлинвиль?!

—Мне долго не хотелось в это верить. Если бы ты не во-

шел в лавку, то через два поколения встал бы вопрос о замке Вейлинвиль. Но теперь все в порядке. По прибытии тебя в замок после обряда наследия рода Саттэров замок Вейлинвиль начнет процветать, тем более, как мне сообщили, ты понравился его императорскому величеству.

Отвесные стены постепенно стали отступать. Сначала стали попадаться скудные горные растения, свисавшие с отвесных склонов гор, а потом клочки травы с хилыми цветками. Дорога становилась все шире и шире. Наконец горы расступились и перед нами открылась удивительная зеленая долина, на дне которой сверкало синее с оттенком оранжевого неба озеро.

—Королевство Саттэров! — громко и торжественно объявил Назир, затем повернулся ко мне и поклонился. Добро пожаловать домой. Мы выехали из ущелья в зеленую благоухающую и наполненную различными звуками долину. Скинув теплые одежды, мы ехали в своих легких платьях и грелись в лучах ласкового солнца. После холодного мрачного ущелья долина нам показалась просто раем. По обе стороны дороги попадались каменные столбы.

—Это что такое?! — спросил я у Назира.

—Вам лучше этого не знать, молодой Владыка дома Саттэров. Но ответ я увидел на третьем столбе. Там, на железных кольцах, висел скелет. Лилия отвлекла Сему-младшего, и тот не увидел того, что и не следовало ему видеть.

Вскоре я услышал шум реки, дорога повернула вправо,

обогнула осколок скалы, а затем за скалой повернула налево. Впереди мы увидели мост, под которым текла неглубокая, но достаточно широкая горная река с каменными берегами и мелкими валунами. Проехав через него, мы оказались в чудесном цветущем саду.

– Мама, а это что такое?! – спросил Сема-младший, показывая на цветущие деревья.

– Это манголины, плоды, которых ты любишь есть.

– Но почему они какие-то не такие?! – спросил Сема-младший и показал фрукт, который ему дали на постоялом дворе.

– Сынок, они еще не выросли. Вот когда вырастут, то будут такими! – ответила Лилия. Я пробовал эти манголины еще у Антона Юрьевича, они по вкусу как манго, но только без косточек, да и по форме тоже очень схожие.

Вскоре стали встречаться полу заброшенные с провалившимися крышами домики садовников. Назир был прав, королевство действительно было разорено.

– Когда вашего отца не стало, королевство пришло в упадок. Люди просто уходили отсюда ближе к столице и старались устроиться там. Торговля здесь прекратилась. Это ведь самая богатая и плодородная долина. Но без владыки, без его управления она просто вымирает. Фруктовые деревья дичают.

Ближе к вечеру мы въехали в город. Люди настороженно рассматривали нас и, видя блестящего на моей шее дракона

и татуировку, покорно кланялись и перешептывались, когда мы удалялись на небольшое от них расстояние.

Я другого приема и не ожидал. Где-то в глубине души я чувствовал, что я чистейший самозванец. Но в меня верил Назир, верила Лилия с Семей-младшим и множество людей, о существовании которых я даже и не подозревал.

Замок Вейлинвиль оказался крепостью, расположенной на вершине горы, возвышавшейся над долиной. Его неприступные стены производили неизгладимое впечатление. Мы проехали через центральную площадь, на которой стоял «храм солнца». Это я понял по золоченому изображению на стенах храма. Затем стали медленно подниматься по извилистой и единственной дороге в крепость. Замок действительно был древний, и когда мы проехали по разводному мосту, мне стало как-то не по себе. Серые мощные стены как-то давили на меня, точно я нес на себе мешок картошки. Стражи я не видел нигде.

–Здесь стража-то есть?! – спросил я.

–Раньше была, теперь нет.

–Будем, надеется, что вампиров и оборотней здесь тоже нет! – тихо произнес я.

–Здесь нет! Но если желаете, то можно будет нанять! – сказал Назир и хитро улыбнулся. Мы въехали во внутренний двор крепости и остановились. Слезли с телеги на раскаленный каменный пол, еще не остывший от полуденной жары. Назир увидел встречавшего нас седого старика, кинулся

к нему и, крепко обняв его, сообщил: «Отец, после долгих лет поисков, судьба улыбнулась нам. Указав наследника владыки дома Саттэров, Господь услышал наши молитвы и вернул потерянного сына. Он привел его прямо ко мне в лавку. Он бесстрашно пустился в это путешествие вместе со своей семьей. Слава всемогущему создателю мира, оберегавшему нас в пути». Я хочу его рассмотреть Назир тот-ли это человек.

Меня даже озноб охватил, когда этот старый седой джентльмен принялся меня ощупывать. Назир успокоил: «он слаб зрением, но видит душой».

Мне было неприятно, когда меня осматривают руками, как сувенирную статуэтку, перед тем как купить.

Он остановился и представился: «Я Ильям! Хранитель замка Вейлинвиль и древних традиций этого дома.

– К обряду все готово! – сообщил Ильям и, поклонившись, повел нас внутрь замка. Мы последовали за ним.

Войдя в тронный зал, он сообщил: Чтобы стать полноправным властителем имущества, необходимо пройти обряд посвящения. Но прежде, наследник должен пройти три этапа обряда. Он должен пройти по подземелью и принести реликвию дома Саттэров. Наследник может взять в подземелье две или три вещи по желанию.

Мне эта идея совсем не понравилась. Но коль назвался горшком, то полезай в печь. Я был ограничен во времени. Прежде надо было устроить Лилию и Сему-младшего и пе-

рекусить с дороги.

«Первое, что я хотел бы попросить – это устроить моих близких в комнату с окнами на юг. Если возможно, накормите, а то с дороги все сильно проголодались! А уже потом они пойдут отдыхать, а я спущусь в подземелье». Едва я закончил, как старик повернулся и громогласно объявил вышедшим навстречу людям: «Первый этап он прошел. Он, не задумываясь, побеспокоился о людях, а потом о себе». Я, честно говоря, был в растерянности. Представлял себе нечто, типа битвы на мечах или еще что по хлеще. Мою просьбу выполнили, проводив нас в самую лучшую комнату и накормив до отвала. Время второго испытания наступило сразу после обеда. Прежде чем спустится в подземелье, я попросил дать мне блестящий щит, факел и длинную крепкую веревку. После этого в сопровождении хранителей и Лилии мы подошли к дверям подземелья.

Открыли замки на тяжелой кованой двери. Та нехотя поддалась, ударив по ушам противным леденящим нервы скрипом. Лилия на всякий случай сунула мне в руки кувшин воды и сверток с едой. Хранители посмотрели на меня. Чувствуя подвох, я сказал, что этого не просил.

«Ты не просил, но раз тебе дают – ты можешь взять это с собой». Я поклонился Лилии и хранителям и перешагнул невысокий порог железной двери, запалив факел. За моей спиной гулко закрылась дверь, и я при свете факела увидел спускающуюся далеко вниз лестницу. «Ну что же, с Богом,

великий наследник рода Саттэров»,— сказал я сам себе и захватил с собой еще один факел со стены. Я не знал, на какое время мне хватит одного факела. Остаться в крошечной темноте подземелья, да еще с неизвестной планировкой ходов мне не хотелось. Я спускался все ниже и ниже, пока не оказался на небольшой площадке. С площадки вели три прохода: два узких и один широкий.

Видимо, я слишком много просмотрел фильмов об искателях сокровищ и поэтому, запалив факел на стене над площадкой, вошел в правый проход, предполагая, что по широкому центральному проходу могут быть расставлены ловушки. Немного пропетляв, по тоннелю, как мне показалось, шёл приблизительно параллельно широкому проходу. Довольно часто я натывался либо на факелы, либо на скелеты. Тоже объявлялись наследниками Саттеров, только не выбрались. Остатки одежды на скелетах были совершенно разными. Возле одного я даже нашел мешочек золотых монет, но подбирать не стал. Я внимательно осмотрел стены и обнаружил в них небольшие просверленные отверстия. «Не бери золото мертвых, оно принадлежит им»,— вспомнил я голос из кинофильма «Остров сокровищ». Ловушка для любителей золота, сделал я для себя вывод. После чего перешагнул через лежащий на полу скелет, и отправился дальше. Если даже здесь стоят ловушки, то представляю, что творится в широком проходе. Я шел по каменному проходу, оставляя за собой отблеск света факела, пока не уперся в тупик, в кото-

ром обнаружил очередной скелет заблудшего путешественника. У него на поясе я увидел стальной кортик, который мог мне пригодиться. Я решил обстучать им стены. Интуиция мне подсказывала, что это не просто тупик. После часа, потраченного на простукивание камней, я вдруг увидел, как один камень шевельнулся. Звонкий звук полости меня сразу насторожил. Аккуратно подцепив кончиком кортика камень, я потянул его на себя. Внутри оказалась бронзовая статуэтка с драконьей головой. Что-то подобное я уже видел. Надо было подумать. Садясь на каменный пол, я почувствовал, как висевший на шее дракон больно царапнул мне грудь. «Точно! Дракон, он ведь и есть символ власти!» – вспомнил я. Внимательно посмотрев на него, понял, что голова дракона в стене смотрит в другую сторону.

Я поднялся, повернул голову у дракона в стене в свою сторону, точно также как она была на так называемом символе власти, и вдруг ощутил, что пол под моими ногами шевельнулся под противный скрежет каменных плит. Я повернулся и увидел, как песок плавно стал убегать куда-то вниз. Правильный прямоугольник пола рядом с моими ногами отошел в сторону, показывая лестницу, ведущую вниз, и небольшую площадку возле её основания.

Перед тем как спуститься вниз по лестнице, я снял со скелета кожаный ремень, на котором висел кортик, поблагодарив покойника словами: «Упокой его душу». Не забыл прихватить с собой еще один факел и сверток с едой. «Надо бы-

ло сумку просить а то рук не хватает» подумал я осторожно спускаясь по крутым ступеням вниз.

Первый уже горел не так ярко и я, увидев в стене петлю под факел, вставил затухающий факел и запалил новый. Как-то было все просто и это меня сильно беспокоило. Но едва я встал на нижнюю ступеньку, как верхняя плита стала задвигаться. Я испугался и бросился наверх, но не успел и оказался заперт в замкнутом пространстве. В горле пересохло, а на зубах закрипел песок. Это были самые жуткие минуты моего пребывания в подземелье.

Я осветил помещение факелом и понял, что попал в каменный склеп Саттэров. Мне стало не по себе. Присмотревшись, я увидел в стене узкий маленький проход. Немного поколебавшись, направился туда. Среди звенящей тишины я услышал едва различимый звук капающей воды и привлеченный этим звуком пошел вперед. Оказалось, что это вода каплями стекала с потолка в небольшой медный сосуд с изображением, как мне показалось, сцены охоты на оленей. Пройдя еще дальше, я увидел тяжелую кованую дверь, наподобие той, что была наверху. Я с огромным трудом сдвинул ее с места. От древности она дала осадку. Едва я ее открыл, как на меня сверху посыпались камни и песок. Я схватил щит и, укрывшись под ним, заглянул в образовавшуюся щель. Помещение было необъятным. Чтобы осмотреть его полностью, я приложил факел к щиту, используя последний как отражатель, а заодно, чтобы он не слепил мне гла-

за. И сразу заметил, как блики заиграли по полу и стенам зала. Ряды колонн, поддерживавшие куполообразный каменный свод, были богато украшены. Видимо, когда-то здесь была пещера, и множество каменотесов трудились над ней, чтобы превратить ее в королевскую сокровищницу. Такого количества золота, серебра и драгоценных камней, обработанных ювелирами, мне даже в самых сказочных снах не могло присниться. При этом королевство было нищим. Я увидел факелы и, не раздумывая, зажег два из них. Тут-то я и понял всю сложность испытания. В этом золотоносном изобилии, завалившем сотни квадратных метров поверхности пола, надо было отыскать одну реликвию. Причем я даже понятия не имел, как она из себя выглядит. Я сидел на золоченом ледяном сундуке, чувствуя, что все, чем дорожит мужчина, начинает замерзать.

Поднявшись, нашел пару ковриков, вышитых золотом, перевернул их той стороной, что была почище и для начала решил перекусить. Впервые в жизни я ел с золотых блюд, пил из украшенного рубинами и изумрудами кубка, держал еду золотой вилкой и резал фрукты серебряным ножом.

Перекусив немного, я, продолжая смотреть на все эти сокровища, лучше стал понимать, что не в золоте, серебре и бриллиантах счастье, и не от их количества зависит счастье человека, а совсем от другого. Мне стало грустно среди всех этих богатств. Так грустно, что и словами не передать. Человек, как бы он богат не был, не может забрать с собой все

в могилу. Это нереально. Надо было отыскать нечто, что появилось в сокровищнице раньше, чем это золото, или что-то явно ценнее, чем само золото.

Я зажег дополнительно еще несколько факелов и стал отыскивать нечто очень старое. Золото просто слепило мне глаза, отражаясь бликами от света факелов. Трудно было отыскать что-то особенное среди всего этого изобилия украшений, золотой посуды и всевозможных рам с картинами, ковров, шитых золотом, не исключая даже золотого трона с тигром на возвышающейся спинке.

«Это все не то!» – напряжено думал я, осматриваясь по сторонам. И уже совсем отчаялся, когда, присев на трон передохнуть, заметил напротив трона в стене нишу. Если бы я не сел на трон, я бы ее не увидел. Дай, думаю, посмотрю, что там. Поднявшись с трона и преодолев гору серебряной посуды, подошел к стене. Там я увидел старый щит и булаву. Что из этого брать. Булава оказалась просто неподъемной, и я решил ограничиться щитом. Два щита нести было неудобно, но я все-таки решил взять их с собой! В конце зала я обнаружил кованую дверь, запертую снаружи. Я подсветил в замочную скважину и стал думать, где может быть ключ. Пока не обратил внимание на знакомый контур. «Ключ висит у меня на шее», – вдруг осенило меня. Я вложил его в контур замочной скважины и повернул. Засов со скрежетом стал отходить назад. Я подтолкнул дверь и она подозрительно легко отворилась. Я увидел лестницу, ведущую наверх, и,

внимательно осматривая стены, стал с облегчением по ней подниматься.

Когда я увидел, куда меня вывела лестница, радости у меня поубавилось. Я стоял на площадке перед широким коридором, заваленным человеческими скелетами. «С чем боролись на то и напоролись!» – произнес я, слыша, как гулко затихает эхо. «Интересно, ловушки на вес или на движение срабатывают?!» С минуту подумав, крепко накрепко привязал веревку к щиту и метнул щит вдоль коридора. Через мгновение послышался звон врезающихся в щит стрел и удар щита о каменный пол вперемешку с треском человеческих костей. «Интересно, где эти штуки отключаются?!» – подумал я, осматривая кладку стен. Неудивительно, что сокровища остались целыми. Кортиком стал простукивать кладку стен в надежде найти пустой камень. И только после того как простучал буквально каждый сантиметр стены, понял что здесь ничего подобного нет. Я сел на пол. Лениво стал пересыпать песок из руки в руку и сам не заметил, как задремал. Много или мало я проспал, не знаю, но проснулся я от яркого солнца, светившего мне прямо в лицо. Когда я открыл глаза и отпрянул от яркого света, то увидел, что луч света освещает круглый камень в стене. Мне стало интересно, и я надавил на него, прикрывшись на всякий случай щитами. Камень послушно ушел в стену и тогда я услышал, как сбоку задвигался камень большего размера. При свете факела я увидел, как боковая плита сдвинулась в сторону, оста-

вив расстояние для того, чтобы человек смог смело пройти через образовавшуюся щель.

«Как здесь все непросто!» – подумал я. Выглянув с факелом в открывшийся проход, внимательно осмотрелся. Впереди была площадка, от которой вела лестница далеко наверх.

Но и теперь я тоже решил соблюдать осторожность, хотя где-то внутренним чувством я понимал, что это и есть настоящий выход из подземелья. Я внимательно осмотрел стены и, не найдя ничего подозрительного, стал медленно подниматься по скользким сырым ступенькам, ведущим наверх. Здесь скелетов вообще не было и это, не скрою, меня обрадовало. Я поднимался по лестнице все выше и выше, пока не уперся в стену. Тут я уже просто разозлился не на шутку. Дав волю чувствам, я схватил, шит и начал лупить им по стенам, пытаюсь спустить пар. Наконец, обессиленный, я опустился на холодный пол и заплакал.

Мне тяжело вспоминать это. Я себя чувствовал в тот момент уставшим, измученным и плохо соображающим. Доев остатки продуктов, я собрался с духом и стал действовать по стандартной схеме. Взял кортик и стал планомерно обстукивать каждый камень в стене. Но одно меня смущало: пол был засыпан пеплом, хотя углей я нигде не видел и кострища тоже. Все говорило о том, что пепел был натаскан, но зачем, было неясно. «Ничего», – с грустью в голосе проговорил я вслух. Нарушая звенящую тишину, обстучал, насколько хва-

тило роста, одну из стен. Высокий потолок терялся где-то в темноте. Я был в отчаянии, но у меня оставались еще две стены. В тот момент на глаза попался держатель под факел, но в отличие от остальных, которые мне попадались в подземелье, он был пуст. Чтобы не опалится огнем, я, взявшись за кольцо держателя одной рукой, другой попытался вставить в него факел. В этот момент я почувствовал, что тот шевельнулся, будто был плохо закреплен в стене. Мне это показалось странным и я решил поправить его. Неожиданно услышал звон металлической шестерни. Я наклонил держатель. Что-то звонко захрустело. Сверху на меня посыпался не то песок, не то пепел. Все вокруг зашевелилось и, прежде чем я успел сообразить что к чему, меня ослепил яркий свет. Я зажмурился и слышал испуганный визг.

Когда я, наконец, смог открыть глаза, то увидел Лилию, дрожащую от страха и сжимающую приложенное к телу платье. Я шагнул ей навстречу, ударившись лбом о притолоку. Посмотрев вниз, понял что нахожусь в камине комнаты, куда накануне устроили Лилию и Сему-младшего. Когда глаза немного привыкли к свету, я вышел из камина, прихватив два щита. Затем выдернул факел из кольца держателя.

Корзинку я взял позднее. Когда я посмотрел на свое отражение в блестящем щите, я понял причину испуга. Я весь с ног до головы был в песке вперемешку с золой и золотой пылью, переливавшейся в лучах солнечного света разноцветными бликами.

–Сема, ты жив! – воскликнула Лилия и кинулась ко мне на шею.

–Лилия! Подожди, подожди, я же весь грязный! – запротестовал я.

Ну и что?! Главное ты жив и цел и подземные боги не оставили тебя у себя.

–Ну, теперь и ты грязная! – сказал я, смотря на перепачканную грудь и руки Лилии.

–А Сема-младший где?! – спрашиваю.

–Его будут посвящать в наследники после твоего возвращения, а пока его пытаются научить некоторым манерам.

–Интересно, чтобы произошло, если бы я не вернулся?

–Сема, не говори так. Я даже боялась подумать об этом. Каждое утро ходила в храм солнца и молилась за тебя.

–Мне сказали, что силы света подскажут настоящему наследнику путь назад из царства тьмы!

–Ну ладно, это все замечательно, но мне... Вернее уже нам

надо принять ванну.

–Да, но ты сказала, что каждое утро ты ходила в храм солнца. Это же сколько времени я был в подземелье?!

–Три дня! – ответила Лилия, продолжая обнимать меня.

–Господи! Три дня! Мне надо срочно узнать о решении Светлого совета на машину. Мировой судья велел явиться к нему через семь дней.

–Сема! – с укором произнесла Лилия. – Сегодня еще

праздник. Мировой судья будет принимать не раньше, чем через три дня. Так что у тебя полно времени».

Она подошла к постели, взяла мои часы и показала мне на число. «Твои часы спешат, на один день, день в нашем мире идет за два твоих! Ты, видать, еще нескоро привыкнешь к местному времени».

—А как же тогда получается?!

—Все очень просто, я это заметила, когда ты засыпал два раза в сутки, и сравнивала со временем. Здесь день длиннее, чем там, откуда ты прибыл. Но я не перестала из-за этого любить тебя меньше. И она впилась мне в губы в сладостном поцелуе.

—Надо идти к хранителям, они ждут тебя! Скажу честно, Сема, хоть они и хранители, но замка полностью они сами не знают. Это между нами.

Она накинула на себя платье, и мы стали спускаться вниз в тронный зал. Я продолжал нести с собой два щита и потушенный факел. Когда мы вошли в тронный зал, меня встретили хранители вместе с Семей-младшим, который, увидев меня, бросился навстречу с криками: «Папка вернулся!».

Я поймал его на бегу, поднял на руки и был так счастлив, что уже не обращал ни на что внимание: ни на то, что я чумазый как черт, ни на то, что щиты тянут мне руку и что подступней что-то мешает.

Неожиданно раздались звуки труб, от которых я слегка даже ошалел. Хранители объявили о возвращении законного

наследника рода Саттэров. Оставался обряд коронования.

«Это все прекрасно! Но может все-таки, я немного вымоюсь?!» – сказал я, демонстративно тряхнув подолом платья, показывая, как с меня сыпется песок и зола. Из складок платья, к моей неожиданности, вместе с песком и золой посыпалась позолота, мелкие самоцветы, застрявшие в глубоких складках платья, и даже пара золотых монет. Видимо пока я там по золоту лазил в поисках реликвии, на меня кувшин с этими самоцветами и опрокинулся.

«Великий бог света, указавший Владыке славного рода Саттэров путь из тьмы к лучам твоим, не оставил его в стенаниях богов тьмы! Великий Владыка, не поддавшись на блеск сокровищ, с честью прошел третье испытание!» – объявил хранитель.

Скажу честно, после путешествия по подземелью у меня было только одно желание – смыть с себя царапающий тело песок. Назир показал жестом, чтобы я следовал за ним, и мы пошли в боковую дверь, вручив щиты седому старику. Удивительно было то, что баню для меня и Лилии разогрели с удивительной быстротой и когда я, наконец, разделся, из платья и сандалий выскочили еще пару золотых монет, которые незамедлительно были подобраны банщиками и банщицами. Банщики с интересом рассматривали татуировку на моем плече, а банщицы не упускали возможности прикоснуться к рисунку, будто получали от этого некую благодать. Нас парили и мыли от души, пока мы, поблагодарив за усер-

дие, не попросили нас с Лилией оставить одних.

Сема-младший тоже не хотел от нас отставать, но когда мы увидели что мальчик начал угорать, мы позвали банщиков и его, закутав в материю, отнесли наверх в нашу комнату.

После интимных игр в бане мы позвали банщиц, которые принесли для нас свежую, чистую одежду. Это были шитые золочеными узорами платья. Я видел в сокровищнице подобные наряды, только они были гораздо богаче и изысканнее украшены и весили как зимняя шуба.

Мы облачились в парчовые платья, сшитые все по тому же древнеримскому стилю без рукавов, с короткими чуть выше колен полами и широким золоченым поясом, к которому, судя по золотым кольцам, должен был цепляться кортик. Трофейный кортик, который я принес из подземелья, на свету оказался шедевром оружейного искусства с золоченой и обшитой кожей ручкой и огромным рубином на ее конце. Мы хотели одеться сами, но банщицы усердно стали нас одевать и я, после небольшого сопротивления, полностью отдался на их попечение. Лилия даже немного к ним заревновала. Когда мы посмотрелись в огромное зеркало, стоявшее в глубине бани, я понял какие мы неотразимые. Повозившись немного с кортиком, я прицепил его к золотым кольцам на поясе. Когда мы вышли из бани, она пригрозила мне тем, что если я буду баловаться с банщицами, она начнет баловаться с банщиками.

Нас уже встречал Сема-младший тоже одетый в богатое

парчовое мальчишеское платье. Все мы прошли в главный тронный зал, в котором уже ждали местные купцы и богатые граждане. Зазвучали трубы, и неизвестно откуда заиграла музыка. Пока мы парились в бане, все королевство уже знало предстоящем короновании нового Владыки Северного королевства. И ознакомительной поездки по его окрестностям. Мне это было интересно, особенно когда я вышел из дворца и увидел всю картину.

И когда они все успели? – пробормотал я, осматривая полу разваливающийся город тщательно замаскированный флагами и транспарантами с королевской символикой. Один день из трех запланированных мы объезжали ликующие города, которые существовали теперь уже в моем королевстве. Территория северного королевства оказалась совсем не маленькой. В объезде королевства, как я заметил, был элемент показухи, и я решил его прервать, несмотря на убедительное предложение продолжить.

Возвращались мы уже по другой дороге. Неожиданно разразилась буря, и мы остановились в деревушке под названием Вагха. Как ни старались люди скрыть свою бедность, она сама собой проявлялась в одежде и постройках. После этого я решил наладить торговлю строительными материалами для всех городков и поселений, начиная со столицы. Я полагал, что Антон Юрьевич в этом мне поможет. Тем более, что теперь, зная как попасть к своим сокровищам, мог с ним сполна расплатиться.

На следующий день мы продолжили свой путь обратно в замок, но теперь уже по раскисшей дороге. Мы помнили, что дома без нас оставался Сема-младший.

Когда подъехали к мосту, было уже темно, и начался проливной дождь. Внезапно наша карета остановилась. *Я* спросил: «Что случилось?»

—Мост разрушился!

Тут к окну кареты подбежал один из цыган и, упав на колени, взмолился: «Владыка не вели казнить, вели слово молвить». *Я* никак не мог привыкнуть, что люди передо мной все время падают на колени. Выйдя из кареты, я подхватил человека под локти и, поставив на ноги, сказал: «Молви». При свете фонарей кареты я узнал его сразу, это был акробат из Ериккара, который ходил по канату и одновременно жонглировал факелами.

—Мы спешили на вашу коронацию, Владыка. Буря обрушилась на наш лагерь и смыла мост. Помогите нам, прикажите своим людям спасти тех, кого еще можно.

—Пойдем, посмотрим, что случилось, чтобы знать, как помочь.

Я приказал, чтобы все фонари кареты направили в сторону цыганского лагеря. Перед глазами открылась ужасающая картина. В жидкой грязи лежали два слона, пытающихся выбраться из затягивающей их грязи. Чуть в стороне стояли две лошади. Еще дальше одиноко переминался с ноги на ногу третий слон. Лагерь лишь частично уцелел. *Я* велел

сопровождению отыскать в разбитых повозках всех живых людей, и по возможности, освободить застрявших в повозках лошадей. Я видел почти человеческие слезы на глазах у несчастных животных. Из цирковых артистов лишь половина выбралась сама. Всеми силами они помогали своим братьям.

С людьми было проще, а вот с лошадьми и, особенно, слонами, дело обстояло сложнее. Тут я вспомнил момент из мультфильма «Маугли», увиденного в детстве, и приказал стоявшим рядом людям отправиться в ближайшие деревни. Всех взрослых жителей позвать к нам на помощь, но в первую очередь найти плотников и веревки. Тем временем, сняв с себя венец и передав его в руки жене, сам по колено в грязи полез в ближайшую кибитку, когда услышал, что в ней кто-то стонет. В ней я увидел старца и двоих юношей, выступавших в цирке наездниками. Старец был тяжеловат и я крикнул хранителей, чтобы они мне помогли, а юношей одного за другим смог вытащить сам. Хранители покорно подчинились. Когда они вытащили старца и на него упал свет от фонарей кареты, оказалось что это и есть Ведьмак, которого ждали для обряда. Я приказал его отнести в свою карету, а всех тяжелораненых разместить в целых повозках. Откатить их в сторону, на тот случай если с гор опять обрушится селевой поток.

Только часа через три на месте катастрофы собралось достаточно много людей и лошадей. По моим подсказкам в

помощь спасателям был построен деревянный подъемный кран. Для вызволения слонов, из селевой грязи использовали канаты. Помогали тащить даже раненые, кто мог стоять. Сперва вытащили одного несчастного слона, потом второго. Их перевязали широкими ремнями из мешковины. Жидкая грязь буквально сразу заполнила образовавшиеся ямы.

Обнаружив пару фургонов под склоном горы, вытянули и их. Не было ни единого человека, кто бы ни принял участия в спасении бродячего цирка. Даже на другом берегу реки оказались люди, желавшие помочь. К счастью, все, кто был в фургонах, оказались живы. Несмотря на ранения, ушибы и испуг, они были рады пришедшей помощи.

Мы едва успели вытащить последнего человека из второго фургона, как услышали громкие предостережения о надвигающейся опасности. Те, кто стоял близко от горы, услышав крики и шум от надвигающейся стихии, все-таки успели отбежать по дороге на безопасное расстояние от места схода селевого потока. На наших глазах огромный бурлящий поток грязи хлынул с обрыва горы на дорогу, увлекая подъемный кран и пустые фургоны цирка в реку. Сильное течение подхватило их и с треском стало ломать о каменные валуны горной реки.

«Откуда столько воды?» – спросил я у хранителей.

«Из горного озера! В этом году было много дождей».

«Значит, возвращаемся по второму мосту. Будем надеяться, что он уцелел. Отыщите всех врачей, которые могут быть

в королевстве».

Второй мост тоже пострадал, но устоял под натиском воды, и мы благополучно вернулись обратно в деревенскую гостиницу.

Я распорядился приготовить баню, если таковая имеется, и привести пострадавших в порядок. Примерно через час баня была готова, но нас попросили первыми зайти в нее. Против такого единодушия возражать было бессмысленно. Мы с Лилией быстро приняли ванну и, облачившись в сменные платья, освободили баню для других.

Гонцы с врачами прибыли только утром. Врачи сразу принялись за лечение пострадавших и травмированных. Состояние хозяина цирка было тяжелым. Он был практически на грани между жизнью и смертью. Спустя некоторое время мне сообщили, что здоровье хозяина цирка уже вне опасности.

Весть о катастрофе и о том, что новый Владыка Северного королевства вместе с простыми жителями спасал жизни попавших в беду людей, молниеносно облетела все королевство.

По прибытии всех нас через несколько дней в замок, Ведьмак внимательно просмотрел документы рода Саттэров, сопоставил реликвию с татуировкой на моем плече. Затем объявил о законности Владыки и готовности совершить обряд посвящения наследника.

По распоряжению Ведьмака вызвали аптекаря. Он сделал

ряд распоряжений и удалился для приготовления к обряду. Я же отправил гонца к друзьям с приглашением на коронацию в гостиницу «Золотой век». Несмотря на сильно испортившуюся погоду они прибыли вовремя, Денис, Максим и Антон Юрьевич. Это были самые желанные гости, моего величества. И их разместили в самых лучших комнатах замка. Прямо в замке заключил с Антоном Юрьевичем договор о производстве строительных материалов, теперь уже для моего королевства.

Коронация

Вечером по лунному календарю Великих Властителей было все приготовлено к началу ритуала посвящения. Меня и Сему-младшего отвели в баню, совершили обряд омовения с некими травами, благовониями, от которых у меня даже закружилась голова. После омовения Сему-младшего завернули в ритуальную плащаницу, а меня одели в сверкающее платье без рукавов и дали ряд четких разъяснений по совершению обряда. Лилию к обряду не допустили, так как он распространялся только на мужскую половину рода Саттэров. После того как мы вышли из бани, я на руках должен был нести будущего наследника в центральную башню замка в сопровождении хранителей, Ведьмака и слуг.

Я нес сынишку на руках по крутой винтовой лестнице. Он обхватил меня своими ручонками и спросил: «Папа, у меня тоже будет такой несмываемый рисунок, как и у тебя?»

«Терпение – золото!» – сказал я, и сам поразился своим словам, и видимо не только я. Я чувствовал, что я веду себя как-то не так, как-то неестественно, и это меня пугало и поражало других, окружавших меня людей. Я был сам не свой, я был кем-то другим, скорее всего это сказывались магические травы. Мое простодушие и беззаботность улетучились, как только я прибыл в замок рода Саттэров. Я уже не был ни в чем уверен. Душа разрывалась надвое: одна половинка

принадлежала моему миру и моим друзьям, а вторая – этому миру, Лилии и Семе-младшему. Одна половинка кричала о том, что я не ваш Владыка, а гость, а вторая призывала к тому, что людям надо помочь и что я для них единственная надежда от окончательного разорения королевства.

С каждой ступенькой лестницы мне становилось все тяжелей и тяжелей идиногоги стали гудеть, но я продолжал подниматься все выше и выше. Вскоре мы оказались в центральной башне. Хранители поспешили открыть дверь, и мы оказались в огромном круглом помещении. Там уже стояли всякие пузырьки, горели свечи, струился дым благовоний. Аптекарь заканчивал приготовление обряда и указал на небольшое кресло, украшенное изысканной резьбой и обитое красным бархатом.

Я посадил Сему-младшего в кресло и отошел в сторону. Меня усадили в кресло напротив и начали окуривать душистыми травами, от которых кружилась голова, и плыло перед глазами. Слуги с факелом в одной руке и подсвечником в другой разошлись и встали вдоль стен, образовав, таким образом, круг. Ведьмак подошел к бархатному креслу, расправил ритуальную плащаницу, оставив Сему-младшего голеньким сидеть в кресле. Хранители встали возле кресла, достали ритуальные книги и начали что-то читать. Ведьмак подошел к столу с пузырьками, взял в руку некое подобие табуировочной, механической машинки и что-то начал колдовать над всеми этими принадлежностями. У подножия крес-

ла был поставлен тот щит, что я принес из сокровищницы и ритуал посвящения начался.

Ведьмак присел рядом с креслом на подставленный хранителем бронзовый стул и начал что-то читать. Сема-младший сидел и вдруг начал засыпать. Хранители и Ведьмак что-то читали о защите наследника, и рода Саттэров и что могущество с благословения богов будет вечно во имя света и мира. Он взял в руки кусочек маленького холста из шка-тулки, которую я привез, и, смочив ее в жидкости, приложил к плечу мальчика и стал набивать изображение. Не знаю почему, но Сема не проявлял беспокойства во время обряда, который продлился несколько часов. Думаю, на него успокаивающе действовали травы с благовониями. Закончив свой обряд и положив на стол кусочек маленького холста, Ведьмак оставил его подсыхать.

На руке у Семы-младшего красовалось точно такое же свирепое животное, что было и у меня, с проступившими капельками крови. «Папа, а рисунок не смывается», – спросил Сема-младший, показывая пальчиком на символику дома Саттэров на своем маленьком плече. Ведьмак улыбнулся и ответил: «Это твое и на всю жизнь!» Наложив мальчику на плечо прозрачную мазь, Ведьмак жестом дал понять, что я должен взять ребенка на руки. Я вновь завернул его в ритуальную плащаницу и взял на руки. Только рука с изображением льва должна была быть открытой, демонстрируя, что обряд свершился. Под звон медных труб мы спустились по лестнице

в тронный зал. Все королевство оповестили о законном обряде рода Саттэров! Празднование длилось весь день и всю ночь. На следующий день был назначен день коронации. Все знатные гости собрались в тронном зале, заняв свои почетные места, в ожидании моей коронации.

Это было невероятно пестрое великолепие. Верховный жрец королевства долго меня инструктировал как я должен себя вести и что говорить, пару раз он вспылил из-за моей бестолковости но потом успокоился и вновь инструктировал. Что бы правильно провести коронацию мне пришлось выучить столько условностей что роман «Война и мир покажется» легким чтивом. Когда я немного разобрался что и в какой момент делать, подошло время обряда.

Нас с Лилей одели в золотом шитые платья, и мы выступили под музыку в тронный зал. Все было готово. Мы вышли в зал под всеобщие ликования. Жрецы объявили о начале коронования, и началось....

Верховный жрец громко велел приклонить колено и принести королевскую клятву, о сохранении и процветании Северного королевства и соблюдении законности и интересов своих поданных.

—Приклони голову, дабы возложить на ней все бремя и ответственность за это королевство.

Я приклонил голову, и верховный жрец опустил мне на голову золотой венец, символизирующий бремя власти, который весил не меньше четырех килограмм и провозгласил

нового короля северных земель Сему Саттера.

Лилию тоже заставили приклонить колено, и подобно мне также была провозглашена королевой, с клятвой на верность королю, и королевству. После этого ей на голову поместили королевскую диадему и в знак королевской власти и нашего союза мы поцеловались на глазах у ликующего но увы престарелого двора.

Третьим провозглашённым был Сема младший признанный принцем северного королевства.

После обряда коронования нас проводили в открытую карету и в сопровождении свиты и хранителей мы выехали в город. Что бы подданные знали кто у них король, королева и кто маленький принц. Мне пришлось отсыпать приличное количество золота, чтобы обеспечить всю коронацию не только бесплатными угощениями, выпивкой, но и подарками моему народу.

Приветствовавший нас город пестрил флагами и стягами с изображением тигра, рвущегося сквозь щит. Венец, оказался довольно весомым для моей непривыкшей к тяжести головы. Мне казалось что он, давит с невероятной силой на мою голову. А может это продолжали действовать благоухания, музыка и вино.

В честь Владыки и его наследника бродячий цирк дал просто ошеломляющее представление в знак благодарности за спасение

актеров и выделение средств на восстановление декора-

ций с помощью немногочисленных мастерских Северного королевства. Выступление цирка на городской площади в Ериркаре могло показаться после этого просто легкой разминкой.

После объявления меня королем Северного королевства и Владыкой Северных земель, весть об этом событии достигла императора Фридриха Второго. На следующий день в Северное королевство с официальным визитом прибыл Посол. Он передал поздравительную грамоту Владыке Северных земель и приглашение явиться ко двору лично.

Меня не покидало чувство тревоги относительно путешествия к императору. Теперь я уже не желал возвращаться в свой мир, но, судя по многочисленным историям, провалиться в другое измерение у меня было гораздо больше шансов чем, к примеру, у коренных жителей этого мира. И я решил посвятить в тайну посещения сокровищницы свою королеву.

Когда наступила ночь, и в замке все стихло, я взял пару факелов и повел Лилию в сокровищницу, взяв с собой и реликвию дома Саттэров. Открыв потайной проход в камине, мы стали медленно спускаться по сырой, влажной лестнице. Объяснив, как и что открывать и закрывать в случае опасности, я провел ее в сокровищницу. Лилия, увидев такое количество украшений, едва не лишилась чувств. Я ее поддержал и просил о том, чтобы во время моего отсутствия она брала деньги только на самое необходимое. И если меня что-либо

задержит или, не дай Бог, я провалюсь в другие миры, она помогла королевству подняться из руин и дала Семе-младшему достойное образование. И как только он вырастет и станет совершеннолетним, посвети его в тайну королевской сокровищницы. Мои слова произвели на нее неожиданное впечатление. Она крепко обняла меня и разрыдалась, выронив факел на горку золотых монет.

—Ну что ты, я же не умер еще, не надо заранее плакать.

—Может, тебе не надо ехать? — неуверенно сказала она.

—Родная, ты же знаешь, здесь уже политика Власти.

Я бы не поехал, зная, сколько дел в королевстве, да и технология, что меня в этот мир доставила, тоже на благо королевству послужила бы».

После чего я положил реликвию на свое место. Взял на всякий случай немного золота, и мы поднялись в нашу комнату. Закрыв тайный проход и потушив факелы, мы обнялись и крепко поцеловались.

«Я люблю тебя, мой король»,— сказала шепотом Лилия, обхватив своими нежными руками мою шею.

«Я тебя тоже, моя королева»,— сказал я, нежно касаясь рукой ее обнаженного тела. Мы легли на огромную кровать и отдали себя во власть друг другу с ощущением того, что это наша последняя встреча на этой земле. Уже рассвело, когда мы уснули, обняв друг друга в приятной истоме.

После традиционного завтрака мне снарядили карету, и я отправился в путь ко двору императора. Я не привык ез-

дить в сопровождении большого количества народа и решил ограничиться, двумя рыцарями и одним хранителем.

Дениса с Максимом и Антона Юрьевича еле уговорил, составить мне компанию в этой поездке сказав, что их коляску им пригонят следом за нами. Остальным придворным велел следить за порядком в некоторых отдаленных поселениях королевства, а также искать опытных садоводов и агрономов, способных заняться сельским хозяйством, находившимся в упадке. Ведьмак, которого надо было доставить в Ериркар, на Светлый совет, ехал вместе со мной для подтверждения законности наследия Северного королевства.

Мост еще не восстановили, но работа с моей подачи там кипела вовсю. Вместо деревянных мостов было решено построить более прочные каменные мосты. В моем королевстве оказалось только три мастера, которые строили каменные мосты и то только в других королевствах, и они все были преклонного возраста. Я внимательно выслушал их и только потом позволил управлять строительством. Таким образом, с моей легкой руки в королевстве появилась работа для отчаявшихся людей. Мастера сами выбирали себе рабочих. Желających было больше, чем рабочих мест. Тогда я отдал приказ о привлечении желающих для устранения последствий оползня, что случился в королевстве тремя днями позже. В сторону «ущелья ветров» мы проехали через второй мост. Работы по устранению последствий оползня уже развернулись и там. Чувствовалось, что люди работают с энтузиазмом

от сознания того, что теперь у них будет зарплата, и они смогут накормить свои семьи. Часть дороги уже была очищена, а часть все еще завалена землей и камнями. Поэтому карета была вынуждена остановиться. К нам подбежали несколько рабочих-строителей. Я даже опомниться не успел, как десятки рук буквально перенесли мою карету через занесенный щебнем участок дороги. Я отблагодарил их за помощь, расплатившись из денег, что прихватил с собой и строго настрого запретил оповещать население о своем приближении.

Мы остановились все на том же постоялом дворе, который так и назывался «Ветродуй» и вошли в зал. Впереди шли трубачи, которые громко объявили о моем прибытии. Я расположился все в той же комнате, в которой останавливался при первом путешествии по Северному королевству еще с Лилией и Семой-младшим.

Переночевав, мы отправились в путь под общие восторженные возгласы местных жителей. Тут я впервые почувствовал, что начинаю терять свою индивидуальность. Также я отметил, что не все из окружающих, искренне рады моим достижениям. Я стал понимать, что медные трубы могут нести в себе некоторую опасность для правителя. Даже друзья были уже не такими искренними, как раньше, когда я пытался с ними заговорить. Я начал сталкиваться с недомолвками. Они все время косились на золотой венец и платье, в то время как сами были в простых платьях, даже когда были в Вейлинвиле. Я распорядился выдать им платья придвор-

ных, они одели их с какой-то грустью в глазах. Я понимал, что начал терять тех, с кем был связан по прошлой жизни в другом мире. На душе было грустно, но я не показывал вида и на веселые разговоры рассеянно улыбался. Даже у спокойного и рассудительного Дениса от всего происходящего просто кружилась голова. Для веселого и бесшабашного Максима все происходящее было как продолжение одного яркого красочного немного затянувшегося праздника.

К полудню мы выехали из «ущелья ветров» и подъехали к первому поселку. Трубаچی протрубили о моем прибытии, но мы без остановки проехали поселок, а затем и еще несколько деревень пока не добрались до гостиницы «Золотой век». Антон Юрьевич, Денис и Максим, раскланявшись со мной, вышли из кареты. Поклонился и я им в ответ. Когда мы тронулись в Ериркар, хранитель объяснил, что моему величеству кланяться надо только тому, кто стоит выше меня на иерархической лестнице. В моем случае только императору. С другими Владыками Объединенного королевства следует быть на равных.

«Но ведь это мои друзья с детства, я не могу так!»

«Придется научиться, великий Владыка Северных земель», – сказал Назир, – «Так устроено общество! Так велели наши светлые боги».

«Вы можете поступать, как вам нравится, но только на своих землях. Здесь другое королевство и вы должны соблюдать Закон Объединенного королевства».

Тут я понял, что сам того не подозревая, втянулся в такую политику этого мира, что выбраться из нее теперь уже не удастся. Я молча ехал в обитой красным бархатом карете и с тоской взирал на окружающий пейзаж. Здесь я впервые заметил, как отличается природа Северного королевства от природы этого королевства. Внезапно подумал о замке. Как там без меня справляется Лилия? Вспомнил, что нужно забрать машину из Ериккара и помочь вернуть «Волгу» Денису, если даже потребуется выкупить ее у Светлого совета.

И вот мы проехали тоннель со следами потопа на проезжей части и стенах и выехали к Сторожевой башне дорожных рыцарей.

Выстроившиеся вдоль дороги рыцари замерли по стойке «Смирно!» и не сводили взгляда с проезжавшей мимо кареты. Я сразу узнал среди них того, кто подсказал, как попасть в гостиницу и помахал ему рукой. Рыцари, решив, что я всем оказал внимание, отрапортовали: «Рады стараться, Владыка!»

«А, в общем, неплохо быть Владыкой», — подумал я, поймав себя на мысли, что мне это доставляет удовольствие.

В Ериккар приехали только к вечеру. На главной площади перед дворцом Мирового судьи нас уже встречало сопровождение. Замок Ериккар оказался дальше по улице. Этот город хоть и был крупным, но на столицу он не походил. Столица Объединенного королевства находилась в трех днях пути от Ериккара. Король Среднего королевства встречал нас ра-

душно. Ему было приятно, что у него появился молодой сосед. Он устроил пир в мою честь. Когда мы напились за мою корону и мое здоровье, он разоткровенничался и заплетающимся языком пробормотал:

—Хорошо, что в Северном королевстве есть молодой король, потому что в восточном направлении в королевствах только старики да дети!

—А в западных и южных? — спросил я его.

—А там одни старые пни сидят!

—Что, совсем молодых нет?

—Почему нет, есть! Восточный король Чен помешан на охоте. Он сам себе придумал имя — Генри Кровожадный. Король Берг Мудрый всему научное объяснение ищет. Владыка нормальный, но по пустякам с ним не поболтаешь.

—А Чен?

—Владыка прекрасный и поболтать с ним можно, но он очень далеко живет, на берегу Теплого моря. Я был у него несколько раз. Советую и вам съездить. Там такие горячие восточные женщины, что просто дух захватывает.

—Обязательно воспользуюсь вашим предложением,— поблагодарил я.

Перед расставанием с друзьями я попросил известить меня о решении Мирового судьи до моей встречи с императором. Мне хотелось, в случае необходимости, решить этот вопрос положительно у самого Фридриха Второго. Но восточки не было, а оттягивать свой визит к императору было опас-

но. Это могло сильно повредить мне и моим друзьям.

Наутро, снарядив карету, отправились в столицу Объединенного королевства Бельэнгем.

Город оказался просто огромным по сравнению с Ериркаром. А мой город Вейлинвиль вполтину меньше Ериркара.

Меня провезли мимо Стелы на площади, и спустя час или два я увидел крепость императора.

Утро было туманным и пасмурным, моросил мелкий, но теплый дождь. Воздух был наполнен ароматом цветов. Трава была здесь тоже как будто зеленей и сочнее. Пыль на дороге прибило и дышалось легко. На протяжении всей дороги все с удовольствием обсуждали пир в мою честь и насколько были изысканными яства и вино. Ну и, естественно, говорили о женщинах, компания была сугубо мужская.

Мы по-прежнему ехали по мощеной дороге, а за окном были все те же однообразные жилища. Судя по всему, в этом мире архитекторы строили только замки и дворцы. Жилыми домами больше занимались сами жители, но дома больше смахивали на близняшек, чем на индивидуальные здания. Это навело меня на мысль разрешить людям своего королевства строить свои жилища на свой вкус, не придерживаясь строгих рамок инструкций.

К вечеру мы прибыли к поселку Антер и остановились в отеле «Мария». Хозяин прославлял мое имя, и я никак не мог понять, как люди узнают о моем прибытии при отсутствии телефона. Я спросил о столь странной осведомленно-

сти королевств, хранителя.

Он, немного смутившись, сказал, что телефон у них есть, но проводной, так как электромагнитные поля, постоянно вторгающиеся в окружающий мир, способны уничтожить любую электронику. Впервые я услышал о технологии, о которой старались почему-то не упоминать. Технологии есть и их множество, но император старается их контролировать. Для этого и существует Светлый совет, решающий судьбу той или иной технологии. Я сделал вывод: «Светлый совет, не что иное, как научное общество, которое держит науку в своих руках». Я одного не мог понять, раз в этом мире существует множество технологий, то почему уровень сознания общества остается на уровне средневековья. И сам же ответил на свой вопрос: «Необразованными людьми проще управлять». Из всех самых доступных технологий для жителей Объединенного королевства были только стеклянные купола. Как потом выяснилось, это были энерго-источники, аккумулирующие солнечную энергию. И тут мне стало ясно, почему дома все одной высоты.

А если кто хотел иметь дом повыше, то возводили его только в стороне от остальных построек, чтобы не лишать соседей солнечного света – источника энергии. Тогда в моем сознании стало все вставать на свои места. Телефоны существовали у сельских приставов каждого населенного пункта.

Но если поселок насчитывал больше двадцати домов, то он был разбит на несколько районов, в каждом из которых

было по приставу. Раньше я просто не обращал внимания на подобные вещи, но теперь стал понимать, что средневековый строй только видимость. Но для чего или против кого маскируются, этого я понять пока не мог.

Бельэнгем

Отдохнув в отеле, мы отправились дальше, чтобы предстать перед глазами императора. Я так долго еще не путешествовал ни разу в жизни. В конце недельного пути я вдруг увидел большой город с пятиэтажными домами и огромными стеклянными куполами на крышах, блестевшими на солнце.

«А как этот город называется?» – спросил я у сопровождавшего меня хранителя.

«Бельэнгем!» – ответил он.

Здесь архитектура заметно отличалась от той, что я встречал в провинции. Северное королевство оказалось далеким захолустьем по сравнению со столицей. И здесь я впервые увидел безлошадный транспорт. Он, судя по всему, работал от энергии Солнца. Даже присутствовали некие дорожные знаки, регулирующие направление движения повозок, запряженных лошадьми, и электрических машин. Я с интересом изучал знаки, пытаясь угадать их функцию. На окраине города мы ехали по мощеным дорогам. В самом центре города улицы имели некое асфальто-подобное покрытие. Я, видя суету, невольно вспомнил свой город другого, прошлого мира. Это был мегаполис этого мира. Здесь электромобили на солнечных батареях странным образом сочетались с запряженными каретами и прогулочными колясками сред-

него класса граждан. Также было немало и простых повозок, груженных либо сеном, либо товарами. После того, что я увидел, призадумался о необходимости оснащения своей «Победы» солнечными батареями. Это, как я полагал, обойдется дешевле, чем покупать электромобиль, что существует в этом мире. Я стал задумываться о том, что необходимо вложить деньги в развитие своего Северного королевства и закупить современные технологии для этого.

Передо мной был белокаменный Кремль. Наподобие того, что существует в моем прошлом мире в городке под названием Коломна. Его исполинские старинные стены и оборонительные башни производили солидное впечатление. Все говорило о величайшей значимости Кремля.

Когда моя карета подъехала к центральным воротам Кремля, заиграли мои трубачи. Вдогонку им откликнулись трубачи на крепостных стенах. Моя карета мягко вкатилась на откидной мост и въехала в Кремль.

После встречи с придворными мое Владычество было отведено в гостевые хоромы для отдыха с дороги. Я попросил, по возможности, устроить мне баню, чтобы я смог смыть с себя дорожную пыль и вскоре иметь честь присутствовать на торжественном обеде.

После того, как я вымылся в императорских банях и дорожное платье сменил на королевское, был приглашен в палаты на обеденную трапезу. Тут я впервые увидел всю августейшую семью в сборе. Перед торжественным обедом нас и

некоторых из Владык Объединенного королевства им представили.

Я даже и не подозревал о том, что у императора существует дочь-невеста, цветущая как роза и красивая как ангел.

Торжественный обед проходил под красивые тосты и добрые пожелания. Перекрикивая игру музыкантов, Владыки и придворные поднимали бокалы и наперебой прославляли Фридриха Второго. Один раз в его честь выступил и я, произнеся один прекрасный тост, который когда-то вычитал в подаренном мне Денисом сборнике «Застольные и праздничные тосты».

От волнения у меня слова всех тостов смешались в голове и я, выбрав из всех, самый короткий и подходящий к данному событию, произнес его перед императором.

Самым прекрасным украшением трапезы стали танцы красавиц. Деловые вопросы о Северных и прочих землях Содружества было решено перенести на следующий день.

После обеденного пира был устроен шикарный бал. Я пожалел, что не взял Лилию, ей бы понравилось. Но с другой стороны оно может быть и лучше. Королевство нельзя оставлять без присмотра.

А красивых женщин, готовых кинуться в объятия к молоденькому Владыке Северных земель, здесь было предостаточно.

После столь опьяняющего бала с вечерним пиром, где я дал себе волю, наплясавшись и напившись до беспамятства,

отправился в спальню, как и большинство Владык и придворных. Это была великолепная ночь.

Наутро меня ждал сюрприз, который поверг меня в шок. Ложился с одной, а проснулся с императрицей. Когда я чуть не свалился с кровати от неожиданности, она проснулась и хитро улыбнулась. Приложив палец к губам, она сошла с кровати и приблизилась к моему изголовью. Императрица в обнаженном виде оказалась удивительно стройной и красивой женщиной. Она с невероятной легкостью присела рядом со мной, провела пальцами по моему телу и крепко поцеловала, тихо шепнув на прощанье: «Ты был великолепен в эту чудесную ночь, мне очень понравилось». Еще раз поцеловав меня в губы, она накинула на себя парчовое платье и скрылась за шторой. Я, как ужаленный, вскочил на ноги, подскочил к шторе, где исчезла императрица, и отдернул ее, но за ней была только глухая стена.

«Потайной ход, прекрасно!» – подумал я.

«Зря я много пил!» – подумал я, чувствуя, как в голове начинает зарождаться неприятная головная боль. Но еще больше меня беспокоило то, что я попал в страшный скандал, если не на более серьезные проблемы. Мне показалось, что мое размещение в этой спальне было неслучайным.

Она в самом начале оказывала мне чрезмерное внимание, которое вводило меня в замешательство. И мне вспомнились слова придворной девушки, с которой я отправился в спальню, что они с императрицей с радостью проведут со мной

время, так как Северное королевство далеко и проблем не возникнет.

Каким недогадливым оказался я. Все было спланировано заранее. Я стал припоминать, что Кели, придворная девушка, после того как скинула с себя платье, потушила свечи. Именно в этот момент императрица оказалась рядом со мной.

Скорее всего, она уже приготовилась и пряталась за этой шторой. Картина дворцовой интрижки стала проясняться, но мне от этого легче не стало.

Я принял решение быстро решить вопрос о технологиях для Северных земель, и мчаться отсюда сломя голову, пока император не свернул мне шею. Я не успел даже дотянуться до своего платья, как из-за шторы вышла Кели, державшая в руках свое платье. Ее фигурка, казалось, была выточена из слоновой кости: имела правильные формы и тонкую талию. Казалось, сама Афродита приблизилась ко мне. «Есть еще силы, не потраченные на меня», — произнесла она, будто всю ночь я любовью занимался с ней, а не с императрицей. И не дожидаясь ответа, отбросила платье в сторону и, обвив мою шею своими гибкими руками, повалила меня на постель.

На полуденную трапезу были приглашены Владыки всех земель.

Из спален все выходили с женщинами, с которыми они проводили ночь. Кели вышла со мной, и мы направились в зал, где на накрытых столах, испуская соблазнительный

аромат, стояли всевозможные кушанья. К вину я больше не притронулся и ограничился сладкой соковой водой «доруа». Плоды с одноименным названием были похожи на обычные яблоки, и из них получался самый вкусный сок. Я видел в своем королевстве сады из деревьев доруа. Только не знал как они называются, а спрашивать было неловко.

После трапезы мы отправились в Сенатский зал.

Каждый из Владык освещал проблемы своей земли. Владыка Западных земель просил поддержки в увеличении дренажных каналов для отвода вод, ежегодно затапливающих его земли. Владыка Восточных земель просил увеличить поставки строительных материалов на побережье для строительства новых торговых портов. Подошла очередь высказаться мне.

Я начал издали: «После проливных дождей верхнее горное озеро переполнилось, и на сады обрушился оползень. В Северном королевстве нет виноварен и мельниц для обработки урожая, собранного в садах, покрывающих его просторы. Камня в избытке, можно наладить производство строительных материалов и их доставку Восточным землям.

Но одними лопатами и словами дело не поправишь. На горное озеро можно поставить водяную мельницу. Вода будет приносить радость и процветание вместо горя и разрушения. В Западных землях неурожай, а в Северных – изобилие и излишек. Но мне нужны технологии для того, чтобы наладить производство».

При слове «технологии» зал будто застыл, боясь этого слова.

Я сделал вид, что не замечаю реакцию Сената и Владык, и продолжал как ни в чем не бывало:

«Также требуется зерно со Средиземья для производства хлеба, морские продукты с берега Теплого моря». Я выдержал паузу, как это делали другие владыки, и в заключении сказал: «Средства моего отца должны служить во благо Северного королевства, приумножая богатства Империи».

В следующий момент я услышал одобрительный гул Сената и Владык.

Император был явно в растерянности, но вида не подал. Он о чем-то перешептывался с императрицей.

После такой пламенной речи я вспомнил старинную поговорку «Или грудь в крестах, или голова в кустах!»

Император поднял руку, и в зале наступила тишина.

«Что скажет великий Сенат и Светлый совет на прошение Владыки Северных земель?»

В центр зала, покашливая, вышел седобородый старик и, представившись Председателем Сената, сказал следующее: «Сенат дает добро на торговлю между землями необходимыми товарами, которые еще сильнее укрепят Империю, но с соответствующим законным обложением пошлинами со сделок в императорскую казну».

Все одобрительно закивали головами. Седобородый сенатор удалился и в центр зала вышли три сопредседателя Свет-

лого совета, одетых в белоснежные платья, закрывавшие их с головы до ног. С позволения императора они высказались за предоставление части технологий Владыке Северных земель.

Император, выслушав мнение членов Сената и Светлого совета, позволил мне вместе с представителями Светлого совета выбрать технологии, необходимые для процветания Северных земель и Империи.

Сам того не подозревая, я одним выстрелом убил сразу двух зайцев. Ночь проведенная с императрицей, видимо, пошла мне на пользу и мое выступление тоже произвело впечатление как на присутствующих в Сенате, так и на Фридриха Второго.

Мне вспомнились слова, которые я слышал в своем прежнем мире достаточно часто: «Для достижения целей все способы хороши!» И тем не менее опасность все-таки существовала.

Заседание Сената было закончено, и Владыки отправились пировать. Мне ничего не оставалось, как присоединиться к гуляющим на пиру. Ночью опять все повторилось. Я твердо решил убраться из столицы, пока дело не обернулось против меня.

После утренней пирушки на третий день я отправился с представителями Светлого совета выбирать необходимые для процветания моего королевства технологии. Меня пригласили в «Библиотеку технологий». Огромный зал был

установлен полками с книгами. Я стал смотреть по разделам и мне потребовался хороший помощник. Из представителей Светлого совета в помощь прислали мужчину старше меня лет на десять-пятнадцать. Я излагал свои требования, и через минуту у меня перед глазами лежала книжка с той или иной технологией. Я выбрал самые современные технологии для каменотесов и механизмы для обработки скальных пород, транспортные технологии для перевозки строительных материалов на машинах, работающих от солнечных батарей, землеройные машины и сельскохозяйственный инвентарь, а также строительные подъемные механизмы. Составленный мной список получился солидным.

От представленного списка Император пришел в замешательство. И все же он оказался невероятно снисходительным и отдал распоряжение найти специалистов по данным технологиям. С улыбкой на лице напоследок спросил: «Погостишь еще у нас?»

Я хотел было отказаться, но увидев, как томно императрица смотрит на меня, вынужден был согласиться остаться в гостях еще на одну ночь.

На рассвете, сообщив об отбытии, сел в карету и отправился в обратный путь.

Скоро я был уже в своем королевстве. За время моего отсутствия, оно сильно изменилось, причем заметно в лучшую сторону. Городок Вейлинвиль стал превращаться в настоящий оживленный город. Во многих домах шел ремонт, а у

входа в «ущелье ветров» строились камнетесные цеха. Император выполнил обещание. Часть механизмов

уже была доставлена, остальное находилось в пути. Когда прибыла императорская казначейская карета, я лично расплатился за механизмы золотом из своей сокровищницы. Северное королевство стало оживать. Через некоторое время приехал посланец из гостиницы «Золотой век», который передал мне письмо от Дениски с Максимом. В письме они сообщили, что Мировой судья требует явиться для повторного разбирательства дела и уточнения некоторых формальностей. Денис сообщил, что они обязаны появиться в той одежде, в которой были в первый раз, чтобы не оказаться привлеченными к общественному суду за поругание местных, религиозных и общественных обычаев.

Сообщив о письме Лилии, я опять взвалил дела королевства на ее хрупкие плечи. Она оказалась на редкость предприимчивой и оборотистой. Считать деньги она умела не хуже бухгалтера. И я заметил, как она разумно распоряжается ценностями. Красота и ум этой девушки удивительно сочетались. Я не переставал ею восхищаться. Она с завидной точностью направляла внимание туда, где дела, ввиду разных обстоятельств, стопорились. В Лилии удивительным образом сочетались нежность и внимательность с необузданной энергией и стремлением к лидерству.

Перед отъездом в «Золотой век» я вместе с Лилией и Семей- младшим, теперь уже законным моим наследником, от-

правился в поездку по Северному королевству. До самых дальних уголков королевства еще не докатилась волна строительства, но во многих местах люди сами своими силами ремонтировали жилища. В большинстве дальних поселков на домах не было солнечных куполов. Я незамедлительно подсчитывал количество домов, на которые необходимо их установить, и давал распоряжение помощнику на исполнение. Многие за свою жизнь впервые видели своего Владыку, потому что прежде в такую глухомань они не заезжали. Я не представлял себе, каким богатством я владел. На моей земле были даже две золотоносных и три угольных шахты, три рудника. После возвращения в замок я отправил запрос на технологии по добыче ископаемых ресурсов.

Была отправлена первая партия строительных материалов в Восточные земли и фрукты – в Западные.

Казна королевства стремительно таяла, но развитие Северных земель ускорялось, принося прибыль. Пришла партия зерна, через некоторое время – партия рыбы. Некогда полупустая Агора ожила. Купцы все чаще стали посещать Северные земли. Но надо было уладить проблему с Мировым судьей.

Как мне не печально было расставаться с семьей, но я решил, не привлекая к себе внимания, отправиться инкогнито. К счастью, немногие знали меня в лицо. Как правило, я всюду приезжал в королевской карете и отдавал приказы, не выходя из нее. Да и шумиха вокруг меня была мне ни к чему.

Я сильно устал от постоянного внимания окружающих.

С наступлением темноты снял с себя королевское платье и королевский венец. Вручил его Лилии до моего возвращения.

Также оставил и дракона, опасаясь его потерять в дороге. Взял коня из королевской конюшни и переодевшись в простое платье, которое мне подарил Антон Юрьевич, выехал из замка. На моем платье теперь красовался крупный орнаментный рисунок, указывающий на высокое положение в обществе.

Я хотел было возразить против орнаментного различия, но Лилия настояла, сказав, что простой студент не имеет право ехать на лошади верхом, если не имеет положения в обществе, а это может вызвать ненужные расспросы и привлечет ко мне внимание. Пешком до Ериккара мне придется добираться целую вечность. Я это и сам понимал, поэтому согласился с ее доводами.

Решение

Через полтора дня я приехал в гостиницу «Золотой век». Меня радостно встречали мои друзья и хозяин гостиницы. Дениска, указывая на орнаментный рисунок, шутя спросил: «Тебя что? Понизили в должности?» На что все дружно рассмеялись. На платьях друзей орнамент тоже увеличился, что указывало на рост их доходов и положения. Антон Юрьевич в честь встречи устроил пирушку в ресторане своей гостиницы. Я не стал возражать, пошутив, что куда бы я ни попал, все меня так и норовят спойть до беспамятства.

Я чувствовал себя в старой доброй компании и на душе был такой покой, что словами не передать. Королевство начало процветать, друзья уже перестали относиться ко мне как к зажравшемуся богачу, да и в их бизнес я тоже внес свою лепту. Теперь в моем королевстве были отстроены кирпичные мосты. Строилась мельница на берегу горного озера, которая поможет в переработке фруктов.

Мы, как всегда, напились и рухнули спать.

Утром, когда проснулись, за окнами было уже светло. Достали свои сложенные вещи и оделись в них. Я, отвыкший от легкости на голове, все пытался найти королевский венец, но, вспоминая, что все оставил в замке, успокаивался.

— Да, тяжело быть королем, — произнес я.

— Чего ты там говоришь? — спросил Максимка, натягивая

штаны.

– Да так, мысли вслух! – поспешил ответить я.

После того, как мы полностью оделись от трусов до кроссовок, вышли в вестибюль. Там было прохладно и свежо.

По дороге мы отправились пешком в Ериркар. Мы шли в своей прежней одежде, и мне казалось, что это сон. Я окончательно запутался, в каком я мире нахожусь.

Денис стал рассказывать забавные истории. Это меня отвлекло от размышления о мирах. Максим время от времени добавлял пикантные подробности, над которыми мы все дружно смеялись.

Я тоже вспомнил несколько забавных случаев и поддерживал непринужденный разговор, дорога пошла веселей. Но, проходя через тоннель, мне внезапно стало нехорошо. У меня закружилась голова, стало подташнивать, по телу пробежал озноб.

– Эй! Сема, что такое? – обеспокоено, спросил Денис.

Я, облокотившись о холодную, влажную стену тоннеля, остановился, перевел дыхание и, не зная чем это объяснить, произнес: «Постоянные поездки в карете и малоподвижный образ королевской жизни просто так не проходят».

– Скорее всего, много вчера вина выпил? – предположил Максим.

Этот вариант я тоже не исключал. Немного отдышавшись, мне стало лучше и мы пошли дальше. Скоро мы вышли из тоннеля. На свежем воздухе стало намного лучше. Приступ

тошноты и головокружения прошел также внезапно, как и наступил.

Предъявив Судебную грамоту остановившим нас дорожным рыцарям, мы проследовали дальше. По пути напросились на телегу к одному из ранних горожан. В Ериркар приехали, когда солнце было уже в зените. Мраморные колонны дворца, куда мы направлялись, также как и зеркальный купол над ним, сверкали в его лучах. В нашей одежде было ужасно жарко, мы буквально обливались потом, когда поднимались по ступеням дворца, стремясь побыстрее спрятаться в тени. Мы уже почти поднялись на верхнюю ступень, когда я почувствовал, что теряю сознание.

–Сема, что с тобой? – спросил Максим.

–Понятия не имею,– сказал я, видя, как перед глазами плывут желтые круги.

–Эй! Дружище, ты случайно не заболел? – спросил меня Денис.

–Что вы стоите, быстрее несите его в тень! – скомандовал неизвестно откуда появившийся Декан.

Мы не знаем, что с ним, он уже второй раз падает! – сообщил Денис. Декан с вниманием врача осмотрел меня и сказал: «Трудно сказать. Он или отравился, или гораздо хуже!»

\

–Что может быть хуже? – вяло спросил я.

–Не хочу тебя огорчать, мой юный друг, но, похоже, что ты где-то подцепил зеркалку.

— Это что, когда все раздваивается, да? — спросил Денис.

— Если он не попадет в «возмущение», то все пройдет нормально.

— А если да? — произнес я.

Друзья переглянулись между собой и с Деканом и промолчали. Ответ был излишен. От этого мне стало еще хуже.

Меня буквально волоком оттащили в тень, и я почувствовал себя намного лучше, когда оказался в прохладной тени сводов дворца.

— Ты побудь пока здесь, а мы пойдем первыми. Если потребуются твои показания, то мы тебя позовем.

После чего они направились в недра дворца.

Не то прохладная тень на меня подействовала, не то просто стало легче, но я вскоре посвежел и, поднявшись на ноги, вошел в зал Мирового судьи. Когда я вошел, слушание нашего дела было в самом разгаре. Судя по всему, оно шло не очень хорошо.

Я решил выступить как владелец автомашины. В своей пространной речи я сослался на применение технологий в сельском хозяйстве на примере Северного королевства.

Судья, несомненно, слышал о появлении сына лорда Саттэра, который правит в настоящее время Северным королевством и наследника Владыки Северных земель.

Но его смутил не сам факт применения технологий в той или иной области, а невероятная осведомленность гостя о совершении преобразований Северных земель.

Тут я неожиданно для себя увидел знакомого старца из Светлого совета. Судя по выражению его лица, он меня тоже узнал. И от этой догадки по спине пробежал легкий морозец.

Судья нахмурился и объявил перерыв.

Вместе с Судебным советом исчез и старец.

Спустя полчаса суд возобновил свою работу. Мне снова стало не по себе, но я держался.

Судья, заняв свое тронное место, объявил о решении суда: «Данные технологии не являются опасным оружием и не угрожают общественности, равно как светотранспорт. Допускается их применение в мирных, то есть в хозяйственных целях. По распоряжению суда данные технологии возвращаются их владельцам. На основании решения в течение трех дней будет проведено акцизирование собственности для легализации технологий. Суд принял решение!» Друзья буквально с ума сошли от радости. Через три дня они вправе забрать свой многострадальный автомобиль и не мучится в ожидании колясок или телег.

Когда мы вышли из зала Мирового судьи, я переспросил у Декана насчет акцизирования.

Декан улыбнулся, достал сверток и показал его мне, добавив, что это – регистрационная грамота на право управления передвижным транспортом. Мы простились с Деканом как со старым знакомым и отправились в обратный путь к тоннелю отметить это событие. Я тоже был несказанно счастлив тем, что смогу сменить трясучую карету на мягкий автомо-

биль, а что касается передвижения, то всегда можно в него запрячь тройку лошадей, если не отыщется технология по переработке нефти. Краем уха я слышал, что на северо-востоке Объединенного королевства нефть можно хоть ведрами черпать. В таком благодущии мы добрались до тоннеля. Но едва вошли под его гранитный свод, как меня подкосила неведомая боль, рука начала нестерпимо болеть, будто я ее отлежал, а онемение стало растекаться по всему телу и вступило в ногу.

—Черт побери, опять началось! — буквально со слезами на глазах произнес я.

Кое-как добрался до гранитной скамейки и рухнул на нее. Я чувствовал, что мне с каждой секундой становится все хуже и хуже. К боли добавилась общая слабость.

Друзья подошли ко мне, но на этот раз их лица были напряжены и серьезны.

В этот момент из ниши напротив скамьи появился мужичок лет сорока на вид, с метелкой в руках и, обратившись к друзьям, сказал: «Я достаточно долго пожил на этой грешной земле и много видел болезней, но ваш друг заболел самой серьезной из них!»

—Зеркальной болезнью? — в один голос произнесли они.

—Это уже вторая стадия, когда немеет все тело, и сокращаются мышцы, если ваш друг выкарабкается, это будет чудо!

Будто предчувствуя, что до третьей стадии мне дорога заказана, я принял единственное верное решение и еще дей-

ствующей рукой выдернул из кармана брюк ключи от «Победы» и протянул их друзьям.

—Денис, Максим, если уж суждено мне умереть от зеркальной болезни, то хоть вы воспользуетесь машиной. И, чувствуя, как онемение подступает и ко второй руке, я бросил ключи к их ногам. Связка блеснула в лучах солнечного света и звонко упала, ударившись о каменный пол возле ног друзей.

—Идите и не оглядывайтесь,— попросил я их.

Максим поднял ключи, и я увидел, как потемнели их лица, казалось, они стали темного, буквально картофельного цвета. Они хмуро повернулись, бросив на меня прощальный взгляд, и направились вглубь тоннеля.

Силы меня покинули, и я точно ватный повалился на гранитную скамью. В глазах все плыло, тело было чужое и неуправляемое, только мозг сохранял ясность. Увидел, как люди проходили мимо меня и с ужасом смотрели в мою сторону. Мужичок подмел дорогу и исчез в своей нише. Сколько я так пролежал не помню, но постепенно чувствительность тела восстановилась, и я попытался подняться на ноги.

Я попросил мужичка мне помочь добраться до ближайшего лазарета. Но он в ответ замахал рукой и попятился назад в темноту, бормоча себе под нос: «Нет молодой человек, я не могу, нет! Зеркальная болезнь до конца не изучена, она может оказаться заразной, а у меня дома семья, трое детей, нет, не просите!»

—Скажите хоть, где он находится, я сам попробую добраться?

—В Морисвиле,— услышал ответ из темноты.

—Где он? Как к нему попасть?

—День пути на юг. Там специализируются на подобной болезни!

—А лекарство от нее есть?!

—Этого я не знаю! Этого никто не знает!

—Так кто же мне поможет добраться?!

—Этого я тоже не знаю!

Злоба на этого человека придала мне сил и я, борясь со своей слабостью, сделал пару неуверенных шагов. Голова вновь закружилась, но я счел это как остаточное явление.

Опираясь рукой о холодные стенки тоннеля, еле-еле переставляя ноги и сохраняя равновесие, я направился к выходу. Ноги по-прежнему подгибались под моим весом, но я собрал все силы воедино и вышел из тоннеля. Прохладный ветерок ласково пробежал по лицу и разворошил мои волосы. Я глубоко вздохнул, набрав в легкие свежего воздуха. Слабость постепенно стала отступать.

«Как далеко и долго добираться до Морисвиля»,— не зная ответа, огорченно подумал я.

Отойдя от тоннеля, я почувствовал, что болезнь прошла, и ум стал еще более ясным и логичным. До «Золотого века» тоже надо было идти день. Но там были мои друзья. Антон Юрьевич наверняка поможет. Я вспомнил, что там тоже

есть лазарет. Чувствуя себя бодреньким, я снова направился в тоннель.

Мне удалось пройти почти треть тоннеля, как снова стало плохо. Пространство и воздух вокруг меня будто сгустились, но я решил добраться до «Золотого века» во что бы то ни стало.

Идя посередине тоннеля, я почувствовал, что вокруг стало происходить нечто странное и непередаваемое. Мне стало трудно дышать, тоннель наполнился едким дымом, и откуда-то появились машины.

Я едва отпрыгнул в сторону, испугавшись, что меня собьют. Одна за другой, они проезжали мимо меня, заполняя тоннель выхлопным газом, да и тоннель заметно исказился и стал вроде как шире.

«Что за черт? Светлый совет запретил эти технологии!» – крикнул я тем, кто ехал мимо.

«Не нравится, выйди и подыши воздухом!» – услышал я в ответ.

Мне стало тяжело дышать, и я решил выйти из тоннеля. Я колебался. Одна часть моей души рвалась к выходу в сторону Ериркара, а вторая – к «Золотому веку». Газ, клубившийся под сводами тоннеля, щипал глаза и жег кожу, проникая даже сквозь одежду. Я осторожно пробирался к выходу из тоннеля, все время протирая глаза, когда на меня вновь обрушилась общая слабость и тело стало неметь. Уже у выхода из тоннеля я потерял сознание.

Придя в себя, я поднялся с каменного, точно изгрызенного гусеницами тяжелой техники, пола. Меня сильно тошнило. Руки и ноги плохо слушались. Когда я поднялся и направился к задуманной цели, то уперся в скалистую стену. Выхода не существовало. Меня охватила паника, голова отказывалась соображать, я бросился бежать по тоннелю в сторону «Золотого века». Тоннель становился все шире и шире, конца еще не было видно, когда со мной что-то случилось. Сильный ветер подхватил мое измученное тело. Его, точно перышко, оторвало от земли и понесло с приятной легкостью прямо в темную глубь тоннеля. Мысли были невероятно ясными. Я просто летел, не касаясь и не цепляясь ни за стены, ни за потолок. Такого приятного ощущения легкости я еще ни разу в жизни не испытывал, но меня все несло и несло, как будто мощный пылесос тянул меня по трубе. Наслаждаясь полетом по тоннелю, холодный и логичный разум, точно тяжелый молот, ударил в мой мозг.

«Почему я лечу? Как такое может быть? Это не правильно! Я еще жив, а значит, я должен остановиться! Должен остановиться!» – глядя на неровный пол тоннеля, крикнул я.

Я стал сопротивляться всем своим существом и тогда пылесос ослабил свою тягу. Я буквально упал из-под потолка прямо на уступ неровного пола. Последнее, что я услышал в момент падения, это противный треск разрывающейся материи моей одежды и хруст собственных костей. Удар о землю точно разорвал меня надвое. Все произошло настолько

неожиданно, что я даже не успел выставить вперед руки. Меня отбросило в сторону, и я упал на что-то мягкое. На меня опустилась непроницаемая темнота, и я потерял сознание.

Не перерожденный

Очнулся от сильного озноба, колотившего меня всего, до последней клеточки организма. Было очень холодно. Я лежал лицом к потолку, с которого свисали сталактиты и их обломки сбитые явно чем-то механическим. Мои зубы отбивали барабанную дробь, а все тело жутко болело, как будто меня дубасили несколько дней подряд бейсбольными битами. Каждое шевеление отдавалось такой мышечной болью, точно через меня пропускали электрический ток. Голова плохо соображала, но лежать дальше я уже не мог. Борясь со своей неловкостью и вскрикивая от неприятных ощущений, колотивших меня с особой остротой при движении, я встал на четвереньки. И отпрянул от лежавшего рядом со мной тела. Но не мертвец меня испугал. Я их насмотрелся в подземелье Вейлинвиля.

Я испугался самого себя. Я с ужасом смотрел на свое тело, которое лежало рядом, без признаков жизни. Я кинулся делать ему искусственный массаж сердца, как учили в школе, оказывать первую медицинскую помощь. Но тут же замер, увидев свои собственные руки на грудной клетке тела. Здравый смысл мне начал отказывать. Как это возможно, чтобы я делал самому себе искусственный массаж сердца, если я жив? В голове это не укладывалось. Я прильнул к своей груди и услышал как слабо бьется сердце. На моем лице с левой

стороны вокруг глаза с захватом щеки образовалось огромное коричневое пятно, как следствие застарелого синяка, который образуется от сильного удара. Вдали я увидел свет от выхода и услышал приближающийся шум от топота бегущих людей. Я машинально обернулся и увидел, как трое мужчин стремительно бегут по тоннелю в мою сторону. Один из них был явно японец, в строгом черном костюме с дипломатом в руке, второй был больше похож на араба, а третий – ничем неприметный славянин. Я поднялся на ноги, замахал руками и стал громко звать на помощь. Но они, посмотрев на меня, молча промчались мимо. Только славянин обернулся и крикнул, что они так спешат, что даже остановиться не могут. Тогда я решил позвать на помощь со стороны выхода из тоннеля.

Я шагнул в ту сторону и едва не упал. Когда я посмотрел, что за причина меня держит, из груди вырвался стон ужаса. Моя нога и нога моего второго меня не отделились. Это причиняло страшную боль. Мне ничего не оставалось, как изловчиться и поднять второе свое тело.

Перед выходом из тоннеля я с ужасом наткнулся на тела тех людей, что бежали по нему, это больше походило на массовый расстрел. Я насчитал около пяти тел, но среди них ни Дениса, ни его младшего брата не обнаружил.

«Значит, они в целости и сохранности», – сделал я для себя утешительный вывод. В этот момент мое второе тело вскрикнуло, я почувствовал адскую боль в ноге и увидел,

как появилась вторая ступня. Видимо процесс зеркальности продолжал прогрессировать. Я едва не потерял сознания от неожиданной и резкой боли. В конце недостроенного тоннеля стоял сетчатый забор с привязанной к нему табличкой «Опасная зона!», а на самом выходе стояли экскаваторы. Здесь шла крупномасштабная стройка. Но на всякий случай я решил пройти вдоль стеночки, опасаясь, что если вдруг будут стрелять, то мои тела не лягут рядом с остальными трупами.

Первое, что бросилось в глаза, когда тела миновали тоннель, это вид современного многоэтажного города. Мне снова стало плохо и белая пелена заслонила глаза. Я услышал окрик и присел. Очертания города будто погрузились в некое белое молоко. Затем возник неясный силуэт человека, и я услышал фразу: «Новенький!» Сильные хлесткие пощечины привели меня в чувство.

Передо мной стоял мужчина и несколько женщин. Я сидел на бордюрном камне, окаймлявшем заасфальтированную дорогу, и тарасился по сторонам, пытаюсь сообразить, где я нахожусь.

–Ты что с собой «абсдуктанта» таскаешь? – продолжал мужик.

–Брось его после завершения раздвоения! И не таскай с собой, если не хочешь переродиться!

Я все еще совершенно ничего не соображал.

«Эй! Очнись! Очнись близнец!» – продолжал меня тере-

бить мужик.

Приходя в себя, я начал мужчине задавать вопросы: «Кто? Чего? Кого? Где я?»

–Значит, ты не перерожденный, раз задаешь столько вопросов,— произнес мужик.

–Это хорошо. И тебе крупно повезло, в моем случае мне повезло меньше.

Мое сознание немного прояснилось, и я увидел склонившегося надо мной светловолосого мужика с красивыми чертами лица.

Единственное, что совсем некрасиво выглядело, так это огромное коричневое пятно, охватывающее почти половину его лица.

–Ты – не перерожденный, и поэтому лучше брось тело «абсдуктанта».

Он буквально схватил тело второго меня и потянул его на себя, чем вызвал безумную боль в ноге.

–Извини парень, у тебя завершение еще не закончилось, потерпи. В крайнем случае, обратись к врачам, у них есть опыт решения подобных проблем. После чего он пошел по своим делам. Я еще долго сидел на бордюре и пытался переварить все им сказанное. Прежде чем я успел сообразить что к чему, вокруг меня уже никого не было. Я поднялся и поднял своего, как назвал мужчина, «абсдуктанта» и подумал, что не мешало бы спросить у кого-нибудь еще. Среди встречаемых прохожих я искал людей с коричневой отметиной

на лице.

Только сейчас я вдруг вспомнил, что я не знаю, как называется это место. Зато я понял, что из лета попал в весну. На деревьях парка, через который я шел к жилым домам, только начинали распускаться листья и пели диковинные птицы, этот город чем-то смахивал на мой первый мир.

Я с ужасом понял, что из-за злосчастных «возмущений» я запутался, заблудился в реальности. Где мой настоящий, где прошлый и какой будущий мир? Меня снова охватило чувство некой несправедливости, незаслуженного наказания. В одном мире осталась моя мама и близкие мне люди. Во втором – моя жена, ребенок и лучшие друзья. И вот я остался совсем один, без титула власти, в одежде первого мира, с небольшой горстью золотых монет второго мира в кармане.

Я был в отчаянии и готов был разрыдаться, когда на дорожке появилась женщина.

Я собрал все свои силы и самообладание в кулак, не дав чувствам выскочить наружу, и направился навстречу появившейся на дорожке женщине.

«Что это за город?!» – спросил я.

«Лангербург», – ответила она, глядя в мою сторону с нескрываемой брезгливостью. «Абсдуктант» к этому времени больше походил на ватную куклу, чем на мое тело.

С боковой дорожки мимо меня прошел мужчина с восточными чертами лица и с коричневой меткой на лице. *Я* чуть

ли не бегом, держа своего двойника, который уже превратился в обузу, подскочил к нему и, поздоровавшись, спросил его, как поступить в моем положении.

—Хочешь завершить или оживить? — спросил он вопросом на вопрос.

—Что значит «завершить»? — спросил я.

—Отделить себя от двойника. Тогда твой двойник погибнет,— ответил он.

—А оживить?

—Питать мысленной энергией второе тело. Вы оба будете жить в равной мере, но часть мозга перейдет к нему, тогда вы оба будете ходить и улыбаться всем подряд до конца дней своих. Так что выбор за тобой, близняшка,— ответил он с явным злорадством.

Я сердечно поблагодарил прохожего, но оказался озадачен больше, чем раньше. Идиотом становиться я никак не хотел, но и смерти «абсдуктанта» тоже не желал. Теперь я разрывался надвое, уже не физически, а морально и это было куда болезненней.

Но судьба приготовила мне сюрприз.

Я вошел во двор, когда увидел кучку мальчишек, которые приставали к какому-то мужику, и громко кричали что-то наперебой. Он отпихивал их от себя, пытаясь вырваться. Наконец это ему удалось. Он побежал, крикнул им вдогонку что-то оскорбительное. Мальчишки бросились от него врассыпную. Этого мира. В этом мире мне пришлось начать все

сначала, как в предыдущем, и начать с нуля.

Сейчас команда уже вышла в финал на междугородних играх, если в мою жизнь не вмешается «возмущение», то в моей жизни и жизни пацанов наступит «Золотой век».

Книга вторая.

Зеркальщик

—Кто бы мог подумать, что простая поездка может так круто изменить жизнь.

У меня было все, родители, дом, машина. Я был Коронован на трон Северного королевства, моя жена красавица, стала Королевой, а сынишка признанным принцем. У меня было все, титул, деньги и почести, нет же, я словно какая-то мошка провалился через плетение мироздания. И все это, остались пот ту сторону тоннеля.

—Семен забудь про это, иди лучше выпишь ты и так уже нагрузился.

—Кени ты целый день торгуешь этим пойлом, неужели тебе это не надоело? — подтягивая к себе очередную кружку, спросил я у бармена.

Надоедает, конечно, но это моя работа, чтобы развеяться, мне достаточно отправится на футбол, и поболеть за любую понравившуюся мне команду.

К столу подошёл полисмен: «Кени, этот парень опять тебя достает?»— сурово смотря на меня, произнес он.

—Нет, лейтенант он опять набрался и рассказывает свои небылицы.

—Чертов тоннель — выругался я и сделал глоток пива.

– Это про какой тоннель он тут лопочет?

– А это тот, который обвалился.

– А ну тогда понятно его видимо вовремя обвала накрыло.

– Вы можете не верить, но я чуть богу душу не отдал.

– Сема действительно иди домой – обратился ко мне Кени.

– Сейчас допью и уйду, – отпив очередной глоток, произнес я, чувствуя, как хмель затуманивает мой разум.

– Хе, тебя действительно накрыло – улыбаясь, ответил бармен, убирая со стойки грязную кружку.

– Вот тебе все смешно, посмотрел бы я на тебя когда едешь ты по дороге, и бац! ты уже не на той дороге, а совсем на другой, и всё вокруг тебя другое.

– Ну, хватит уже.

– А ну, вас! – сказал я, допил бокал и пошел к себе.

– Утро вечера мудрее. Если похмелится, надумаешь, ты заешь, когда мы открываемся.

Поднявшись в номер, Я завалился спать.

В этом мире я сильно пристрастился к горячительным напиткам, всему виной напряжённый график, по которому мне приходилось здесь жить.

Я поймал себя на мысли, что перемещение в мир безудержного спорта, не остался без урона для моего здоровья, «Черт и как они там без меня?»

Я несколько раз после появления в этом мире, возвращался в недостроенный тоннель, в надежде вернуться через него обратно, но все безрезультатно.

После серьезного обвала унесшего десять человеческих жизней и пять единиц строительной техники. Тоннель закрыли и начали рыть его в другом месте.

По крайней мере так писали все местные газеты. Я даже провел небольшое расследование, хотя люди и общались с осторожностью, но проговорились, что тела погибших так и не вернули их родственникам, они просто пропали все вместе с техникой.

Уцелевшие строители на отрез, отказывались работать в этом «чертовом тоннеле» и местное правление вынужденно были продолжить прокладку тоннеля уже в другом месте, наняв подрывников, они просто обвалили «нехороший тоннель» и все.

«Хотя в этом мире «зеркальщики» были не редкостью, и могли появиться где угодно и когда угодно, что указывало на большое количество дыр в материи этого мира. Но и пропадало из этого мира при разных обстоятельствах народа не меньше.

Откровенных уродов здесь убивали сразу, без лишних разговоров, закон это допускал, особенно если зеркальщик оказывался другого вида, с тремя глазами, например, или щупальцами.

Мне в этом плане повезло, я относился к основному виду, населявшему этот мир. И даже немного понимал местный язык. Несколько месяцев привыкания и обучения местному диалекту, и я научился вполне сносно общаться с местными

жителями.

Я, конечно, старался выдавать себя за иностранца, что в принципе всегда срабатывало. Что я зеркальщик знала только моя команда, для остальных я был просто очередным чудаком, рассказывающим небылицы.

Что касается мальчишек, те тоже не спешили рассказывать об истинном происхождении своего нового тренера.

Я не футбольный фанат, каким был мой старший брат, но когда мальчишки показали, как они играют, я понял, что без моей помощи им не обойтись. Ну откуда я мог знать, что это зайдет так далеко.

Кое-что я принес из своего мира, ряд весьма эффективных тактик футбола, и это частенько спасало команду.

Да что говорить, все население здесь было просто повернуто на спорте, с одной стороны это было прекрасно, здоровый образ жизни и всё такое. Но с другой стороны и бандиты тоже были спортсменами.

Единственным жирным минусом этого мира являлось то, что накаченные мышцы ценились выше, чем продвинутые мозги.

Шесть месяцев моей жизни, ушло на продвижение уличной команды до федерального уровня. Хотя без «длинного языка» и мозгов это практически невозможно. Я не любитель спорта, но даже при этих условиях я каким-то образом втянулся во все это безобразие, вот и все в таком духе.

Были, и победы и критические провалы, куда без них деваться, пару раз даже хотел всё это бросить, но вновь возвращался и вновь наставлял пацанов на правильное ведение боя.

Полгода! Полгода, непрекращающихся тренировок, все-таки сделали свое дело. Для моей команды складывались самые благоприятные условия. Мы были в шаге от выхода в финал городского чемпионата, это было и моё достижение тоже.

Хотя я почти постоянно находился на стрессе, и частенько начал, прикладывается к спиртному, но какая-то незримая грань, продолжала удерживать меня от полного падения в бездну.

Чем ближе мы приближались к финалу, тем злее на душе скребли кошки.

Самоуспокоение не помогало, моя команда была сильна, но и команда противника тоже.

Я видел, как они играют, они всегда ломали сначала защиту, а потом наносили удар по воротам. Классическая оборона здесь не работала, нужно было придумывать что-то другое, вот только на перестроение защиты ворот, у моей команды оставалось мало времени, спасти положение могла только импровизация

Я каждый раз себе говорил; «Не надо настраивать себя на поражение, когда неизвестно как еще всё обернется».

Сон был тяжёлым и неприятным проснись, открою глаза,

посмотрю через окно, на дворе ночь и черное небо, поворачаясь с боку на бок и снова спать.

Безумный график сильно сказывался на здоровье особенно, график последних тренировок

Помню, когда встал вопрос о подаче заявки на отборочный тур, и срочно понадобилось название команды, вот тут то и возникли затруднения как назваться.

Предложений было много, всем хотелось назваться как-нибудь позаковыристей, но на ум приходили только существующие и очень известные команды. Все долго, долго спорили, когда в жарком споре я нечаянно выронил свой мешочек с золотыми монетами северного королевства. Увидев выкатившуюся блестящую монету, с гербом северного королевства ребята спросили: «что это такое?»

Я без утайки ответил: «Это золотая монета Северного королевства Саттеров», Никто не знал, что все это означает, да и то, что я спокойно произнес, для местного языкового диалекта оказалось труднопроизносимым, но название благородного металла и гербовая эмблема ребятам понравилось.

В этом мире такой метал, называли «Гранд». Но регистрироваться под этим названием не разрешили. И все единодушно приняли решение назваться непонятным для всех названием «Золотые, с приставкой Гранты», название зазвучало и воодушевило мальчишек, у них даже самооценка подскочила до неприличного поведения, но это мало кого беспокоило.

Команда «Золотые гранты» должна была сразиться с фаворитом городского футбола командой "Когти". После победы над «Когтями», Карьерный рост для меня и моей команды был гарантирован, и все это прекрасно понимали. "Золотые гранты" после победы в отборочном чемпионате переходили из разряда «дворовой команды» в разряд «городских юниоров», а это уже открывало путь в профессиональный спорт.

Но ничего этого не было бы, если бы не моя случайная встреча возле ночного кафе с изрядно подвыпившим букмекером Кирком.

В один скучный вечер, я просто слонялся по городу, пытаясь найти, во-первых недорогой бар, а во-вторых и изучить город, чтобы свободнее в нем ориентироваться.

Мне на тот момент жить было негде, а напрашиваться в гости было рано. Хотя мальчишки и знали, что я Зеркальщик, но от приглашения я вежливо отказался. Основной целью было найти ломбард или что-то вроде того, где смог бы обменять экзотические золотые монеты Северного королевства на местные деньги и снять комнату.

Прошлый мир все еще цепко держал меня в своих объятиях, меня все ещё одолевали воспоминания о прошлой жизни, в прошлых мирах. Мне было грустно вспоминать о мире, где

осталась моя Мама, Все ли у неё в порядке? жива ли? здорова?! мы о наших родителях почему-то вспоминаем слишком поздно, или когда сами умираем от тоски.

Вспоминал о своей любимой оставшейся в Северном королевстве, и как там поживает мой маленький принц.

Собрать бы их всех вместе во дворце, там столько места, но, увы, все они были разбросаны по разным мирам, не таким уж и параллельным.

Интересно как там поживают друзья? Наверняка, их статус за это время уже сменился, думаю, Антон Юрьевич точно поспособствовал.

А может уже и семьями, обзавелись, Максимка то точно, он парень видный, а вот Денис? не знаю, ну почему из всех мальчишек именно меня угораздило стать Зеркальщиком, почему я?!

Город по которому я бродил, был самым обычным, панельные многоэтажные дома из бетона, метала и стекла даже архитектура не сильно отличалась от той что была в моем первом мире. Сам того не заметив я оказался на странной улице которая как мне показалась очень знакомой. Хотя вывески я не видел, но некое ощущение державу, присутствовало.

Путешествовать по параллельным мирам это конечно «завбавно» но только в том случаи, если ты знаешь, где вход и выход, а так это бесконечная рулетка, в которой ты крохотный шарик, куда она выкинет, туда и прилетишь, да еще и

не выберешься.

В глубине души я чувствовал, какую-то обиду, что в мире как-то всё не правильно устроено. Особенно когда своих родных ты может видеть только во сне, или в своих воспоминаниях. От этого было грустно в двойне.

Тут в моей памяти всплыло воспоминание, эта улица несколько раз, мне снилась, когда я жил еще дома.

Неужели тот сон был вещим, и все что когда-то снилось, придется проходить уже в реальности. Меня от такой догадки даже передернуло.

Именно громкие крики и вывели меня из задумчивости. Я стоял перед каким-то ночным кафе с синей вывеской какого-то кальмара. Недалеко от дверей четыре темные фигуры яростно избивали слабо отбивающуюся пятую. Несправедливый перевес был на стороне нападающих. Может, кто и прошёл бы мимо, но только не я. Не то накипело, не то просто меня перемкнуло на почве несправедливости, точно не помню, но я ввязался в драку, оттаскивая злодеев мутузивших на улице какого-то парня.

Я всегда прикинул в любых хулиганских стычках эту стандартную трусость. Двое держат, а двое других бьют, подкрепляя удары матерщиной. Меня это бесило невероятно.

—Отстаньте от человека, какого чёрта, вы тут делаете! — крикнул я и подскочил к напавшим парням.

От неожиданности те даже замерли. Этим моментом и воспользовался избитый парень, вывернувшись из держа-

щих его рук, зарядил мыском ботинок по голени сначала одному обидчику потом второму. Отпихнув его, они схватились за ноги, секундой позже парень, наградил их крепкими ударами в челюсть, сначала одного, потом второго.

Нападавшие вторжения защитника не ожидали и слегка опешили, но быстро сообразили.

—За кого впрягаешься! — заорал верзила, видимо старший среди всей этой шайки.

—Не хрен на одного тужится — ответил я, первое, что пришло в голову.

Я был готов к выпадам хулиганов и успел увернуться от ряда ударов, «Четверо на одного очень не красиво, получается!» ответил, Я и не увернулся.

Удар прилетел в скулу, это моментально меня разозлило. Я не профессиональный боец, но в уличных драках участвовать приходилось. Ребята оказались крепкие, но обратного пути уже не было.

Эти ребята умели драться, но скорее как боксеры, ноги не защищали, этим я и воспользовался, обрушив целую серию ударов по ногам, бился, конечно, не по правилам бокса, но и ребята едва меня не уложили одним прямым ударом.

Получив неожиданную свободу, парень с размаху влепил удар по морде, верзиле. Мои первые несколько ударов пришлись по костям голени, что заставило обидчиков взвыть и схватиться за ноги, этого было достаточно.

Сцепив пальцы вместе, образовав обе руки один огром-

ный кулак, обрушил всю силу удара с двух рук в затылок ближнего ко мне противника. Удар пришёлся весьма удачно, верзила хрюкнул и повалился на землю.

Избитый парень воодушевленный первой победой, оказался яростным бойцом. Он выбил еще одного из нападавших, тот охнул и, отскочив в сторону, согнулся вдвое, схватился за свою промежность.

«Ну, куда попало, туда попало» злобно произнес парень, ощупывая пальцами свой разбитый нос. Дальше всё происходило как в тумане, откуда-то прибежали еще двое, чем бы это всё закончилось неизвестно если бы над нами не возникли еще две фигуры в форме и не рявкнули, «всем стоять полиция!»

Нападавшие парни, бросились врассыпную. На месте битвы остались только четверо, Я, пострадавший парень и верзила, лежащий на земле, и еще один из нападавших стонал в ближайших кустах, которому ну удалось убежать, держась за свое причинное место. Вскоре привели еще одного «боксера», остальные просто удрали.

Вскоре приехала полицейская машина нас всех загнали в фургон, а валяющегося на земле бугая просто зашвырнули нам в ноги как кусок мяса.

Вот так я впервые оказался в полицейском участке где держали добрых три часа для выяснения всех обстоятельств. Нас заставили написать показания о происшествии. Что произошло? и с чего все началось?

После объяснения в полицейском участке и составления протокола и заявления о нападении, Кирк так звали крепко побитого парня, пригласил меня пропустить по стаканчику за его счет.

Едва мы добрались до ближайшего кабака, как Кирк объявил с порога; «Пару больших Венецианского!»

Мы уселись за столик и Кирк сотый раз начал благодарить меня за мое вмешательство в драку.

– За победу над бандитами! – объявил он.

– За победу! – добавил я, и мы столкнулись пивными кружками.

В тот день, сидя в уютном кафе, с распухшим лицом, и с бумажной салфеткой в одной руке и кружкой «Венецианского пива» в другой, я и узнал что Кирк профессиональный букмекер.

В тот момент Кирк работал на некоего Карлосона, который проиграл кучу денег на спортивных ставках и обвинил Кирка в его недальновидности. А налетчики, просто тупые наемники, которых тот отправил проучить убыточного букмекера.

Кирк действительно, оказался неважным букмекером, но как, оказалось, он был неплохим организатором, и весьма удачливым игроком. Захмелев от чрезмерного количества «Венецианского», Кирк рассказывал о спортивных ставках как вычислить фаворита на скачках или сильного игрока в команде футболистов.

Потом нас выгнали из кафе. Мы, еще долго бродили по набережной с хмельной головой, пытаюсь понять, где мы находимся, и куда нам идти. Кирк был сильно пьян, а я вообще в городе не ориентировался. Вот так мы и бродили.

С той памятной встречи прошло чуть меньше половины года, за это время я сдружился с Кирком, а он в свою очередь стал моим проводником в этом мире.

Он старательно помогал в изучении языка, а также стал моим первым финансовым советником. Выгодно продав часть королевских золотых монет, мы вложили финансы в ряд игр а когда получили выигрыш, остались в хорошем плюсе. Это и послужило началом финансовой подушки для старта команды. Только благодаря его оптимизму и пробивному характеру, дворовая команда «Золотых Грантов» получила сначала «дотацию на развитие команды» а потом и содержание от местной управы.

Матч

Проснувшись утром, всё шло по распорядку, легкий завтрак, чашка

"чайного напитка", немногим похожего на настоящий чай из родного мира,

разве что с легким цветочным ароматом.

Я посмотрел на часы и понял, что мне пора спускаться в вестибюль, где уже толпилась команда "Золотых" и приготовится к отправке на стадион.

Спустя полчаса около дверей отеля появился бело-синий автобус, предоставленный для команды «Золотые гранты», от городской управы Вельса.

Если немного отступить от повествования то в этом мире разворачивались целые соревнования среди больших и малых городов за право открыть на своей территории спортивный сезон по футболу, или его закрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.